

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

сборник статей

I Всероссийской научно-практической конференции

Саратов
2017

УДК 378:001.891

ББК 4

Научный диалог в языковом пространстве: сборник статей
I Всероссийской научно-практической конференции. / Под ред.
Э.Б. Калиниченко. – Саратов: Саратовский ГАУ, ООО «ЦеСАин», 2017. – 124 с.

ISBN 978-5-906689-67-2

УДК 378:001.891

ББК 4

Материалы изданы в авторской редакции

ISBN 978-5-906689-67-2

© ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2017

© Коллектив авторов, 2017

Е.С. Антошина, З.И. Иванова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

МОДУЛЬНАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ – СУЩНОСТНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается модульная система обучения, а так же недостатки традиционной системы обучения. Подробно изложены модули образовательного стандарта.

Ключевые слова: система образования, уровень знаний, технологии обучения, модульная система обучения, учебная программа.

Одной из важных проблем современного образования является система контроля качества. Главный недостаток традиционной система оценки знаний студентов заключается в том, что она не способствует активной и ритмичной работе студентов, так как она не контролируется и не стимулируется никакими факторами.

Существующая система контроля усредняет всех: и студент, сдавший все контрольные досрочно, и студент, сдавший их лишь в зачетную неделю, формально одинаково успевают. В итоговой экзаменационной оценке не учитывается самостоятельная работа студента. Эта оценка не отражает в полной мере уровень знаний, умений и навыков студента, содержит элемент случайности. Не удивительно, что при такой системе нет соревновательности между студентами в овладении знаниями. Эти и многие другие недостатки традиционной системы обусловили поиск новых возможностей объективной оценки знаний, умений и навыков. Все это привело к необходимости модернизации традиционной технологии обучения, которая позволяла бы на высоком уровне методического, информационного и технического обеспечения проводить высококачественную подготовку специалистов.

Модульное обучение зародилось в 40–50-е гг. XX в. В сфере профессионального образования. На Всемирной конференции ЮНЕСКО в 1972 году в Токио по проблемам просвещения взрослых, модульная система была рекомендована как наиболее пригодная для непрерывного обучения. Затем ценность этой системы была определена не только для обучения взрослых, но и для обучения молодежи и школьников. Первыми вариантами модульной системы обучения явились американская – деление школьного дня на модули,

заполненные соответствующим дидактическим содержанием; и немецкая – применившая деление учебного материала на программные единицы. Модульное обучение в России стало особенно интенсивно развиваться после выхода Постановления Правительства Российской Федерации № 796 от 06.07.1994, одобрявшего модульную систему обучения и рекомендовавшего ее к внедрению на предприятиях и в учебных заведениях Министерства образования РФ.

Модульная система имеет целью поставить студента перед необходимостью регулярной учебной работы в течение всего семестра, требует четких правил ее выполнения, которые должны быть хорошо известны и студентам, и преподавателям. Эта система складывается из двух взаимосвязанных и дополняющих одна другую частей: рейтинговой и модульной, которые могут функционировать и по отдельности, но с меньшей эффективностью.

Т.И. Шамова выделяет следующие отличия модульного обучения от других систем обучения:

- содержание обучения представляется в законченных, самостоятельных комплексах – модулях, одновременно являющихся банком информации и методическим руководством по ее усвоению.

- взаимодействие педагога и обучающегося в учебном процессе осуществляется на принципиально иной основе – с помощью модулей обеспечивается осознанное самостоятельное достижение обучающимися определенного уровня предварительно подготовленности к каждой педагогической встрече.

- сама суть модульного обучения требует неизбежного соблюдения паритетных, субъект – субъективных взаимоотношений между педагогом и обучающимися в учебном процессе.

По определению одного из основоположников модульной системы Дж. Д. Рассела, модуль является частью содержания обучения, охватывающего одну концептуальную единицу учебного материала. П.А. Юцявичене определяет модуль как блок информации, включающий в себя логически завершённую единицу учебного материала, целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных целей.

Модуль, как базовая единица учебной программы представляет относительно завершённый по содержанию элемент обучения. Продолжительность изучения модуля может быть различна – от 2 до 10–20 и более часов учебного времени. В соответствии с данным определением, большие по объёму компоненты содержания обучения (курсы, разделы, темы)

могут быть разделены на несколько дидактически упорядоченных с точки зрения их целей, содержания средств и методов единиц программы – модулей. Основной целью такой модели построения содержания обучения является организация учебного процесса.

Модули образовательной программы – это совокупность дисциплин и практик рабочего учебного плана, обеспечивающих те или иные компетенции выпускника, которые вуз самостоятельно разрабатывает при реализации соответствующего ГОС.

Модули образовательного стандарта могут быть основными, поддерживающими, организационными и коммуникативными, специализированными и переносимыми.

Основные модули – совокупность дисциплин, составляющих ядро образовательных программ и формирующих базовые общепрофессиональные и профессионально-профилированные компетенции выпускника.

Поддерживающие модули – совокупность дисциплин, без которых невозможно изучение дисциплин основного модуля, формирующих общенаучные компетенции выпускника.

Организационные и коммуникационные модули – совокупность дисциплин, формирующих системные, организационно-управленческие, межличностные компетенции выпускника.

Специализированные модули – совокупность факультативных дисциплин.

Переносимые модули (обеспечивающие перенос знаний на практику) включают в себя практики, курсовые и выпускные работы, научно-исследовательские разработки.

Модульная технология в рамках традиционной систем подготовки должна являться средством и методом формирования профессиональных компетенций у выпускника. Центр тяжести при использовании модульной технологии переносится на формирования способностей личности студента к самообразованию, к самостоятельному получению знаний, умений в отработке навыков – категорий, входящих в понятие компетентность. Модули могут выступать как в качестве составляющих отдельных дисциплин, интегрированных между собой.

Модульное формирование курса даёт возможность осуществлять перераспределение времени, отводимого учебным планом на его изучение, по отдельным видам учебного процесса расширяет долю практических и лабораторных занятий, а также самостоятельной работы студентов. Возникает необходимость в новых формах лекций, при которых наряду с

фундаментальной подготовкой, студент получал бы необходимые навыки и навыки в области общей методологии проектирования и эксплуатации оборудования, разработки современных прогрессивных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гальскова Н.Д.* Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты // Иностранные языки в школе. 2010. – № 5. – С. 2–8.

2. *Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н.* Учебные Интернет ресурсы в системе языковой подготовки учащихся // Иностранные языки в школе. – 2010. – № 5. – С. 12–16.

3. *Калиниченко Э.Б.* Проблема эффективности преемственного образовательного процесса в условиях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры / Э.Б. Калиниченко, О.В. Романова, О.Б. Капичникова, А.И. Капичников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 11. (129). – С. 115–118.

4. *Антошина Е.С.* Интенсификация профессионального контекстного обучения: реалии и перспективы. / Антошина Е.С., Иванова З.И. // «The Unity of Science», Вена, Австрия, 2016. – Выпуск №1. – С. 81–85.

5. *Антошина Е.С., Иванова Л.М., Леонова Н.Г.* Тестирование как современный вид контроля // Фундаментальные и прикладные исследования в высшей аграрной школе. Выпуск 5. Материалы конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов по итогам научно-исследовательской, учебно-методической и воспитательной работы ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ» по итогам 2014 года, проходившей 16–25 февраля 2015 года/ Под ред. Воротникова И.Л., Муравьевой М.В. – Саратов: ООО «ЦеСАин». – С. 5.

6. *Иванова Л.М.* Грамматические аспекты на коммуникативно-ориентированных занятиях иностранного языка // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы / Под ред. И.Л. Воротникова. – Саратов: Буква, 2014. – С. 437–439.

Е.Г. Афанасьева

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СОДЕРЖАНИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» (АНГЛИЙСКИЙ) ДЛЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 05.03.06 «ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ»

В данной статье представлена информация по разработке содержания рабочей программы по профессионально-ориентированному иностранному языку.

Ключевые слова: дисциплина, компетенция, бакалавриат.

Новый социальный заказ общества на полиязычных специалистов обусловил необходимость включения в Типовые учебные планы направлений подготовки бакалавриата дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык», что, в свою очередь, потребовало разработки ее содержания и учебно-методического обеспечения.

Целью освоения дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык» (английский) является формирование у обучающихся навыка использования иностранного (английского) языка в межличностной и межкультурной коммуникации.

В соответствии с учебным планом по направлению подготовки 05.03.06 Экология и природопользование, дисциплина «Профессионально-ориентированный иностранный язык» (английский) относится к обязательным дисциплинам вариативной части программы бакалавриата.

Дисциплина базируется на знаниях, имеющихся у обучающихся при получении среднего (полного) общего или среднего профессионального образования.

Для качественного усвоения дисциплины обучающийся должен:

- *Знать:* лексические единицы и основные грамматические конструкции, обеспечивающие межличностную, межкультурную и общепрофессиональную коммуникацию; правила речевого этикета; культуру и традиции стран изучаемого языка;

- *Уметь*: понимать основной смысл сообщений повседневного и общепрофессионального характера; находить и извлекать необходимую информацию из оригинального текста;

- *Владеть*: навыком использования иностранного языка в стандартных ситуациях повседневного и общепрофессионального общения.

Дисциплина «Профессионально-ориентированный иностранный язык» (английский) направлена на формирование у обучающихся общекультурной компетенции: «способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (ОК-5).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Компетенция	Обучающийся должен:		
	знать	уметь	владеть
1	2	3	4
ОК-5 способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.	Лексику общего характера; основные грамматические явления, обеспечивающие межличностную и межкультурную коммуникацию; правила речевого этикета; культуру и традиции стран изучаемого языка.	Понимать основной смысл четких сообщений, сделанных на литературном иностранном языке на разные темы, типичные для работы, учебы, досуга и т.д.; общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка; составить связное сообщение на известные или особо интересные темы.	Навыками понимания общего содержания услышанного или прочитанного, выражения своих мыслей и мнения в межличностном и межкультурном общении на изучаемом языке, поиска и извлечения необходимой информации из оригинального текста на иностранном языке.

Организация занятий по дисциплине «Профессионально-ориентированный иностранный язык» проводится по видам учебной работы: практические занятия, текущий контроль.

Реализация компетентного подхода в рамках направления подготовки 05.03.06. Экология и природопользование предусматривает использование в учебном процессе активных форм проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой для формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

Целью практических занятий является выработка практических навыков использования иностранного (английского) языка в межличностной и межкультурной коммуникации, а также навыков работы с оригинальным текстом для извлечения необходимой информации.

Для достижения этих целей используются как традиционные формы работы: выполнение лексико-грамматических упражнений, и т.п., так и интерактивные методы – ассоциогамма, карта памяти, ролевая игра, мозговой штурм, круглый стол.

Ассоциогамма позволяет визуально раскрыть значение понятия путем восстановления ассоциативных связей, систематизировать изученный языковой материал и установить ассоциативные связи между словами (словосочетаниями), организовать лексический материал и провести подготовительный этап работы с будущим текстом. Данный прием способствует в определенной мере повышению у обучающихся мотивации как непосредственно к учебе, так и к деятельности вообще.

Метод карты памяти способствует установлению ассоциативных связей, позволяет структурировать предложенные идеи, провести подготовительный этап работы для обсуждения темы, дискуссии, составлении диалогов, интервью и т.д., повысить активность и инициативность студентов на занятии.

Метод ролевой игры как условное воспроизведение ее участниками реальной практической деятельности людей, создает условия реального общения. Эффективность обучения здесь обусловлена в первую очередь повышением мотивации и интереса к предмету. Ролевая игра мотивирует порождение речевой деятельности, когда обучаемые оказываются в ситуации, в которой возникает потребность что-либо сказать, спросить, доказать, чем-то поделиться с собеседником. В рамках ролевой игры все время и внимание сконцентрировано на практике и развитии речевых знаний умений и навыков участника, причем, не только говорящий, но и слушающий максимально активен, так как он должен понять и запомнить реплику партнера, соотнести ее с ситуацией. Игры положительно влияют на формирование познавательных интересов обучающихся, способствуют осознанному освоению иностранного языка.

Метод мозгового штурма способствует развитию у обучающихся навыков устного группового и индивидуального общения, способствует формированию осознанного и уважительного отношения к другому человеку и его мнению, готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать взаимопонимания, формированию и развитию умений высказывать свою точку зрения и понимать чужие точки зрения, анализировать, оценивать, объяснять, а также сформировать навык работы самостоятельно и в малых группах, расширить словарный запас по теме занятия.

Метод круглого стола направлен на формирование у обучающихся навыка использования иностранного языка в межличностной коммуникации, на совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, умения излагать мысли, аргументировать свои соображения и отстаивать свои убеждения, а также на тренировку внимания, логического мышления и быстроты реакции и создание устойчивой мотивации к изучению иностранного языка и использованию его в реальном общении.

Практические занятия проводятся в аудиториях, оборудованных необходимыми наглядными материалами.

Самостоятельная работа охватывает проработку обучающимися отдельных вопросов курса, выполнение домашних работ, написание рефератов, подготовку презентаций и т.п.

Самостоятельная работа осуществляется в индивидуальном и групповом формате. Самостоятельная работа выполняется обучающимися на основе учебно-методических материалов дисциплины. Самостоятельно изучаемые вопросы курса включаются в экзаменационные вопросы.

Фонд оценочных средств, сформированный для проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине «Профессионально-ориентированный иностранный язык» разработан на основании следующих документов:

- Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями);
- приказа Минобрнауки РФ от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (с изменениями и дополнениями).

Фонд оценочных средств включает в себя:

- перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения образовательной программы;
- описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания;
- контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующие этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы;
- методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций.

Как показывает отечественная образовательная практика, качество и эффективность преподавания профессионально-ориентированного языка зависят от четкой формулировки целей и задач данной дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева Е.Г.* Инновационные компьютерные технологии в преподавании иностранного языка в вузе//Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет. Под редакцией И.Л. Воротникова. – 2016. – С. 37–39.

2. *Афанасьева Е.Г.* Инновационные технологии преподавания иностранного языка в соответствии с новыми требованиями ФГОС ВПО. Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 420–422.

3. *Афанасьева Е.Г.* Эффективные технологичные методы изучения английского языка//Фундаментальные и прикладные исследования в высшей аграрной школе. Материалы конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов по итогам научно-исследовательской, учебно-методической и воспитательной работе по итогам 2014 года. – ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – 2015. – С. 7–8.

4. *Афанасьева Е.Г., Садовникова Е.В.* Некоторые аспекты, способствующие мотивации к изучению иностранных языков у студентов неязыковых вузов. Сборник научных статей «Фундаментальные и прикладные исследования в высшей аграрной школе». – Саратов: «ЦеСАин», 2014. – Выпуск 1.

Г.А. Бобылева

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

МЕСТО ОБРАЗА РЕАЛЬНОГО И ИДЕАЛЬНОГО Я ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

В статье рассматривается вопрос самопознания студента, формирования его представления об образе «Я», достижения эмоциональной и психической стабильности и благополучия. Предлагается ряд заданий для студентов, занимающихся изучением этого вопроса.

Ключевые слова: самооценка, самосознание, Я-концепция, психологическое благополучие, развитие личности.

В высшем учебном заведении продолжается процесс самопознания молодых людей, формировании системы представлений о себе и выборе направлений саморазвития. Особое место при этом имеет образ идеального «Я». Он определяет ближние и дальние цели индивида, побуждает к определенной деятельности, ограничивает те или иные поступки, влияет на развитие тех или иных качеств и, следовательно, развитие личности в целом. Человек является субъектом общения, реализуется через отношения к обществу, другим людям и к себе[4, с.11]. Поэтому изучение Я-идеального тесно связано с таким понятием, как самооценка и самоуважение.

Из отечественных психологов проблемой «Я-концепции» занимались такие представители ученого мира как Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.В. Иващенко, И.С. Кон, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, Е.Т. Соколова, В.В. Столин и др.

В отечественной психологии в структуре «Я-концепции» выделяют следующие компоненты:

- когнитивный, содержащий образ своей внешности, способностей, личностных качеств, своего статуса в коллективе и др.;
- эмоциональный, отражающий отношение к себе;
- оценочно-волевой, выражающий стремление индивида повысить свою значимость, социальную роль, авторитет и т.п.

«Я-концепцию» можно определить как совокупность всех представлений индивида о себе, полученных в результате критического взгляда на себя, свои поступки, образ жизни и т. П. Разрешение проблемы «Я-концепции» прежде

всего сводится к выявлению ее отличий и взаимосвязей с понятием «Я», «личность», «сознание».

Рассматривая самосознание как свойство личности, исследователи выделяют определенную структуру, которая включает в себя устойчивые компоненты, которые изменяются, дополняются, трансформируются, но при этом всегда несут одну и ту же функцию в структуре личности. Если говорить о соотношении этих двух понятий (самосознание и Я-концепция), то можно сказать, что Я-концепция есть некая результирующая совокупность самосознания как процесса, и эти понятия равнозначны, тождественны при рассмотрении самосознания как свойства личности. Расхождение между образами Я-реального и Я-идеального рассматривается, с одной стороны, как признак психического неблагополучия. С другой стороны, признано, что расхождение образов Я-идеальное и Я-реальное является необходимым элементом самоконтроля, мотивационной направленности на достижение собственных идеалов, признак психологической зрелости. Изучение соотношения образов Я-идеальное и Я-реальное привлекает сегодня является актуальным для студентов. Педагог может предложить следующие задания для изучения этого вопроса:

1. Рассмотреть теоретический статус образа «Я» и методологические основы изучения образов Я-реальное и Я-идеальное как структурных элементов самосознания.

2. Определить содержание образов Я-реальное и Я-идеальное.

3. Дать характеристику проблемных переживаний с позиции социально-психологической адаптированности.

Представление об образе «Я» у студентов существует как о вербализованном отношении к самому себе. Взгляд на себя со стороны заставляет молодых людей искать пути самосовершенствования и развития. А развиваться должен каждый из нас. Студенты могут это делать путём поиска новых идей и исследования каких-либо вопросов или же занимаясь научной работой [2, с. 4]. Есть большие возможности проявить себя в общественной жизни института или попробовать свои силы в летних школах и лагерях, которые дополняются долгосрочными или краткосрочными стажировками [3, с. 42].

Юношеский возраст напрямую связан с профессиональным самоопределением личности, получением профессионального образования и началом профессионального становления. Более того, это одна из важнейших задач, которая стоит перед человеком в этом возрасте. Поэтому при изучении Я-концепции личности в юношеском возрасте необходимо обращать особое

внимание на профессиональную составляющую. Она определяет представление человека о том, каким, по его мнению, является человек, занимающийся тем или иным видом профессиональной деятельности. Целостность, соотнесенность компонентов Я-концепции является показателем эмоциональной и психической стабильности, психического здоровья и развития личности. Наличие рассогласования между Я-реальным, Я-идеальным и образом специалиста в будущей профессиональной деятельности может рассматриваться как энергетический потенциал для личностного развития. Если Я-идеальное сильно отличается от Я-реального, человек может чувствовать психологический дискомфорт, неудовлетворенность, у него может развиваться невротическое состояние. И наоборот, если Я-идеальное не отличается от Я-реального человека, то это может стать препятствием на пути к личностному развитию. Признаком психического здоровья является способность адекватно воспринимать себя и необходимость развития. Видение перспектив собственного личностного развития, его направления, содержания, целей сопровождается переживанием психологического благополучия и осмысленности жизни [5].

Центральное место «Я-концепция» занимает в теории личности К. Роджерса, представителя гуманистической психологии. Он утверждал, что она складывается из представлений о собственных характеристиках и способностях индивида, представлений о возможностях его взаимодействия с другими людьми и с окружающим миром, ценностных представлений, связанных с объектами и действиями, и представлений о целях или идеях, которые могут иметь позитивную или негативную направленность. Таким образом, «Я-концепция» – сложная структурированная картина, существующая в сознании индивида и включающая как собственно «Я», так и отношения, в которые оно может вступать, а также позитивные и негативные ценности, связанные с воспринимаемыми качествами и отношениями «Я» в прошлом, настоящем и будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нартова-Бочавер С.К.* Принцип дополнительности в психологии: взаимодействие дома и его обитателей // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы // Отв. Ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. – М., 2016.

2. *Бобылева Г.А.* Нужно ли студенту неязыкового вуза заниматься научно-исследовательской работой по иностранному языку? // *Агрофорсайт*. – 2016. – № 1 (1). – С. 4.

3. *Бобылева Г.А.* Международное сотрудничество вузов. // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции*. – 2017. – С. 42–43.

4. *Бобылёва Г.А., Капичников А.И., Капичникова О.Б.* Межкультурная коммуникативная компетенция студентов в условиях модернизации высшего образования. // *Мир педагогики и психологии*. – 2017. – № 4 (9). – С. 10–14.

5. *Дудникова Е.Б., Рыжкова И.В., Кулагина О.В., Измайлова Ю.М., Щербакова Н.А.* Учебно-методическое пособие: психологические аспекты воспитания и обучения в высших учебных заведениях. – 2017.

УДК 372.881.1

Н.Е. Бормосова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

МЕТОД ПРОЕКТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются особенности применения метода проектов в педагогическом процессе, особенности интеграции проектной технологии в процесс обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: проект, метод проектов, педагогический процесс, интеграция метода в учебный процесс, иностранные языки.

В повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с проектами: дизайн-проекты, бизнес-проекты, шоу-проекты и т.д. Они такие разные, но почему все они называются одинаково? В словаре стоит: «Проект (лат. Projectus – «брошенный вперед») – 1) технические документы – чертежи, расчеты, макеты вновь создаваемых зданий, сооружений, машин, приборов и т.д.; 2) предварительный текст какого-либо документа и т.п.; 3) план, замысел».

Что же представляет собой метод проектов в педагогическом процессе? Обратимся к педагогическому энциклопедическому словарю: «Метод проектов – система обучения, в которой знания и умения учащиеся приобретают в процессе планирования и выполнения постепенно

усложняющихся практических заданий – проектов». Конечно, данная педагогическая технология должна быть органично вплетена в образовательный процесс наряду с другими методами и технологиями обучения и воспитания».

Предложенная классификация проектов: 1) по методу (исследовательские, творческие, приключенческие, игровые, информационные, практико-ориентированные); 2) по характеру контактов (внутренние или региональные, международные); 3) по количеству участников (личностные или индивидуальные, парные, групповые); 4) по продолжительности проведения (краткосрочные, средней продолжительности, долгосрочные) – может быть применена к проектам, используемым в преподавании любой учебной дисциплины.

Педагогический принцип посредством проектной методики означает, что при организации обучения содержание учебного материала не даётся в готовом для запоминания виде, а предъявляется в составе проблемной задачи, поиском решения которой занимаются сами обучающиеся. Подобный способ организации учебного процесса основан на взаимодействии и сотрудничестве преподавателя и студента (студентов) в ходе поэтапной практической деятельности по достижению намеченных целей. Хочется подчеркнуть, что в работе с использованием проектной методики акцент делается не на том, что получилось в результате совместных усилий преподавателя и студента (студентов), а на том, каким путём был достигнут результат.

В зарубежной методической литературе выделяются следующие этапы работы над проектами:

1. Определение темы проекта.
2. Определение проблемы и цели проекта.
3. Обсуждение структуры проекта, составление примерного плана работы.
4. Сбор информации: обращение к уже имеющимся знаниям, работа с дополнительными источниками информации.
5. Работа в группах.
6. Обсуждение промежуточных результатов (преподаватель комментирует проделанную студентами работу, корректирует ошибки).
7. Подготовка презентации проекта – выставки, видеофильма, радиопередачи, театрального представления, праздника и т.д.
8. Демонстрация результатов проекта.
9. Оценка проекта. Данный этап включает в себя контроль усвоения материала в традиционной форме теста, а также общую оценку проекта,

которая касается содержания проекта, темы, конечного результата, участия отдельных обучающихся в организации проекта.

Проекты, предназначенные для обучения языку, обладают как общими для всех проектов чертами, так и отличительными особенностями, среди которых главными являются следующие:

- использование языка в ситуациях, максимально приближенных к условиям реального общения;
- акцент на самостоятельной работе обучающихся (индивидуальной и групповой);
- выбор темы, вызывающей большой интерес для обучающихся и непосредственно связанной с условиями, в которых выполняется проект;
- отбор языкового материала, видов заданий и последовательности работы в соответствии с темой и целью проекта;
- наглядное представление результата.

Какие же проблемы возможно решить доступными для обучающихся языковыми средствами? В первую очередь, формирование и формулирование мысли посредством иностранного языка, во-вторых, восприятие языка как средства межкультурного взаимодействия (знакомство со страноведческой тематикой, включение их в диалог культур).

Таким образом, основная идея подобного подхода к обучению иностранному языку заключается в том, чтобы перенести акцент с различного вида упражнений на активную мыслительную деятельность обучающихся. Вот почему обращаются к методу проектов на этапе творческого применения языкового материала. Именно с помощью метода проектов решаются действительно интересные, практически значимые проблемы с учётом особенностей культуры страны.

Рассматривая возможности интеграции проектов в процесс обучения иностранному языку, можно выделить три основных подхода. Проект может:

- использоваться как одна из форм внеаудиторной работы (викторины, участие в мероприятиях, связанных с какими-либо событиями в жизни группы, учебного заведения, города, подготовка творческих вечеров, концертов, выставок, отчетных мероприятий на иностранном языке и т. п.; телекоммуникационные проекты, получающие все большее распространение в практике обучения иностранным языкам, как правило, выполняются во внеаудиторное время).
- служить альтернативным способом организации учебного курса. Проект как альтернативный способ организации учебного курса исключает традиционные принципы планирования и организации обучения языку. Достижению цели

проекта подчиняются все действия, производимые студентами и преподавателем: изучение необходимых лексических и грамматических единиц, поиск источников информации, отбор нужных сведений, оформление и представление результатов. Результаты проделанной работы могут быть наглядно представлены в виде стенда, брошюры, видеофильма, театрального представления – в зависимости от поставленной цели.

- интегрироваться в традиционный традиционную систему обучения языку, т.е. в учебный процесс. Здесь предполагается выполнение творческих и/ или исследовательских заданий в рамках изучаемого учебного курса. Наиболее типичным является использование мини-проектов как одного из заданий аудиторного занятия или заключительного задания темы учебника. Курс обучения в данном случае, в основе которого лежит проектная работа, строится как цепочка проектов, тематически связанных между собой и реализующих принцип преемственности и постепенного усложнения языкового материала.

В работе преподавателей находят отражение исследовательские, игровые и творческие проекты. Однако, на мой взгляд, предпочтение отдается ознакомительным проектам (проекты по текстам, рассказам). Такие проекты позволяют преподавателю без труда выйти за рамки учебной программы. Поиск новой информации активизирует познавательный интерес студентов и развивает умение сотрудничать, работать с различными источниками информации.

Проектное задание может рассматриваться как определённая форма саморазвития и самоорганизации студентов при обучении иностранному языку, которую можно использовать в тесном контакте с учебной программой практически по любой теме. Проектная методика сочетается с любым учебником, УМК и другими учебными средствами, способствующими совершенствованию и углублению знаний обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие / сост. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е.; под ред. Полат Е.С.. – М.: Издательский центр «Академия», 1999.

2. Педагогическое проектирование: учебное пособие для высших учебных заведений / сост. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. – М.: издательский центр «Академия», 2005.

3. *Пахомова Н.Ю.* Метод учебного проекта в образовательном учреждении: Пособие для учителей и студентов педагогических вузов. – М.: АРКТИ, 2003.

4. *Полат Е.С.* Метод проектов на уроках иностранного языка//Иностранные языки в школе. – 2000. – №1.

УДК811.161.1:378.147

Ю.В. Бульина

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В статье рассматриваются примеры использования активных методов обучения в преподавании русского языка как иностранного. Проанализированы следующие виды работы: составление кластеров, ролевая игра, угадывание слов, решение и составление кроссвордов. Выявлены основные результаты применения указанных методов на занятиях. В работе доказана эффективность и целесообразность использования рассмотренных в ней активных методов обучения.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, активные методы обучения, кластеры, ролевые игры, кроссворды.

В последние годы наблюдается устойчивый рост популярности русского языка в мире. Это связано с укреплением и расширением политических, экономических и культурных связей между странами, активизацией миграционных процессов. Все большее число людей стремится овладеть русским языком, чтобы получить образование в России, пройти стажировку в нашей стране, укрепить деловые отношения с российскими партнерами по бизнесу, усвоить нормы этикета и узнать богатую русскую культуру. Следствием этого процесса является увеличение числа иностранных студентов и слушателей подготовительных отделений вузов, появление многочисленных курсов по изучению русского языка. В сложившейся ситуации перед преподавателями русского языка как иностранного встает задача сделать процесс изучения более эффективным за счет применения не только традиционных методов обучения, но и активных. Составление кластеров,

угадывание слов, в том числе решение кроссвордов, участие в ролевых играх, различные виды соревнования способствуют ускорению процесса усвоения знаний, помогают сформировать коммуникативные навыки, необходимые в различных ситуациях общения, знакомят обучающихся с моделями поведения и повышают уровень мотивации. Использование таких видов обучения дает студентам возможность активно участвовать в изучении языка и поиске новых сведений, а не просто воспринимать информацию, которую преподносит преподаватель. Проанализируем применение перечисленных активных методов более подробно.

Составление кластеров помогает объединить новые слова и выражения в лексические группы с общим элементом значения. Таким образом легче усваиваются связи между словами, ускоряется процесс запоминания словарных единиц. Например, на начальном этапе обучения можно составить кластер «Продукты», в который нужно включить обозначения самых необходимых составляющих ежедневного рациона: вода, чай, кофе, виды мяса, рыбы, молоко, наименования овощей и фруктов, основных круп и макаронных изделий, соль, сахар. Эта лексика необходима иностранцу с первых дней жизни в России. В дальнейшем этот кластер можно расширять, постепенно вводить новые слова и формировать ассоциативные связи между ними и уже известными обучающимся. В результате такой работы в сознании человека формируется готовый набор слов для общения в ситуациях «Покупки в магазине», «Приготовление еды дома» или «Посещение кафе, ресторана». Полученные знания можно закрепить в диалоге с преподавателем или составить небольшой текст, например, рассказать, что обучающиеся обычно готовят на родине и в России. Подобные монологи и диалоги позволяют иностранцам глубже изучить русскую культуру и найти нечто схожее с родной, поскольку часто блюда в разных странах готовятся из одних и тех же продуктов, но называются по-разному или различаются незначительно. Осознание того, что в новой стране есть знакомое, домашнее, привычное помогает иностранцам чувствовать себя более комфортно.

Усвоенную в ходе составления кластеров лексику можно использовать и в ролевых играх. Так, в начале курса изучения преподаватель может предложить проиграть ситуацию «В магазине», распределив роли продавца и покупателей и поставив перед участниками определенные задачи. Преподаватель имеет возможность поочередно вовлечь в процесс общения 4–5 человек. Можно использовать наглядный материал: предметы одежды, фрукты и овощи. Это поможет активизировать зрительную память не только участников, но и

зрителей. На продвинутом этапе изучения языка можно опробовать ситуации разговора на улице: узнать у незнакомого человека, где находится банк, почта, аптека, университет, выяснить, как добраться до нужного места на общественном транспорте или попросить вызвать такси.

Этот метод позволяет обучающимся получить навыки общения в конкретных реальных коммуникативных ситуациях. Участники имеют возможность проявлять инициативу, направлять разговор по нужному руслу, прогнозировать вопросы собеседника и его реакцию на свои высказывания, самостоятельно справляться с возникающими трудностями. Например, если коммуникант забудет нужное слово, ему придется объяснить его значение адресату или использовать карманный словарь. Преподаватель в ходе игры должен занимать место наблюдателя и по возможности не вмешиваться в диалог. Использование такого вида работы на занятиях помогает обучающимся запоминать синонимы и различные способы выражения одного и того же значения, смысла, преодолевать волнение и страх, которые возникают в случае коммуникативной неудачи, а также усваивать нормы русского речевого этикета и поведения в различных стандартных ситуациях.

Для повторения изученной лексики представляется эффективным применение метода соревнования по угадыванию слов. Участников можно разделить на команды, предложить обучающимся самостоятельно выбрать капитана каждой из них и придумать русское название, предоставить время на размышление и для наглядности вести подсчет набранных очков на доске. Это делает группу более сплоченной и дружной, вырабатывается навык коллективной работы. По итогам нескольких соревнований можно наградить набравшую наибольшее число баллов команду небольшим призом, например, устроить маленькое чаепитие, на которое могут быть приглашены носители русского языка.

Преподаватель имеет возможность выбирать метод угадывания слов и набор предлагаемых единиц в зависимости от уровня группы. В начале изучения языка можно предложить обучающимся восстановить слово по нескольким опорным буквам, обозначив при этом место и число пропущенных. Этот метод подходит, в частности, для закрепления изученной лексики в конце занятия. Например, на доске зашифровано слово преподаватель: пр _ под _ в _ т _ _ ь. Постепенно следует вводить в качестве задания все более сложные слова и увеличивать число пропущенных букв, не писать первые и последние буквы или предлагать в качестве опорных больше гласных, чем согласных. Метод позволяет использовать слова различных частей речи: существительные,

прилагательные, глаголы. Внимание обучающихся приковано к правописанию, что повышает орфографическую грамотность. Данный вид обучения можно комбинировать с методом кластеров: выбирать слова определенной тематики или определенной части речи, например, прилагательные, с помощью которых можно описать человека (молодой, высокий, стройный, красивый и т.д.).

Хорошие результаты дает и решение классических кроссвордов на основании записанного или озвученного определения. Этот вид работы также способствует запоминанию написания слов. Кроме того, метод позволяет развивать навыки логического мышления, способствует формированию ассоциативных связей. Кроссворды целесообразно составлять из слов одной группы, например, «Предметы интерьера», «Кухонные принадлежности», «Предметы, связанные с учебой». Указанный вид работы может быть использован и для проведения соревнования в ходе аудиторного занятия, и в качестве домашнего задания. Составление кроссворда на заданную тему позволяет обучающимся обогатить словарный запас и проявить творческие способности, прививает навык работы со словарями, в том числе специальными.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение активных методов обучения русскому языку как иностранному является эффективным и целесообразным. Использование проанализированных видов работы позволяет ускорить процесс формирования коммуникативных навыков, помогает запоминать новые слова и выражения и восстанавливать в памяти уже изученное, способствует созданию на занятии атмосферы живого общения, развивает логическое мышление и творческие способности обучающихся, повышает уровень их мотивированности, заинтересованности в учебе, помогает преподавателю создать дружный коллектив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляева А.Ю., Прокофьева Л.П.* Интерактивные методы преподавания русского языка как иностранного (из опыта работы со студентами-медиками) // Предложение и слово : сб. науч. тр. – Саратов, 2013. – С. 265–269.

2. *Сенченкова Е.В.* Интерактивные формы обучения русскому языку как иностранному в медицинском вузе // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 11. – С. 96–99.

3. *Токарева Т.Н.* Ролевая игра как интерактивная форма обучения иностранцев русскому языку // Концепт. – 2014. – Т. 13. – С. 26–30.

И.С. Выходцева

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В КОНЦЕ XX – В НАЧАЛЕ XXI ВВ.

В данной статье представлена попытка выявить и систематизировать основные направления лингвистических исследований последних десятилетий. Конец XX – начало XXI в. Характеризуются бурным развитием языкознания и возникновением новых направлений лингвистических исследований.

Ключевые слова: языкознание, актуальные направления лингвистики, антропоцентрический характер лингвистических исследований.

Конец XX – начало XXI в. Характеризуются бурным развитием языкознания. Новые технологические возможности, расширение межнациональных контактов, использование языковых технологий в политике и бизнесе привели к возникновению новых направлений лингвистических исследований и, в конечном счете, к возникновению отраслей языкознания, которые требуются для их описания. Каждое появляющееся направление имеет свои методы, материал, терминологический аппарат и пр. В результате появляется множество новых возможностей изучения языка, что требует систематизации научных направлений лингвистики. Давно существующие тенденции филологии получили новые ракурсы исследования, благодаря которым оказалось возможным либо получить дополнительную информацию об объекте исследования, либо изменить традиционные знания.

Языкознание последних лет имеет свои характерные черты. Прежде всего, это антропоцентрический характер лингвистических исследований. Важно и то, что лингвистика явно тяготеет к соединению с психологией и социологией. Об этом свидетельствуют такие направления, как когнитивное, гендерное, эмотивное, лингвокультурологическое и др.

Прослеживается тенденция к укрупнению предмета лингвистического исследования. Если XX в. Характеризовался активным изучением фонетического и морфологического уровней языка, то в XXI в. Ученые все чаще обращаются к исследованию концепта, дискурса, текста.

Изучение художественного текста получило «второе дыхание» благодаря лингвистам, которые иногда дополняют, а иногда и опровергают традиционные мнения литературоведов. Только математически точный лингвистический анализ «Слова о полку Игореве» помог назвать имя автора этого произведения – княгиня Мария Васильковна (связь с гендерной лингвистикой, некоторые жанры фольклора могли звучать только из уст мужчин или женщин, так похоронные плачи – удел только женщин, в «Слове» три высокохудожественных плача, это явилось одним из факторов, который помог установить авторство [3]).

Хотелось бы отметить, что точные лингвистические исследования художественного текста важны в настоящее время, так как помогают безошибочно установить, например, доминанты в творчестве писателя, и как следствие, идеи и замысел произведения, психологию автора. Таким образом, исследования художественного текста с позиций лингвистики текста по-прежнему актуальны.

При том, что стили текста и его жанры весьма хорошо изучены, сегодня все более актуальным и востребованным является изучение и описание публицистического и медиа-тестов, что в прошлом веке не могло быть предметом исследования ввиду отсутствия Интернет-текстов и строгой регламентации публицистического текста.

Текст, погруженный в жизнь, представляет собой дискурс. Современная лингвистика разграничивает различные виды дискурса. Анализ научного и новостного телевизионного видов дискурса является новой характерной чертой лингвистики XXIв. Тем не менее, наиболее активными являются исследования политического дискурса, которые в прошлом веке в нашей стране трудно было представить.

Разграничение языка и речи дало возможность их изучения в разных ракурсах. Если стили текста и литературоведческие жанры подвергались изучению уже в XIX в., то жанры речи стали объектом исследования относительно недавно. В конце XX в. Выделилось новое направление лингвистических исследований – жанры речи (упрек, комплимент). Генристика – важное и актуальное направление современного языкознания. «Теория речевых жанров и лингвокультурология в их современном виде – суть проявления двух глобальных тенденций общей научной парадигмы в языкознании конца XX – начала XXI веков: с одной стороны – это функциональный подход к языку, с другой стороны – это когнитивный подход.

Оба подхода нередко объединяются как проявление общей антропологической научной парадигмы в языкознании» [1].

В последние десятилетия четко выделились такие направления языкознания, как аксиологическая (оценка и ценность – оценка одних и тех же номинативных единиц в общем употреблении и в юридической терминологии может не совпадать. В СРЯ «укрыть» положительная оценка, в юридической терминологии – минус «укрывательство»); гендерная (мужское и женское речевое поведение), эмотивная лингвистика (лингвистика эмоций). При этом многие известные и хорошо изученные единицы языка получили новое освещение с этих позиций. Так, научные термины рассматриваются в аксиологическом аспекте, а паремии – в гендерном.

Одним из наиболее популярных направлений отечественной лингвистики является когнитивная лингвистика. Многие ученые считают ее самостоятельной наукой. Тем не менее, выявление и описание концептов происходит в рамках лингвистических исследований и тесно связано с лингвокультурологией. Сегодня трудно представить лингвистику без национальных концептов. Существует ряд эффективных методик по выявлению концепта, которые основаны на исследовании языковых единиц (если в XX в. Актуальным являлось исследование ЛСГ, то сейчас на первое место выходит концепт). Это позволяет делать более широкие выводы о национальной специфике культуры и менталитета нации.

Знаковым направлением языкознания начала XXI в. является корпусная лингвистика (корпус – электронная база данных НКРЯ), которая открывает новые богатые возможности исследования языка и может внести изменения в лексикографию.

Е.С. Кубрякова выделяет следующие четыре принципиальные установки для всех школ и направлений, относимых к современной лингвистической парадигме – *экспансионизм, антропоцентризм, функционализм и экспланаторность*.

Экспансионизм проявляется в выходе лингвистики на связи с другими науками, а также в интеграции нескольких смежных наук и укрупнении отдельной большой науки. Принцип экспансионизма проявляется в виде синтеза различных наук, активного диалога лингвистики с другими науками – философией, логикой, семиотикой, психологией, историей, культурологией, нейрофизиологией и др.

Антропоцентризм – изучение научных объектов с позиций их роли для человека. Его основными свойствами являются важность современных научных

исследований для человека и трактовка их с позиций человека. В настоящее время сформулированы две глобальные проблемы исследования человеческого фактора в языке. Одна из них формулировалась как круг вопросов о том, какое воздействие оказывает сложившийся естественный язык на поведение и мышление человека, и что даёт в этом отношении существование у человека определённой картины мира. Другая же формулировалась, как круг вопросов о том, как человек воздействует на используемый им язык, какова мера его возможного влияния на него, какие участки открыты для его лингвокреативной деятельности и вообще зависят от «человеческого фактора». Такой антропоцентризм языка исходит из самого языка и тем самым является обобщенным, абстрактным, будь то влияние культурного кода или языковых стереотипов. По всей видимости, антропоцентризм языка следует выводить не только из языка или его продуктов, но и из наличия субъектов – пользователей языком, их состояния – ментального или физического.

Функционализм, при котором центральной проблемой науки становится изучение функций объекта исследования, его назначения. Принцип функционализма диктует, во-первых, рассмотрение языка по выполняемым им функциям, во-вторых, его исследование как функционирующего механизма, т.е. как речевой деятельности и как текста-дискурса. Данный принцип породил различные теории, объединенные в рамках функциональной лингвистики, которой ознаменован переход от структурализма к функционализму. В процессе лингвистических исследований должны быть детально изучены и полностью раскрыты все законы и механизмы функционирования языка в его взаимодействии с познающим мир человеком.

Экспланаторность, трактуемая как тенденция современной лингвистики найти определённое объяснение внутренней организации языка, его отдельным модулям и т. д. Принцип экспланаторности – это принцип объяснительности, который реализуется благодаря действию двух предыдущих принципов экспансионизма и антропоцентризма. Данный принцип определил тенденцию перехода «как-лингвистики» к «почему-лингвистике». Принципом экспланаторности обеспечивается адекватность знаний как о формальной, так и о содержательной стороне языка. Таким образом, лингвистический экспансионизм тесно связан с «экспланаторностью как стремлением найти каждому языковому явлению разумное объяснение и антропоцентризмом и функционализмом как тенденциями искать подобные объяснения в роли человеческого фактора в языке и выполнении языком определённых функций» [3].

Отечественная филология имеет свои богатые традиции. Новые направления, которые неизбежно появляются в связи с общим развитием науки, расширяют ее границы и обогащают ее. Язык и его всестороннее изучение, являясь неотъемлемой составляющей филологии, динамично реагирует на все изменения в жизни людей. Объединение усилий представителей разных наук позволяет поднять языковедческое исследование на качественно новый уровень, развить знания о природе языковых явлений и возможностях использования языка в современных условиях. Филология – одна из старейших наук, при этом наука динамичная, постоянно развивающаяся и обновляющаяся. В этом и состоит ее сила.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кравченко А.В.* Вопросы когнитивной лингвистики // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты.– Бийск: БГУ, 2008.
2. *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века / под ред. Ю.С. Степанова.– М.: Российский гос. Ун-т, 1995. – С. 149–154.
3. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2007.

УДК 378: 378. 14: 4: 42

Е.Н. Дидусенко

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

МОДУЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

В настоящее время в результате процесса модернизации высшего образования происходит обновление используемых в вузе технологий, форм, методов и средств обучения студентов. Особое место среди инновационных педагогических технологий занимает технология модульного обучения.

Ключевые слова: высшее образование, инновационные педагогические технологии, модульное обучение

В настоящее время процесс модернизации высшего образования ведет к содержательным и технологическим изменениям в условиях высшей школы.

Реализуемые инновационные процессы по созданию, освоению и распространению новшеств включают, прежде всего, инновационные педагогические технологии. Их применение в практике высшей школы способствует повышению эффективности и качества обучения студентов различным дисциплинам, в том числе иностранным языкам, необходимым будущим бакалаврам и магистрам для осуществления международных профессиональных и межличностных контактов.

Происходит обновление используемых в вузе технологий, форм, методов и средств обучения студентов. Таким образом, педагогические инновации составляют необходимое условие развития современного вуза.

В настоящее время повышенный интерес в практике высшей школы приобретает проблема использования инновационных технологий в образовательном процессе, включающих комплекс информационных, инфокоммуникационных и других сетевых технологий.

Особое место занимает технология модульного обучения, предполагающей соблюдение приоритетных, субъект – субъектных взаимоотношений между педагогами и обучающимися в образовательном процессе, гибкость и разносторонность педагогического консультирования, вариативность использования педагогических средств.

Отличие модульной технологии обучения от традиционной состоит в следующем:

Во-первых, при модульном обучении содержание учебного материала представлено в логически законченных блоках в соответствии с поставленной дидактической целью обучения, которая соотносится не только с объёмом изучаемого материала, но и уровнем его усвоения.

Во-вторых, при модульной технологии обучения учебное общение приобретает субъект – субъектную характеристику.

В третьих, при модульном обучении студент полностью или в основном работает самостоятельно для достижения конкретных целей учебно-познавательной деятельности. Он учится действиям целеполагания, самоорганизации, самоконтроля, самооценки. Данное обстоятельство позволяет ему самому определить уровень полученных знаний, увидеть пробелы в формируемых компетенциях.

В четвёртых, создание рабочей программы, лекций, учебника, в виде модулей даёт возможность преподавателю дифференцировать обучение,

взаимодействовать с каждым студентом, управлять его учебно-познавательной деятельностью.

Модульная организация обучения принадлежит к числу социально-педагогических систем, характеризующихся составом, структурой, связью с внешней средой. Как социально-педагогическая система модульная технология обучения является целенаправленной, то есть проектируется и реализуется с заранее заданными целями.

Главными субъектами педагогической системы являются студент и преподаватель и в условиях использования модульного обучения, педагогическое общение приобретает характер сотрудничества, составляющего гуманистическую ориентацию данной технологии.

К преимуществам модульного обучения относятся:

- 1) создание психолого-педагогических условий для более сознательного изучения различных дисциплин;
- 2) возможность реализации многоуровневой подготовки бакалавра;
- 3) развитие навыков межличностного общения студентов и преподавателей;
- 4) поэтапный характер отчётов студентов.

В процессе реализации модульного обучения учебные курсы представляются в виде модулей. Внутри каждого модуля учебный материал структурируется в виде системы учебных элементов, которые могут меняться. При организации модульного обучения предусматривается самостоятельность модуля, его логическая завершенность.

Модули детерминируются особенностями учебного материала, который направлен на усвоение теоретических знаний по учебным дисциплинам. В процессе освоения данных модулей объяснение учебного материала осуществляется с опорой на схемы, включающие изучаемые понятия. Кроме того, при их усвоении реализуется многократный возврат к учебному материалу с постепенным его усложнением.

Модули определяются различными способами деятельности, основанными на определении отдельных функций при отработке различных учебных операций, знания, направленные на формирование конкретных навыков в соответствии с учебной деятельностью.

Модули характеризуются:

- 1) чёткостью формулировок;
- 2) реальностью достижения поставленных целей;
- 3) технологичностью при отработке этих модулей.

Освоение модулей позволяет заинтересовать каждого студента в конечном результате своего труда и даёт ему шанс работать в индивидуальном режиме усвоения учебной информации.

Модульное обучение студентов предполагает опору на следующие принципы: модульности, предполагающей разделение учебного материала на логические части, выделения из содержания обучения различным дисциплинам отдельных элементов; динамичности; действенности и оперативности усваиваемых знаний; гибкости, предполагающей, возможность изменений; разносторонности проведения консультаций со стороны преподавателей, означающей сотрудничество преподавателей и студентов.

Модульная технология обучения способствует интенсификации образовательного процесса высшей школы, повышению эффективности и качества профессиональной подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.И. Педагогика. – Казань: Центр инновационных технологий. – 2000. – 606 с.
2. Селевко Г.К. Энциклопедия новых педагогических технологий. – М.: 2009.
3. Симоненко В.Д. Общая и профессиональная педагогика. – М., 2006.
4. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М.: Академия, 2005. – 566 с.
5. Гулова М.Н. Инновационные педагогические технологии. – М: Академия, 2011. – 191 с.

УДК 372.881.1

М.С. Завьялова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье анализируются проблемы, возникающие перед преподавателем в процессе преподавания иностранного языка в вузе. Также представлены

интерактивные методы обучения, в том числе, предполагающие использование современных информационных технологий.

Ключевые слова: интерактивные методы, активные методы, организация обучения.

Применение интерактивных методов обучения иностранному языку является одним из важнейших способов совершенствования профессиональной подготовки обучающихся в высшем учебном заведении.

Интерактивные методы обучения иностранному языку предполагают постоянное субъект-субъектное взаимодействие, непрерывный диалог, дискуссию. При этом главным субъектом становится обучающийся, преподаватель регулирует, координирует, консультирует и настраивает на достижение цели и решение поставленных задач конкретного занятия.

Использование интерактивных методов обучения иностранному языку способствует решению целого ряда проблем, часто возникающих перед педагогом и обучающимся. Наиболее значимыми являются:

- стимулирование роста мотивации изучения данной конкретной дисциплины (Иностранный язык, Деловой иностранный язык, Профессионально-ориентированный иностранный язык и т.д.);
- способствование формированию опыта совместной деятельности, как в рамках аудиторных занятий, так и в процессе самостоятельной работы;
- обеспечение творческого характера любого вида деятельности;
- развитие интеллектуальной самостоятельности при индивидуальном поиске направлений и вариантов решения поставленной проблемы и т.д.

На сегодняшний день существует целый ряд интерактивных методов обучения, которые успешно себя зарекомендовали при организации обучения иностранному языку в вузе. К ним следует отнести: мозговой штурм (метод сбора вопросов и ответов; предложений и идей по заданной теме, при котором анализ предложенного производится по окончании мозгового штурма); метод проектов, который предусматривает самостоятельную поисковую деятельность обучающихся, подчиненную определенной цели и задачам для решения поставленной проблемы или осуществления предложенной идеи; круглый стол или дискуссия (метод, предполагающий коллективное обсуждение обучающимися проблемы, предложений, идей, мнений, их анализ и совместный поиск решения).

Большой популярностью сегодня пользуются деловые игры и их разновидности ролевые, имитационные, луночные, компьютерные. Это метод

моделирования новых условно-профессиональной ситуаций путем поиска новых способов осуществления деятельности. Игра имитирует различные аспекты социального взаимодействия, например, собеседование при приеме на работу или бронирование по телефону номера в отеле в стране изучаемого языка, а также формирует опыт межличностного общения.

Применительно к изучению иностранного языка довольно часто используются такие интерактивные методы как кластеры и кейс-стади (Case-study), интерактивные экскурсии по достопримечательностям стран изучаемого языка и видеоконференции с носителями языка. Это способствует эффективному усвоению учебного материала, росту мотивации, развитию собственного опыта осуществления иноязычной деятельности и коммуникации со своими сверстниками из родной страны и других стран.

В связи с развитием быстрыми темпами информационных технологий все чаще аудиторные занятия проводятся в интерактивной форме с применением аудио- и видеоматериалов и Интернета. Это работа с тестами в режиме on-line, экзамены на определение уровня владения иностранным языком, работа в электронной библиотеке с новейшими учебно-методическими разработками отечественных и зарубежных методистов, с обучающими программами, с учебными сайтами.

Следует отметить, что методы, в том числе и интерактивные, развиваются, появляются новые. Так, например, в IT-среде появился метод баркемп или «антиконференция» (от англ. Bar Camp, предложенная веб-специалистом Тимом О'Рейли). Суть метода заключается в том, что каждый обучающийся становится не только участником, но и организатором конференции, которые проходят в формате докладов, тренингов, презентаций, обсуждений. Весь материал предоставляется самими участниками. Изначально баркемпы были посвящены новым медиа, социальным сетям, блогам и пр., то есть в участии в этих конференциях были заинтересованы, прежде всего, IT-специалисты. Поэтому использование этого метода в процессе изучения иностранного языка может вызвать некоторые сложности, поскольку для его осуществления необходим высокий уровень владения компьютерными технологиями. Однако, тем интереснее для обучающихся может стать такой вид деятельности, а следовательно, они вырастет и их личная мотивация.

Хорошо знакомы методистам, но не так часто используются такие интерактивные методы, как аквариум, формула ПОПС и фокус-группа.

Аквариум – это имитация реалити-шоу, в котором предложенную ситуацию обыгрывают несколько человек, обычно 2-3, остальные обучающиеся

наблюдают со стороны и затем анализируют действия участников, предложенные ими идеи решения возникших проблем.

Формула ПОПС – интерактивный метод обратной связи, составные элементы которого позволяют разобрать учебную проблему, закрепить пройденный материал по четырем позициям формулы: П – позиция, О – объяснение, П – пример, С – суждение, которые обучающемуся предлагается выразить соответственно в четырех предложениях что для изучения иностранного языка способствует как закреплению грамматического материала (структура предложения), так и развитию умений анализа и синтеза.

Фокус-группа или фокусированное интервью – это метод, активно применяемый в социологии, в целом представляет собой групповую дискуссию, в ходе которой выясняется отношение участников к тому или иному социальному явлению или событию. На занятиях по иностранному языку, используя этот метод, можно обсудить, например, как участники группы (8-10 человек) воспринимают проблему проживания юношей и девушек вместе с родителями и отказ от самостоятельной жизни в России и Германии, как этот процесс изменился за последние десятилетия и почему. Такого рода дискуссия внутри группы своих сверстников без непосредственного участия педагога помогает раскрепоститься и преодолеть в какой-то степени языковой барьер.

Применение интерактивных методов обучения иностранному языку в ВУЗе как в чистом виде, так и в комбинации с другими помогает решить главную задачу— научить обучающихся учиться, то есть развивать критическое мышление, уметь анализировать ситуацию, владеть навыками самостоятельного поиска информации на иностранном языке и дальнейшего ее использования, уметь общаться на иностранном языке, не испытывая психологических и языковых затруднений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бударецкая И.В. Интерактивные методы обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/>
2. Завьялова М.С. Проектирование на занятиях по иностранному языку // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Е.Б. Дудниковой. – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «ЦеСАин», 2017. – С. 95–97.

3. Карасева С.В. Интерактивные методы обучения в ВУЗе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/44274/interaktivnyie-metodyi-obucheniya-v-vuze>

4. Рокитянская К.А. Активные методы обучения как способ повышения эффективности обучения иностранному языку // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Е.Б. Дудниковой. – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «ЦеСАин», 2017. – С. 260–262.

УДК 378.147

С.А. Захарова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И.Вавилова

ОСНОВНАЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ «ПОЧВА (ЕЕ СВОЙСТВА, СТРУКТУРА)» КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОРИЗАЦИИ

В статье анализируется земледельческая лексика, а также терминологические явления на примере русского языка. Автором делается попытка структуризации сельскохозяйственных терминов и их использование в современном языке.

Ключевые слова: лексическая единица, земледельческая терминология, языковая картина мира, терминосистемы.

Поскольку рост числа терминов различных наук опережает рост числа общеупотребительных слов, значительное количество терминов проникает в общенародный язык, а терминологические системы оказывают большое влияние на систему языка в целом.

Изучение развития и современного состояния одной из самых древних, обширных и перспективных отраслевых терминологий – земледельческой терминологии – безусловно, позволяет выявить важную культурную и концептуальную информацию, реконструировать значительный фрагмент языковой картины мира, отражённой в земледельческой лексике.

Как отмечает С.В. Гринев, «современный человек живёт в культурной среде, складывавшейся в течение тысячелетий. Эта среда представляет собой

чрезвычайно сложное явление, незаметно воздействующее на человека и определяющее его мировоззрение, поступки и мышление. Одним из элементов этой культурной среды, являющихся одновременно и результатом развития цивилизации, средством фиксации её истории и одним из средств её формирования является язык и, прежде всего, специальная лексика – совокупность лексических единиц (в первую очередь терминов) специальных областей знания, образующая особый пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению. Именно в специальной лексике наиболее наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа» [1].

В результате сравнения истории научных и народно-промысловых терминологий исследователи пришли к выводу, что процесс их становления отличался ярким своеобразием. В частности, широко распространена мысль о стихийном характере формирования «своеязычных», народно-диалектных терминологий ремёсел и промыслов, в отличие от планомерной систематизации лексики научных терминологий. Специфика народно-диалектных терминологий заключается в их меньшей обособленности от общего языка, в разговорном характере слов производственного содержания, экспрессивности, образности, прозрачности внутренней формы.

Условия формирования земледельческой (шире – сельскохозяйственной) лексики уходит корнями в далёкое прошлое, затрагивая различные комплексы экстралингвистических и собственно лингвистических факторов.

Система земледельческих терминов русского языка изначально формировалась преимущественно на базе исконной лексики. Систему сельскохозяйственных терминов, особенно относящихся к культуре обработки и возделывания почв, а также специфике выращивания различных сельскохозяйственных культур, по праву можно считать одной из самых древних, этимологически прозрачных. Именно земледельческая терминологическая система сложилась и оформилась как функционально самостоятельная, в течение длительного времени эффективно реализующаяся, использующая широкий спектр семантических и словообразовательных ресурсов русского языка.

Это можно считать характерным, отличительным классифицирующим признаком данной отраслевой терминологической системы. В других отраслевых терминологических системах, например, в юридической, медицинской, исторически развивались прямо противоположные тенденции: сказалось сильное влияние заимствований, особенно греко-латинского

происхождения, которые заняли и удерживают в языке данных наук лидирующие позиции до настоящего времени.

Современное состояние специальной лексики сельского хозяйства (конкретнее – земледельческой терминологии) свидетельствует о становлении и развитии данной научной и производственной отрасли, о живом процессе пополнения её языка и специфике его функционирования.

Земледельческая лексика издавна имеет большое теоретическое и практическое значение для сельского хозяйства и может считаться одной из базовых в терминосистеме «сельское хозяйство».

Как показывают данные энциклопедических и специализированных толковых, структура термина «земледелие» включает два основных понятия:

1. Система приёмов воздействия на почву (ее механическая обработка, внесение удобрений, севообороты и другие), направленных на сохранение и повышение почвенного плодородия с целью получения обильных, устойчивых урожаев.

2. Раздел агрономии, изучающий общие приёмы возделывания сельскохозяйственных культур и повышения почвенного плодородия.

В ранний период своего развития земледелие отождествлялось с сельским хозяйством. Однако после выделения животноводства в самостоятельную отрасль под земледелием стали понимать растениеводческие отрасли, связанные с обработкой земли, – полеводство, овощеводство, плодоводство, виноградарство, цветоводство, луговодство (отрасль, производящая сено и пастбищную траву на основе правильного использования и улучшения природных кормовых угодий и создания сеяных лугов) и др.

Также анализ энциклопедических источников позволяет выявить важнейшие факторы, обуславливающие специфику земледелия как вида деятельности:

1. Высокая культура земледелия предполагает использование научно обоснованных систем земледелия, разработанных в соответствии с конкретными почвенными, климатическими и другими условиями.

2. Главнейшими природными факторами земледельческой деятельности являются почва, орошение и климат. Они, в частности, обуславливают возможность земледелия, выбор возделываемых культур, потребность в удобрении, орошении. В связи с этим в земледелии резко выражена сезонность производства, обусловленная неравномерным поступлением солнечной энергии по периодам года и связанная с биологией возделываемых растений, с необходимостью соблюдения агротехнических сроков сельскохозяйственных работ в зависимости от местных почвенно-климатических условий.

3. В земледелии в качестве основных средств производства и одновременно объектов труда выступают земля (почва) и растения.

4. Земледелие прошло последовательный путь развития от мотыжного способа обработки земли с использованием мускульной силы человека до пашенного (плужного) и современного механического. Соответственно, значительно изменился состав орудий земледельческого труда.

Данные экстралингвистические факторы в значительной степени обуславливают выбор тематических групп земледельческой лексики, поскольку в отраслевой лексике очевидна необходимость отражения основных операций и объектов производственной деятельности. Вместе с тем богатые традиции земледелия, накопленный эмпирический опыт и теоретические знания определяют объём и состав земледельческой лексики.

Исходя из всего выше сказанного представляется возможным выделить следующие тематические группы:

1. Одним из основных средств производства является почва, а её свойства и структура определяют выбор возделываемых культур, способов обработки, орудий труда. Соответственно, выделяются тематические группы «Почва (её свойства и структура)», «Орудия труда», «Обработка почвы».

2. Земледелие представляет собой одну из значимых отраслей человеческой деятельности. Обеспечение эффективности процесса требует распределения функций, что обуславливает формирования специфических номинаций лиц с точки зрения их роли в возделывании почв, посеве и сборе урожая. Следовательно, отдельной группой являются «Номинации лиц».

Перечисленные выше четыре группы являются наиболее многочисленными и разветвлёнными. Следующие пять групп характеризуются компактностью, что, однако, не снижает их значимости для комплексного представления земледельческой терминологии как системы:

1. Поскольку количество и качество урожая в значительной степени зависит как от обработки почвы, так и от способа посева, номинации видов посевов также образуют специальную группу «Виды посевов».

2. Не менее важным средством производства в земледелии являются выращиваемые растения, которые могут получать специальные названия не с точки зрения их принадлежности к классу и подклассу, виду, а с точки зрения необходимости и степени участия человека в их произрастании. На основании этих признаков формируется тематическая группа «Растения».

3. Оценка пригодности участка земли для возделывания, размер участка и то, что на нём расположено формируют тематическую группу «Участки, территории, связанные с обработкой земли».

4. Поскольку получение урожая является конечной целью земледельческого цикла, а сбор урожая – итоговым этапом деятельности, представляется возможным выделить тематическую группу «Продукты выделки и обработки урожая».

5. На данный момент в земледелии значительную роль играют научные достижения и обобщение многовекового практического опыта. На основании суммирования этих данных и понимания комплексного характера земледелия формируются номинации «Систем земледелия».

Рассмотрим более подробно одну из основных тематических групп земледельческой лексики «Почва (ее свойства и структура).

В качестве синонимов термина *почва* нередко функционируют номинации *грунт* и *земля*. Однако в терминах, представляющих собой словосочетания, объектом характеристики выступает именно *почва*.

Как и любое сложное явление, почва имеет свои природные свойства, указывающие на возможности её сельскохозяйственного использования как в настоящем, так и в будущем. *Такими свойствами почвы являются биогенность почвы / биологическая активность; влагоёмкость почвы; водоподъёмная способность; водоудерживающая способность; воздухопроницаемость почвы; гигроскопичность почвы; гранулометрический состав почвы; кислотность почвы; липкость почвы; набухаемость почвы; органическое вещество почвы; плодородие почвы; плотность почвы; поглощательная способность почвы; почвоутомление; реакция почвы; спелость почвы – физическая спелость (готовность к обработке), биологическая спелость (готовность к посеву и посадке); способность к крошению и образованию агрегатов; теплоёмкость почвы; теплоиспускательная способность почвы; теплопроводимость почвы.*

Перечисленные свойства почв указывают на источники формирования бытовых, эмпирических, а затем и научных знаний о почве. В основе первых лежат представления о почве как о матери-земле, живом существе (*плодородие почвы, реакция почвы, почвоутомление, биологическая активность*). Не менее важно соотнесение почвы с органическим миром (*физическая и биологическая спелость почвы*). Однако, несомненно, бóльшая часть терминов данной группы отражает результат научного осмысления физических (*влагоёмкость, воздухопроницаемость, теплоиспускательная способность* и т.п.) и химических (*кислотность, реакция почвы*) свойств почвы.

Обращают на себя внимания способы образования терминов данной группы. Во-первых, немногочисленность единиц с греко-латинской основой (*биогенность / биологическая активность, гигроскопичность, реакция*), и, соответственно, доминирование единиц с русской основой. Во-вторых, продуктивность словосложения как способ образования терминов на исконно русской основе (*воздухопроницаемость, почвоутомление* и т.п.). В-третьих, прозрачность внутренней формы терминов (единиц) (*липкость, плотность, набухаемость* и т.д.), в том числе, как следствие, второго признака.

Актуальнейший для земледелия признак, важнейшее свойство почвы, определяемое через все прочие, перечисленные выше свойства – «плодородие почв» – отражается в номинациях, образующих оппозицию с точки зрения наличия/отсутствия данного признака. Для обозначения плодородных почв используются термины *гумус* (лат. *humus* – земля) / *перегной* (в том числе, составная часть почвы из перегнивших растительных и животных остатков), *чернозём* (тёмная плодородная почва, богатая перегноем), которые могут характеризоваться как наиболее общие по значению.

Для обозначения на неплодородность почв также используется ряд номинаций: *зыбун, мерзлота, подзол (подзолистые почвы), солонцы, солончаки*. Следует обратить внимание на то, что в данных терминах с достаточно прозрачной внутренней формой заключены указания на причину неплодородности почв: неустойчивость (*зыбун*), содержание льда (*мерзлота*), содержание солей (*солонцы, солончаки*), малое содержание перегноя (*подзол (подзолистые почвы)* – светлые серовато-жёлтые почвы).

В последнем случае реализуется градация типов почв с точки зрения их плодородности, а также химического состава и условий образования, которая проявляется в функционировании номинаций с цветовым компонентом. Так, наиболее плодородными являются тёмные почвы с высоким содержанием перегноя (*чернозём*), на снижение количества перегноя, и, соответственно, уровня плодородности указывает, в частности, изменение оттенка в сторону более светлого. Ср. термины *бурые лесные почвы (бурозём), бурые почвы, бурые пустынно-степные почвы (или бурые полупустынные почвы), дерново-подзолистые почвы, каштановые почвы, коричневые почвы, краснозём, серо-бурые пустынные почвы, серозём, серые лесные почвы, подзол (подзолистые почвы)*.

Кроме того, прямое указание на количества гумуса в почве содержится в номинациях *перегнойные, многогумусные, среднегумусные, малогумусные почвы*. С данным качеством почв связано понятие *мощности гумусового*

горизонта почвы (толщины слоя гумуса). В основе данного термина лежит метафорический перенос – глубина/толщина осознаются через пространственную протяжённость вогне (*горизонт*), а представление о плодородии почв актуализирует связь с понятием силы (*мощность*). Отсюда деление почв на *мощные, среднемощные, маломощные*.

Как видно из приведённых выше примеров, на плодородие почв указывает не только количество в них перегноя, но и место расположения почв (*серо-бурые пустынные почвы, серые лесные почвы*). Данный признак находит отражение в терминах *болотные почвы, горные почвы, пойменные почвы, дерново-карбонатные почвы*.

С плодородием почвы соотносим не менее актуальный для всех этапов земледелия *гранулометрический состав почвы* (механический состав), т.е. относительное содержание в почве частиц различной величины. С этой точки зрения различают *глинистые почвы: легкоголинистые, среднеглинистые, тяжелоголинистые; суглинистые почвы/суглинок: легкосуглинистые, среднесуглинистые, тяжелосуглинистые; песчаные почвы, супесчаные почвы*.

Наличие, количество и размер камней в почве характеризуются через группу терминов, указывающих на *каменистость* почвы, её степень (*почва некаменистая, слабокаменистая, среднекаменистая, сильнокаменистая*) и тип каменистости (*почвы валунные, галечниковые, щебенчатые*). В основе данной группы терминов с очевидной внутренней формой – признаки наличия и размера элементов.

Признаки внешней формы и размера мельчайших элементов (их чёткости, оформленности) лежат в основе всех номинаций видов структуры почвы, ср.:

- *глыбистая структура почвы: крупноглыбистая, мелкоглыбистая;*
- *комковатая структура почвы: крупнокомковатая, комковатая, мелкокомковатая;*
- *пылеватая структура почвы;*
- *ореховатая структура почвы: крупноореховатая, ореховатая, мелкоореховатая;*
- *зернистая структура почвы: крупнозернистая, зернистая (крупитчатая), мелкозернистая;*
- *столбовидная структура почвы: крупностолбовидная, столбовидная, мелкостолбовидная;*
- *столбчатая структура почвы: крупностолбчатая, столбчатая, мелкостолбчатая, крупнопризматическая;*

– *призматическая структура почвы: призматическая, мелкопризматическая, карандашная;*

– *плитчатая структура почвы: сланцевая, плитчатая, пластинчатая, листовая;*

– *чешуйчатая структура почвы: скорлуповая, грубочешуйчатая, мелкочешуйчатая.*

Все эти термины имеют трехсложную структуру: «*структура почвы*» + *определяющий признак*, выраженный прилагательным с прозрачной внутренней формой. Такое обилие терминов, подчёркивающих вполне определенную структуру почвы, самый яркий её отличительный признак, может сравниться, пожалуй, с медицинской терминологией, где каждый признак, «бросающийся в глаза», – показатель конкретного, строго определенного заболевания человека.

Заметна также устойчивость модели, по которой образуются термины, обозначающие степень проявления признака. Нейтральные номинации однословны (*комковатая, ореховатая* и т.д.), а значение размера регулярно передаётся путём образования сложных слов с элементами *мелко-, крупно-*.

Для характеристики различных слоёв почвы используются термины, объединенные в группу на основе обобщённого объекта номинации (слой почвы), но образованные на базе весьма разнообразных признаков. Ср.:

– место расположения слоя: 1) *поверхностные слои почвы: дёрн* – номинация, образованная по характеру необходимого действия (от др. рус. *драть* – верхний слой почвы, густо заросший травой, скреплённый корнями многолетних растений), *подстилка* – номинация, основанная на метафорическом переносе (поверхностный слой почвы, образуемый опавшими листьями, плодами, веточками); 2) *средние слои почвы: подпочва* (слой под верхними слоями почвы);

– состав слоя: *мелкозём* – номинация, указывающая на размер элементов (мелкие частицы разрушенных горных пород, участвующие в образовании почвы), *пльвун* – номинация, отражающая свойство слоя, основанное на его составе (илистый, песчаный или суглинистый слой подпочвы, обильный водой).

Анализ терминоединиц тематической группы «Почва» показал преобладание номинаций на исконно русской основе и немногочисленность единиц с греко-латинской основой (на более чем 100 единиц всего 13 иноязычных), а также прозрачность внутренней формы и этимологии всех терминов.

При образовании единиц данной группы активны процессы словообразовательной деривации (аффиксации и словосложения), отмечены

случаи формирования терминов на основе метафоризации. Значимой характеристикой единиц данной группы следует считать отражение степени проявления того или иного признака, что обуславливает регулярность словообразовательных рядов с градуальными элементами (*средне-, крупно-, мелко-, много-, мало-, легко-, тяжело-*) и суффиксами-*чат-, -оват-*, указывающими на некоторое сходство (*столбчатая, ореховатая*). Последний факт соотносится с актуальностью метафоризации при формировании терминов, в том числе на основе внешней схожести по форме и размеру.

Следует ещё раз подчеркнуть экстралингвистическую обусловленность отношений терминов внутри данной тематической группы. Плодородие почвы, т.е. способность обеспечивать рост и развитие растений, является важнейшим свойством почвы. Поэтому все остальные признаки являются подчинёнными, их выделение (а, соответственно, и формирование специализированных номинаций) необходимо для итоговой оценки почвы как пригодной или непригодной для земледелия, для выбора определённых орудий труда, способа обработки, культивируемых растений.

Рассматривая земледельческую лексику как один из базовых, древнейших и социально востребованных пластов словарного фонда русского языка, следует отметить, что она, как пласт конкретных номинаций явлений действительности, активно подвергается метафоризации, которая проявляется не только в значительном количестве концептуальных земледельческих метафор, позволяющих описать человека по важнейшим параметрам: с точки зрения физиологии, психики и социального положения, но и их стилистическом разнообразии, экспрессивном и номинативном потенциале.

Благодаря образному переосмыслению термина носителями языка «происходит изменение функционального статуса, то есть трансформация информативной направленности термина, вовлеченного в общелитературное употребление» [2].

Переход термина в иные сферы функционирования происходит в процесс детерминологизации, то есть появления у терминологического значения нового переносного значения, носящего общеупотребительный характер и входящего в семантическую структуру данного слова-термина.

В основе данного процесса лежит метафорическое использование специальной лексики. Согласно В.В. Виноградову, «новое понимание, воплощаясь в значении слова-термина, становится не только элементом его смысловой структуры, но также элементом смысловой структуры

соответствующего языка в целом. Слово же в его переносном или специализированном значении входит в словарный фонд данного национального языка» [3].

Процесс детерминологизации осуществляется в трёх основных формах:

- переход термина в иные сферы функционирования в его исходном значении;
- метафоризация термина;
- приращение общелитературной семантики к терминологическому значению.

В земледельческой лексике в качестве источников метафоризации преимущественно выступают вершины терминологических гнёзд:

- общие названия почвы (почва, земля);
- номинации примитивных, общеизвестных орудий труда (вилы, грабли, мотыга);
- номинации простейших способов обработки почвы (пахать, бороздить);
- номинации основных видов растений и их элементов (семя, корень, плод) и т.д.

Опираясь на результаты проведенного анализа, подавляющее большинство метафорических значений лексемы *почва* развивается в результате переноса «слой земной коры, в котором развивается растительная жизнь – основа чего-либо, совокупность условий существования».

В этом случае осуществляется перенос по направлению от конкретного к абстрактному, актуальный для различных семантических сфер-мишеней:

- эмоциональное состояние человека;
- условия человеческой деятельности;
- характеристики человеческой деятельности.

Эмоциональное состояние и социальное положение человека описывается через трактовку почвы как твердой, устойчивой части мироздания.

Так, например, фразеологизм *Твёрдая почва под ногами* – стабильное, надёжное положение (служебное, общественное, и, как следствие, эмоциональное), отражает древние представления о земле как плоской тверди между небом и землёй, о принадлежности человека к этой срединной сфере. Соответственно, твёрдость почвы, непоколебимость границы между миром человека и «нижним» миром, обеспечивает баланс мироустройства и устойчивость человека – физическую и эмоциональную.

Здесь следует учесть также соматические характеристики человека, а именно, естественность для него вертикального положения, при котором ноги –

неотделимая часть человеческого тела – непосредственно соприкасаются с землей (почвой).

Подробная лингвокультурологическая трактовка образа, лежащего в основе данного фразеологизма, предложена в БФС: в данном случае, ноги (в соответствии с древнейшими представлениями о части и целом) замещают самого человека в совокупности его физических, ментальных, чувственных эмоциональных состояний и проявлений [6].

В основе образа лежит пространственная метафора, в которой «внутреннее» ощущение уверенности в успешном осуществлении дел, стабильности в социальной, духовной, бытовой сферах человеческой деятельности уподобляется «физическому» устойчивому положению человека в пространстве на твёрдой опоре – почве.

Значимость этого культурного кода проявляется в существовании и активном употреблении фразеологизмов, отражающих «стадии» и субъектно-объектную структуру процесса потери почвы под ногами:

а) *почувствовать / ощутить / обрести почву под ногами / под собой* – убедиться в устойчивости, прочности своего положения, получить возможность уверенно действовать;

б) *почва (земля) колеблется / качается/ шатается под ногами* – положение становится шатким, нестабильным;

в) *выбить почву из-под чьих-либо ног, у кого* – лишить кого-либо уверенности, поддержки, опоры в каком-либо деле;

г) *почва ушла / ускользнула из-под ног; терять почву под ногами* – о потере уверенности.

В данном случае эмоциональное состояние характеризуется через сравнение с потерей физического ощущения устойчивости. Такая отсылка к «базовым потребностям» обуславливает актуальность данных выражений для указания на безысходность существующего положения, которая влечёт за собой утрату способности здраво оценивать ситуацию.

Следует отметить, что в синонимичных устойчивых выражениях, описывающих нестабильное эмоциональное состояние или социальное положение человека, почва может выступать как субъект (*почва ушла из-под ног*) и как объект действия (*терять почву под ногами; выбить почву из-под ног*).

Субъектное значение обусловлено древними представлениями о мироустройстве, в соответствии с которыми неживым предметам и объектам

природного мира приписываются признаки и действия, свойственные живым существам.

Актуальность объектного значения объясняется комплексом культурологических факторов:

- во-первых, представлением о почве (земле) как одной из основ мироустройства, поколебать которую может лишь «высшая сила» (вмешательство оной также не способствует сохранению уверенности человека в собственных силах);

- во-вторых, функционированием земли (почвы) как средства делового оборота – материального эквивалента чего-либо в рыночных отношениях; соответственно, утрата земли (почвы) как средства производства также способна поколебать социальное положение и эмоциональное состояние человека.

Условия и характеристики человеческой деятельности описываются через восприятие почвы как слоя земной коры, в котором формируются и развиваются растения.

Это обуславливает активное функционирование следующих концептуальных метафор:

– *создать / подготовить / расчистить почву* – подготовить сферу, благоприятные условия для создания чего-то нового, ранее не существовавшего – «посева семени», которое в перспективе принесёт плоды. Ср., например:

Пока же выражение «приоритетные направления действий на рынке труда» остаётся вещью в себе, создавая почву для вопросов о степени объективности отбора этих направлений [С. Смирнов. Повторение пройденного // «Отечественные записки», 2003];

Необязательно расспрашивать самому, достаточно подготовить почву для моего появления [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)];

– *плодородная / благоприятная / реальная / твёрдая / питательная почва* – характеристика среды, условий существования, в которых могут, подобно семенам, вызреть, развиваться и давать плоды, идеи, морально-нравственные качества человека, социальные взаимоотношения и т.п., ср.:

Естественно, что они создают благоприятную почву для реакции и контрреформ [Т. Морщакова. На пути к правосудию // «Отечественные записки», 2003];

В России всегда была особая нелюбовь к государству и к приезжим, в совокупности это дает обильную почву для данного движения [Национал-анархизм (форум) (2006)];

Но ее наличие необходимо, она представляет собой питательную почву для зароненной в нее мысли, идеи, зерна [В.П. Зинченко. Таинство творческого озарения // «Вопросы психологии», 2004.10.12];

А следом в подсознание человека, в хорошо унавоженную почву беспамятности, исторического космополитизма, отстраненности от более бедной страны проникают словесные матрицы апатии и безразличия [Т. Миронова. Человек голосующий (2004) // «Наш современник», 2004.01.15];

– зондировать / прощупывать / щупать / нащупывать почву – пытаться предварительно прояснить что-либо, выяснять возможности, условия для чего-либо, ср.:

Господин группенфюрер одно время даже мечтал о спокойном месте губернатора или штатгальтера этих плодородных горных областей и нащупывал почву для такого выгодного назначения через своих покровителей в личном штабе фюрера [Э. Г. Казакевич. Звезда (1946)];

– зыбкая почва – нетвёрдая, сомнительная основа аргументации, ср.:

Тут я чувствую, что вступаю на зыбкую почву догадок и психологических построений, от которых закаялся в этой вещи [Д. Гранин. Зубр (1987)];

– нездоровая почва – недостаточно качественное основание, на котором не может развиваться ничего хорошего, обуславливающее низкое качество «урожая», «плодов»:

В сущности обе стороны в своих обвинениях исследовали только нездоровую почву, на которой могло произрасти то явление чисто психологического характера, которое Краснов и Денисов определяли согласно «заболеванием фронта большевизмом» [А.И. Деникин. Очерки русской смуты. Том IV. Вооруженные силы Юга России (1922)];

– отравить почву – сделать невозможным развитие («произрастание»), дальнейшее функционирование чего-либо:

Как будто сказанная мужем сгоряча фраза убила в ней все желания и отравила саму почву, из которой произрастает потребность в нежном прикосновении, в ласке, не говоря уж о супружеской близости [Л. Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, № 8-9, 2000].

По данным НКРЯ, лексема почва в переносном значении демонстрирует широчайшую сочетаемость, например:

– с прилагательными: *национальная, этническая, российская, русская, римская, германская; религиозная; расовая; политическая; производственная, неофициальная, неслужебная, сознательная, научная, нервная, легкомысленная* и мн. др.;

– с существительными: *почва здравого смысла, почва идейных столкновений, почва теории множеств, почва общности классовых интересов, почва желудочного отравления, почва смирения* и мн. др.

Все вышесказанное позволяет констатировать следующее:

- при формировании переносов наиболее значимыми оказались основные свойства почвы – плодородность, твёрдость (устойчивость): *благодатная почва для дискуссии; твёрдая почва под ногами; терять почву / почва ушли из-под ног;*

- у метафор с компонентом почва не отмечена сниженная экспрессия;

- не выявлены жаргонные метафоры с элементом почва.

Приведённые примеры сочетаемости лексемы *почва*, а также выявленные метафорические переносы свидетельствуют о регулярности и функциональности земледельческой метафоры при осмыслении абстрактных сущностей – эмоционального состояния человека (*заболеть на нервной почве*), особенностей взаимодействия людей в различных сферах деятельности (*поссориться на почве..., сойтись на почве общих интересов*).

Обращает на себя внимание тот факт, что именно человек с его физическими, психическими и в особенности социальными особенностями является основной сферой-мишенью при образовании метафор с элементом *почва* (в частности, эмоциональное состояние и социальное положение человека, условия и характеристики человеческой деятельности).

Следует подчеркнуть также, что совокупность метафор с компонентом *почва* последовательно отражает все этапы земледельческого цикла: констатация наличия почвы (*почувствовать почву под ногами*), выбор места сельскохозяйственных работ (*создать, прощупать, прозондировать почву*), подготовка почвы (*подготовить почву*, в том числе при необходимости удобрить или убедиться в пригодности почвы: *плодородная, питательная почва*), формирование уверенности в отсутствии негативных факторов (*нездоровая почва, отравить почву*), посеять (*заронить мысль*), получить урожай – мысль, идею, результат.

Таким образом, метафоризация термина «почва» и создание с его участием большого количества концептуальных метафор, осуществляется в неразрывной

связи с другими видами человеческой деятельности, как производственной, так и интеллектуальной, духовной, социальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. – М., 2006.
2. *Гринев С.В.* Введение в терминоведение. – М., 1993.
3. *Анюшкин Е.С.* Отраслевая терминология и ее экстралингвистическая обусловленность // Межвуз. сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1986.
4. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2004.
5. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990.
6. *Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977.
7. *Володина М.Н.* Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. – М., 1993.
8. *Володина Н.М.* Функционально-коммуникативный аспект трансформации терминов (на материале немецкого и русского языков) // Русский филологический вестник. – М., 1994. – № 2.
9. *Володина М.Н.* Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). – М.: МГУ, 2000. – 128 с.
10. *Гринев С.В.* О современном состоянии терминоведения (от комплексной науки – к комплексу научных дисциплин) // Научно-техническая терминология. – М., 2004. – Вып. I.
11. *Гладилина Г.Л.* Лексика лесного сплава в аспекте исторического терминоведения русского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 2005.
12. *Даниленко В.П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М., 1977.
13. *Баранов А.Н.* Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001.
14. *Гладилина Г.Л.* Лексика лесного сплава в аспекте исторического терминоведения русского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 2005.
15. *Кутина Л.Л.* Формирование языка русской науки (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века). – М.-Л., 1964.

16. *Кутина Л.Л.* Языковые проблемы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии: Материалы совещания, проведенного АН СССР в Ленинграде 30 мая – 2 июня 1967 г. – М., 1970.

17. *Кутина Л.Л.* Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминосистем // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. – Воронеж, 1976.

18. *Грошева А.В.* Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне: Автореф. дисс. ... д. филол. наук. – СПб., 2009.

19. *Захарова С.А.* Земледелие: современный взгляд на древнейшую терминологическую систему // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2006. – № 5. – С. 53–55.

20. *Захарова С.А.* Актуальные номинативные зоны в сфере современной терминологии // Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых специалистов Саратовского государственного медицинского университета: «Молодые учёные – здравоохранению региона». – Саратов, 2006. – С. 22.

УДК 378.147

Л.М. Иванова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

МОТИВЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

В данной статье речь идет политических, экономических и личных мотивах изучения иностранных языков, корректировке существующих объёмов и приёмов изучения иностранных языков в соответствии с возникшими условиями, роли преподавателя и обучаемого.

Ключевые слова: иностранный язык, мотивы изучения, представления о процессе изучения иностранного языка, иноязычная компетенция.

В настоящее время перед вузами стоит задача – подготовить специалиста, обладающего высоким уровнем общего развития, умением принимать ответственные и самостоятельные решения, владеющим коммуникативными способностями. В процессе формирования компетенций, определенных

государственным образовательным стандартом, значительная роль отводится иностранным языкам, которые обладают высоким потенциалом развития коммуникативных способностей специалистов и их адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям [1].

Ожидания, возникающие у желающих овладеть иностранным языком, к занятиям тесно взаимосвязаны с представлениями о процессе изучения иностранного языка.

Причины, по которым многие сегодня изучают иностранные языки, очень разнообразны. Однако результат овладения зависит не только от мотивации, но также от собственного опыта при изучении и установки к изучению. Следует выделить три области причин, по которым в настоящее время изучают иностранные языки: а) личная, б) экономическая, в) а также политическая.

Личные причины, по которым многие изучают иностранный язык, – это, например, желание поехать отдыхать в страну изучаемого языка. Кроме этого, общение с иностранцами, приехавшими в качестве туристов в родной стране. Знание иностранного языка имеет определенную роль в общественной жизни. В последние годы возникло много контактов между зарубежными объединениями и России, например, поездки музыкальных коллективов. Для этого готовятся речи, отправляются документы, письма, факсы, e-mail, посещаются домашние страницы с целью укрепления совместной дружбы. И повсюду требуются знания иностранных языков, и люди, которые хотели бы общаться друг с другом, должны а) быть в состоянии, обеспечить коммуникацию с партнером, б) знать, где они могут найти информацию, если собственных языковых средств пока недостаточно, в) должны быть в состоянии, закрепить, затренировать и, в случае необходимости, продемонстрировать свою языковую компетенцию [2].

Политические причины. Открыты внутриевропейские границы, помимо этого в интернациональных отношениях наблюдается развитие международного сотрудничества, что способствует и требует мирного сосуществования различных наций. Воспитание в духе мира, знакомство с иными культурами играют при развитии молодого поколения нашего общества значимую роль. Знание иностранных языков также важно, т.к. овладение каждым иностранным языком создаёт предпосылки миролюбивого воспитания.

В тесной взаимосвязи с политическими изменениями находятся свобода передвижения и высокая мобильность рабочих сил по всему миру. Эмигрантов, между тем, можно наблюдать не только среди рабочих – как это было раньше –

а во всех профессиональных сферах: среди ученых, экономистов, врачей, адвокатов и пр.

Характерной чертой экономического положения многих государств на данный момент является безработица. Для людей, оставшихся без работы, дальнейшее развитие своей языковой компетенции является предпосылкой для того, чтобы вообще найти работу. Знание иностранных языков для них может стать вопросом выживания.

Относительно иностранных языков это означает для многих людей, что необходимо закреплять уже имеющуюся иноязычную компетенцию и расширять знания в профессиональной и общебытовой области, т.к. как правило, подобные навыки и умения недостаточно развиты. Для других возникает необходимость выучить следующий иностранный язык.

Поэтому прежние объём и приёмы изучения иностранных языков необходимо откорректировать в соответствии с возникшими условиями.

Описанные мотивы, которые могут обосновать изучение иностранного языка, должны быть отражены в учебных планах, учебниках и на занятиях, что, к сожалению, не всегда можно наблюдать.

Всё снова и снова ведутся споры: сколько иностранных языков необходимо изучать в школе. Но все едины в том, что владение несколькими языками является решающим при воспитании и развитии готовности к общению с другой культурой. Необходимо как можно раньше предупреждать потенциальную враждебность и ненависть к иностранцам, которую можно обнаружить в ежедневных газетах различных стран, а вместо этого стимулировать понимание признаков иного (чужого), межкультурную компетенцию и стремление, активно и открыто идти навстречу.

Очень часто встречающееся мнение, что успех обучения зависит в большей степени от усилий преподавателя и в меньшей степени от таковых учащегося. Это неправильное понимание распределения ролей на протяжении последних лет упрочилось пугающим образом. Часто обучающиеся ожидают от своих преподавателей следующие «виды услуг»: преподаватель должен сам догадаться, что (какая тема, методы и т.д.) может подойти учащемуся; преподаватель должен подбирать наиболее подходящий для учащегося материал для занятий; преподаватель должен таким образом преподнести учебный материал, что учащемуся останется приложить минимум усилий для его освоения.

Некоторые надеются научиться в максимально короткий срок правильно понимать и применять иностранный язык, а именно устно и письменно. Хотя они быстро понимают, что изучение иностранного языка, как правило,

представляет собой зачастую трудный и продолжительный путь, однако не всегда принимают это во внимание. Затем быстро переходят к обвинениям по поводу степени сложности языка или к профессиональному несоответствию преподавателя. Как правило, такие лица раньше времени прерывают курсы. Задача преподавателя, объяснить, что этот путь может быть пройден только маленькими шажочками, и вымощен он терпением и выдержкой.

Основой для этого является формирование процедурной компетенции обучаемых, т.е. знания, как можно действовать, чтобы достичь определенной цели, значительной составной частью которого является владение возможностями применения учебных стратегий.

При изучении иностранного языка наряду с описанными обыденными представлениями также играет роль наличие различных типов обучаемых. Под этим термином понимаются различные учебные модели, которые в свою очередь для обучаемых означают следующее: а) планирование учебного процесса, б) восприятие и/или переработка учебного материала, а также в) оценка результатов и процесса обучения [3].

Понятно, что эти факторы могут очень сильно различаться от студента к студенту. Преподаватели должны использовать это знание и понимать, что не каждый способ и не каждый метод одинаково эффективен для любого обучаемого. Поэтому классический фронтальный урок давно устарел. Чтобы сделать возможным успешное изучение, требуются различные способы доступа к учебному материалу при применении различных учебных стратегий. При этом различные типы обучаемых выбирают различные пути изучения.

Итак, сегодня не обойтись без иностранных языков. Они пронизывают все сферы жизни. В связи с этим возникают иные требования к обучающим и обучаемым: а) передавать языковые знания и умения, связанные с реальными жизненными ситуациями, б) прививать понимание межкультурных, отличных друг от друга, норм и способов поведения, в) давать ориентиры о другой культуре, г) способствовать формированию положительного отношения и настроения к чужому и чужим, д) поддерживать готовность и способность активно и, главным образом, самостоятельно овладевать иностранными языками.

Следовательно, на занятиях по иностранному языку намечается переориентация. В будущем может не идти больше речи о том, чтобы как можно всеобъемлюще изучить один или два языка. Наряду с дидактическим вопросом «что учить?», должен задаваться вопрос «как учить?», который должен играть минимум такую же роль, что и первый вопрос. Т.е. вопрос о способности обучаемых самостоятельно повторить, закрепить и расширить

ранее приобретенные знания по иностранным языкам. Они принципиально должны научиться самостоятельно продолжать изучение иностранного языка или, даже, в зависимости от потребностей, нескольких языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рокитянская К.А.* Активные методы обучения как способ повышения эффективности обучения иностранному языку // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. / Под ред. Е.Б. Дудниковой. – Саратов, ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «ЦеСАин», 2017. – С. 260.

2. *Иванова Л.М.* Современные мотивы изучения иностранных языков как предпосылка для изменения требований к образовательному процессу. //Вавиловские чтения – 2010. Материалы международной научно-практической конференции в 3-х томах. – 2010.

3. *Калиниченко Э.Б., Иванова Л.М., Раздобарова М.Н., Ланина А.В.* Роль языковых ошибок при обучении иностранному языку. //Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4–3 (46). – С. 51.

4. *Раздобарова М.Н.* Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов инновационными средствами //Вестник Поволжской академии государственной службы – Саратов Изд-во ПАГС, 2012. – С. 91–95.

5. *Иванова Л.М.* Грамматические аспекты на коммуникативно-ориентированных занятиях иностранного языка // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Под ред. И.Л. Воротникова. – Саратов: Буква, 2014. – С. 437–439.

6. *Антошина Е.С., Иванова Л.М., Леонова Н. Г.* Тестирование как современный вид контроля// Фундаментальные и прикладные исследования в высшей аграрной школе. Выпуск 5. Материалы конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов по итогам научно-исследовательской, учебно-методической и воспитательной работы ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ» по итогам 2014 года, проходившей 16–25 февраля 2015 года/ Под ред. Воротникова И.Л., Муравьевой М.В. – Саратов: ООО «ЦеСАин». – С. 5.

7. *Иванова Л.М., Леонова Н.Г.* Вид чтения как основополагающий фактор для выбора текста на занятиях по иностранному языку// Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. / Под ред. И.Л. Воротникова. – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «ЦеСАин», 2016. – С. 156.

8. Антошина Е.С., Иванова З.И. Интенсификация профессионального контекстного обучения: реалии и перспективы. // «The Unity of Science», Вена, Австрия, 2016. – Выпуск №1. – С. 81–85.

УДК 378.14.015.62

Э.Б. Калиниченко

Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья направлена на решение актуальной для современной теории и практики проблемы, связанной с эффективностью обучения студентов в условиях 3-х ступенчатой системы образования. Анализируются понятия: эффективность, эффективность и качество преемственного обучения бакалавров, магистров и аспирантов.

Ключевые слова: модернизация высшего образования, эффективность и качество образовательного процесса, преемственность обучения студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Новые требования к языковой подготовке современного специалиста предусматривают повышение качества языкового образования в коммуникативной сфере как в языковых, так и в неязыковых вузах. Это требование можно выполнить при реформировании методик обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. Требуется совершенствование методологических основ процесса обучения в условиях современной системы высшего образования, включающего бакалавриат, магистратуру и аспирантуру; обоснование структурных компонентов образовательного процесса: мотивационно-целевого, направленного на развитие учебной мотивации бакалавров, магистрантов и аспирантов; содержательного базирующегося на требованиях новых государственных образовательных стандартов и включающего обновлённые учебные программы по различным направлениям и профилям подготовки соответственно 3 ступеням обучения [1; с. 116].

Критерием эффективности системы образования государства становится то, насколько эта система выполняет социальный заказ общества. Развития

экономики и общества в целом формирует качественно новое требование и новые запросы, и задачей любого современного образовательного учреждения является удовлетворение этих запросов. Современный рынок труда выдвигает новые требования: высококвалифицированные специалисты в области экономики, права и других ведущих областях должны свободно владеть языком международного общения.

Компетенции студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры Саратовского государственного аграрного университета на занятиях по иностранным языкам формируются в процессе освоения образовательных программ соответственно трем ступеням обучения, включающих соответствующие структурированные знания, умения и навыки. На первой ступени обучения (бакалавриат) предполагается формирование следующей общекультурной компетенции: «владеть одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного». В результате освоения дисциплины студент должен знать основные особенности орфоэпической нормы; лексику общего и профессионального характера; основные грамматические явления, обеспечивающие межличностную и профессиональную коммуникацию; правила речевого этикета; культуру и традиции стран изучаемого языка; уметь понимать основные идеи четких сообщений, сделанных на литературном иностранном языке; общаться в большинстве ситуаций, которые могут возникнуть во время пребывания в стране изучаемого языка; составить связное сообщение на известные или особо интересующие темы; владеть иностранным языком на уровне, позволяющем осуществлять межличностную и межкультурную коммуникацию. На второй ступени обучения (магистратура) предполагается формирование общекультурной компетенции: «способность свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения». В результате освоения дисциплины студент должен знать иностранный язык профессиональной сферы; уметь читать и переводить профессиональную литературу на иностранном языке, применять знания иностранного языка при проведении рабочих переговоров и составлении деловых документов; владеть иностранным языком на уровне, позволяющем осуществлять деловую и профессиональную коммуникацию [2; с. 124]. В условиях аспирантуры предполагается формирование универсальной компетенции: «готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач».

Мы предлагаем несколько критериев уровня речевых компетенций необходимых в реальной действительности и в реальной учебной речевой деятельности:

– критерий различительной способности смысла в коммуникативном действии (нулевая, низкая, средняя, высокая способность);

– критерий идентификации речевого действия (способность использовать речевые действия на уровне слов, значений, смысла, а также на уровне социального и культурологического контекста);

– критерий адекватного использования лексико-грамматических механизмов речевой деятельности (низкий, средний, высокий уровень).

Кроме того необходимо выделить дидактический, междисциплинарный и методический критерий [3; с. 106]. Дидактический критерий предполагает диагностику уровней обученности, междисциплинарный критерий обозначает систему и организацию упражнений в обучении, а методический определяет количество упражнений на достижение определенного уровня обученности[4].

Изучение иностранного языка при соблюдении непрерывности и преемственности образовательного процесса в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре имеет профессионально ориентированный характер. Обязательная дисциплина «иностранный язык» в условиях современного, в том числе аграрного, вуза является составной частью подготовки будущих бакалавров, магистров, специалистов различного профиля. Они в соответствии с требованиями нового государственного образовательного стандарта должны владеть иностранным языком, знание которого будет достаточно для будущей профессиональной деятельности в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Калиниченко Э.Б., Романова О.В., Капичникова О.Б., Капичников А.И.* Проблема эффективности преемственного образовательного процесса в условиях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры// Ученые записки университета им. П.Ф Лесгафта. – 2015. – № 11 (129). – С.115–118.

2. *Калиниченко Э.Б.* Формирование компетенций у студентов экономических направлений в рамках изучения языковых дисциплин// Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 124–126.

3. *Калиниченко Э.Б., Романова О.В., Капичников А.И., Капичникова О.Б.* О преемственности формирования компетенций студентов бакалавриата,

магистратуры и аспирантуры// Профессиональное образование в России и за рубежом. –2016. – № 4 (24). – С. 104–107.

4. Дудникова Е.Б., Рыжкова И.В., Кулагина О.В., Измайлова Ю.М., Щербакова Н.А. Учебно-методическое пособие: психологические аспекты воспитания и обучения в высших учебных заведениях. – 2017.

УДК 372.881.1

О.С. Карлаш

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ИСКУССТВО СЛУШАНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В данной статье представлена информация о взаимоотношениях людей в процессе совместной деятельности, об умении вести себя с людьми надлежащим образом, об умении слушать и слышать собеседника, что определяет шансы добиться успехов в бизнесе, служебной и предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: нереплексивное и рефлексивное слушание.

Взаимоотношения людей в процессе совместной деятельности, которой каждый человек посвящает значительную часть своей жизни, всегда вызывали особый интерес и внимание со стороны философов, психологов, социологов, а также специалистов-практиков, стремившихся обобщить свой опыт делового общения в той или иной сфере, соотнести его с выработанными человечеством нормами нравственности и сформулировать основные принципы и правила поведения человека в деловой (служебной) обстановке.

Умение вести себя с людьми надлежащим образом является одним из важнейших факторов, который определяет шансы добиться успеха в бизнесе, служебной или предпринимательской деятельности.

Дейл Карнеги еще в 30-е годы заметил, что успехи того или иного человека в его финансовых делах даже в технической сфере или инженерном деле процентов на пятнадцать зависят от его профессиональных знаний и процентов на восемьдесят пять – от его умения общаться с людьми в этом контексте легко объяснимы попытки многих исследователей сформулировать и обосновать

основные принципы этики делового общения или, как их чаще называют на Западе, заповеди *personal public relation* (весьма приближенно можно перевести как «деловой этикет»).

Вербальное общение состоит из двух процессов – слушания и говорения. Мы привыкли считать, что общение – это прежде всего разговор, и молчаливого человека называем необщительным. Это представление является одним из основных стереотипов восприятия. В действительности хорошим собеседником считается тот человек, который умеет слушать.

Причем есть огромная разница между тем, слышим мы нашего собеседника или его слушаем. Путать эти понятия нельзя: если мы слышим голос собеседника, но не вникаем в содержание его речи, то это будет означать, что мы слышим, а не слушаем собеседника. Слушать же – значит не только вникать в содержание речи собеседника, но и воспринимать истинное сообщение, которое может быть скрытым, вдумываться в слова собеседника, анализировать состояние собеседника и причины, толкнувшие его на то или иное высказывание.

Однако экспериментальные исследования психологов показывают, что большинство людей не обладает навыками эффективного слушания и воспринимает речь собеседника лишь поверхностно (если воспринимает вообще). И лишь 10 % людей обладают умением слушать собеседника, вникать в сущность сообщения и лежащие за этим сообщением чувства и мысли.

Примером разговора, в котором оба участника не слушают друг друга, может быть диалог героев одного из произведений Эразма Роттердамского:

«Анний: Я слышал, ты был на свадьбе Панкратия с Альбиной.

Левкий: Никогда еще не бывало у меня такого неудачного плавания, как сейчас.

Анний: Что ты говоришь? Так много собралось народу?

Левкий: Никогда еще моя жизнь дешевле не стоила.

Анний: Смотри, что делает богатство!...»

Почему же мы не слушаем, хотя умение слушать может дать нам возможность узнать новую информацию, не говоря уже о том, что оно способно раскрыть нам внутренний мир собеседника? Причины этого довольно тривиальны:

Мы не хотим тратить на выслушивание собеседника время и силы.

Мы не слушаем, если у нас сложилось непоколебимое мнение по вопросу, о котором идет речь.

Мы не слушаем, если считаем себя специалистами по рассматриваемой проблеме.

Мы не слушаем, если боимся критики в свой адрес (а именно критику и нужно слушать самым внимательным образом).

И, наконец, мы не слушаем просто потому, что нас этому не научили. Искусству слушания нужно учиться!

Так как же правильно слушать? Каковы условия эффективного слушания?

– при беседе с другим человеком нужно убрать посторонние мысли;

– в процессе слушания необходимо производить анализ скрытой в речи собеседника информации, причин, толкнувших его на разговор;

– пока говорит собеседник, нельзя обдумывать контраргументы, это вполне можно сделать в паузах, поскольку скорость мышления примерно в 4 раза больше скорости речи;

– нужно стараться преодолевать желание сменить тему, особенно, если разговор не из приятных (иначе время для расставления всех точек над «и» будет потеряно и ваши деловые отношения с этим человеком могут быть испорчены навсегда, тогда как причина разлада может быть эфемерной – слух, неверно интерпретированные жесты и слова);

– ни в коем случае не перебивать собеседника;

– сконцентрировать свое внимание на сущности разговора.

Но важно не только внимательно слушать, но и показывать это. Показать, что вы слушаете собеседника, можно несколькими способами. Во-первых, нужно повернуться к собеседнику лицом (а не стоять к нему боком, ибо это признак незаинтересованности), если же вы сидите, то нельзя сидеть развалившись (это признак неуважения), лучше сесть прямо. Во-вторых, ваша поза должна быть открытой, т.е. руки и ноги не должны быть скрещены. В-третьих, собеседника следует поддерживать взглядом, т.е. смотреть на говорящего, но, конечно, не пристально. Вообще же о человеке, который не избегает смотреть в глаза своему собеседнику, складывается более благоприятное впечатление.

Существует два вида слушания – нерефлексивное и рефлексивное.

Нерефлексивное слушание представляет собой первый этап овладения техникой слушания, т.е. представляет собой внимательное молчание без вмешательства в речь собеседника или с минимальным вмешательством.

При нерефлексивном слушании контакт с собеседником поддерживается невербально и простейшими фразами, например: «Да», «понимаю», «угу», «почему» и т.д. Нерефлексивное слушание очень часто единственное, что необходимо собеседнику, поскольку каждый хочет быть прежде всего

услышанным. Об этом говорит такой пример. Участников одного эксперимента попросили записать на магнитофон свою речь на любую тему. За это им предложили оплату, которая зависела от времени, в течение которого длится речь. Некоторые участники проговорили несколько дней подряд. Почувствовав себя лучше, так как некоторым из них впервые представилась возможность выговориться, многие отказались от оплаты и решили, что магнитофон лучше всякого собеседника.

Даже при нерефлексивном слушании можно значительно облегчить общение с собеседником, поскольку, что даже незначительный знак внимания побуждает продолжать разговор, а нейтральные фразы снимают напряжение.

Нерефлексивное слушание уместно в следующих случаях:

- если собеседник хочет высказать свою точку зрения;
- если собеседник говорит о своих проблемах;
- в напряженных ситуациях;
- при разговоре с вышестоящим по должности (если, например, вас критикует начальник).

Таким образом, неререфлексивное слушание применяется, в основном, для недискуссионных разговоров, либо при угрозе возникновения конфликтной ситуации. Особенно важно умение слушать для руководителей. Исследования показывают, что в тех фирмах, в которых руководитель способен выслушать своих подчиненных, производительность труда намного выше, чем в фирмах, руководитель которых красиво говорит, но не умеет слушать.

Однако, как правило, при деловом общении одного неререфлексивного слушания недостаточно, поэтому нужно всегда помнить, что оно представляет собой лишь первый этап овладения техникой слушания. Вторым этапом – это рефлексивное слушание.

Рефлексивное слушание – вид слушания, который предполагает, помимо вслушивания в смысл произносимого, расшифровку закодированного в речи истинного сообщения и отражение мнения собеседника.

Рефлексивное слушание предполагает использование следующих приемов поддержки собеседника:

- выяснение, уточнение:
 - «я не понял»;
 - «повторите еще раз...»;
 - «что вы имеете в виду?»;
 - «не могли бы Вы объяснить?»;

– пара фраз, то есть повторение слов собеседника своими словами, чтобы удостовериться, что вы его правильно поняли:

«вы считаете, что...»;

«другими словами...»;

– отражение чувств:

«Мне кажется, Вы чувствуете...»;

«Понимаю, Вы сейчас разгневаны...»;

– побуждение:

«ну и...»;

«что дальше...»;

– продолжение, то есть вклинивание в фразу собеседника и окончание ее своими словами, либо подсказывание слов;

– оценки: «ваше предложение заманчиво», «мне не нравится»;

– резюмирование:

«Итак, Вы считаете...»;

«Ваши слова означают...»;

«Другими словами...».

Умение слушать и слышать является важнейшей, если не самой важной характеристикой коммуникативной компетентности. Часто сам факт того, что человека просто внимательно выслушивают, является для него решением многих личностных проблем.

Умение слушать и слышать является необходимым условием для эффективной работы еще и потому, что решение многих проблем возможно только при полном понимании его проблемы.

Главное необходимо показать собеседнику, что его внимательно слушают и понимают.

Поддача обратной связи – серьезная работа, требующая сосредоточенности, смелости, уважения к себе и другим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браим М.Н. Этика делового общения. – Минск, 1996.
2. Голуб И.Б., Розенталь Д.Е. Книга о хорошей речи. – М.: 1997.
3. Дебольский М. Психология делового общения. – М., 1991.
4. Кузин Ф.А. Делайте бизнес красиво. – М.: Прогресс, 1995.
5. Миримский Л.Ю., Мозговой А.М., Пашкевич Е.К. Проведение деловых бесед и переговоров. Как добиться своей цели. – Воронеж, 1991.

6. Фишер Р., Эртель Д. Подготовка к переговорам. – М.: 1996.
7. Честара Дж. Деловой этикет. – М., 1997.
8. Ягер Джен. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса. – М.: Джон Уайли энд Санз, 1995.

УДК 37.01 (470)(09)

А.В. Ланина

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

В данной статье рассматривается технология проектного обучения как творческая учебная деятельность. Метод проектов является совместной деятельностью преподавателя и обучающихся, направленная на поиск решения проблемы. В данной статье определены этапы и требования к созданию проекта.

Ключевые слова: проектная деятельность, деятельностный подход, развивающее обучение, анализирование, системно-деятельностный подход.

В современной концепции российского образования отмечено, что целью является не сумма знаний, умений, навыков, а активный запас ключевых компетенций, обеспечивающих образование на современном этапе, возможность самореализоваться и успешно адаптироваться в социальной среде. Традиционная система образования, в которой преподаватель выступает в роли дающего знания, а обучаемый получает эти знания – не справляется с решением задач, стоящих перед современной высшей школой. Необходима иная, более совершенная система образования, адаптированная к современным реалиям и требованиям, предъявляемым к выпускникам высших учебных заведений [1]. Чтобы поставленная цель могла быть реализована, необходимо от экстенсивного накопления знаний студентов переходить к интенсивному, направленному на продуктивное приобретение знаний и умений. Сегодня высшая школа должна выпускать людей с новым складом мышления, творчески креативных, смелых, способных принимать решения, компетентных. Следовательно, необходимы изменения и в методике образования. Вся учебная

деятельность должна основываться на деятельностном подходе. Это относится и к обучению иностранному языку в неязыковых вузах [2]. Одной из таких технологий является проектное обучение.

Проектное обучение – это творческая учебная деятельность, которая в последнее время получила широкое распространение, проблемная по форме представления учебного материала, практическая по способу его применения, интеллектуально нагруженная по содержанию, самостоятельная по характеру добывания необходимых знаний, протекающая в условиях постоянного поиска способов решения проблем. Проектное обучение представляет собой разновидность развивающего обучения, базирующегося на самостоятельном выполнении комплексных учебных проектов. Этот метод возник в 20-е годы XX столетия в США и назывался методом проблем. Согласно этому методу обучение предлагалось строить на активной основе в соответствии с личным интересом обучающегося в этой области знаний.

Метод проектов – это педагогическая технология, которая включает в себя совокупность педагогических приемов и ориентирована на приобретение новых знаний и применение их при решении возникших проблем посредством исследовательской деятельности. Отсюда вытекают следующие требования:

- важность проблемы для обучающегося в творческом плане;
- практическая и познавательная значимость результатов данного проекта;
- парадигма образования «обучающийся – познавательный материал – преподаватель»
- самостоятельная деятельность обучающегося;
- структурирование познавательного материала проекта;
- использование правильных научных методов, которые нужны для решения данной задачи.

Преимущества и достоинства методов проектов заключаются в следующем:

- обучающийся приобретает навыки посредством поисковой деятельности;
- обучающийся осознает значимость приобретенных навыков;
- обучающийся понимает значимость различных точек зрения на одну и ту же проблему;
- обучающийся овладевает умением пользоваться методами научного исследования.

Проектная деятельность обучающегося происходит в несколько этапов.

Первый этап, поисково-исследовательский, включает в себя:

- формулировку цели, постановку задач проекта и анализирование темы;
- изучение, сбор и анализ материала по данной теме;

- планирование проектной деятельности.

Второй этап включает в себя техническую сторону вопроса: Это необходимые действия для качественного выполнения проекта.

Третий этап определяется как оценочно-результативный и заключается в следующем:

- оценка качества выполнения проекта по определенным критериям;
- анализ результатов выполнения поставленной задачи;
- изучение возможности использования данного проекта в практических целях.

Применение метода проектов связано с большими преимуществами.

Он способствует успешной социализации обучающихся, благодаря информационной среде, в которой студенты учатся самостоятельно ориентироваться. Поиск путей решения поставленных задач приводит к формированию личности, получению и восприятию информационной культуры [3].

На всех этапах выполнения проекта появляется возможность внедрить системно-деятельностный подход к обучению, что приводит к развитию творческих способностей обучающихся.

Выбирая форму и способ решения данной проблемы, учащиеся исходят из своих интересов и степени подготовленности, что показывает индивидуальный подход к обучению и самообучению[4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ланина А.В. Специфика преподавания иностранного языка студентам в неязыковых вузах. //Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции под редакцией И.Л. Воротникова. – 2015. – С. 90–91.

2. Ланина А.В. Технология мотивационного обучения занятий на уроках иностранного языка.// Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции под редакцией И.Л. Воротникова. – 2017. – С. 159–162.

3. Афанасьева Е.Г. Инновационные технологии в обучении иностранному языку студентов аграрного вуза.//Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции под редакцией И.Л. Воротникова. – 2017. – С. 30–31.

4. Дудникова Е.Б., Рыжкова И.В., Кулагина О.В., Измайлова Ю.М., Щербакова Н.А. Учебно-методическое пособие: психологические аспекты воспитания и обучения в высших учебных заведениях. – 2017.

УДК 37.032.5

Т.Б. Ледяев

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

РОЛЬ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ РЕЧИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Актуальность данной статьи заключается в том, что в современных условиях научно-технического прогресса и общенационального развития перед студентами высших учебных заведений довольно серьезно ставится вопрос о выборе их рода деятельности после окончания своего обучения. И поэтому стояла цель – предложить некоторые рекомендации по совершенствованию своих навыков и выработыванию профессиональных компетенций с помощью обращения особого внимания со стороны будущего выпускника на основы делового общения и грамотного письма. Ведь освоение этих направлений в дальнейшем позволит ему позиционировать себя на рынке труда как компетентного человека.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, деловое общение, грамотное письмо, формирование личности студента, развитие коммуникабельности.

Человек начал говорить около 45 тысяч лет назад. Навык общения не дается с рождения, поскольку ему человек обучается в процессе коммуникации с другими людьми. Существует теория возникновения осмысленной человеческой речи – теория «трудовых выкриков». К примеру, во времена, когда человеческий прогресс довольствовался наличием только примитивных орудий труда, была необходимость согласовывать все действия людей в группе, занимающихся охотой и добыванием пищи для остального сообщества. Поэтому звуковой язык возник вследствие необходимости. Спустя долгое время невербальных средств языка (жестов, мимики) стало недостаточно, ведь они не способны описать ту или иную ситуацию наиболее понятно и информативно.

В своем широком понимании язык представляет собой систему звуковых, словесных и грамматических средств для того, чтобы выразить эмоции и мысли, которая характеризуется как средство общения. Все языки мира по своей схожести грамматических средств и лексического состава относятся к той или иной языковой группе. Нынешний русский язык входит в группу восточных славянских языков.

На данный момент времени русский язык, как исторически сложившаяся языковая система, объединяет в себе языковые средства русского народа: местные говоры, жаргонизмы, наречия, просторечия и пр. Славяне начали осваивать письменность в 9 веке. До возникновения письма люди на земле использовали для передачи информации различные средства: клинопись, пиктографию и т. д. Первыми обозначать рисунками не только слова, но и звуки, стали древние египтяне. Само по себе звуковое, фонетическое письмо изобрели еще древние финикийцы (Ближний Восток) в 12–10 веке до н. э. На основе этой письменности как раз был создан греческий алфавит, который лёг в основу латиницы и кириллицы.

Наряду с переходом общества на новый уровень развивался и язык. Возникла необходимость в усложненных формах общения. На протяжении многих лет человечество старалось кооперироваться в большие группы. Но людьми необходимо было грамотно управлять. Впоследствии стали возникать более сложные иерархические структуры, объединяющие массу людей на общих правах, которые позже получили название – «государство». Человечество, отталкиваясь от этой концепции, задумалось о том, что государственная система должна функционировать по строго-регламентированным порядкам, правилам. Если обратиться к истокам, то первый закон, написанный человеком, появился во 2-м тысячелетии до нашей эры. Его сформировал царь Вавилона Хаммурапи примерно в 1700 году до н.э. В нем он определил права человека, его право на собственность. Это можно считать началом отсчета официальных отношений между людьми и их группами.

Такое стремление людей к созданию упорядоченной и четко функционирующей структуре, как государство, выражено в том, что они пережили первобытные времена, которые основывались на неписаных «законах выживания», и перешли на более совершенный уровень. Сейчас, на «нашем языке», мы можем охарактеризовать эти события как вступление человечества в деловые отношения, официализация общества.

В центре нашего внимания оказался один из широко применяемых в данный момент стилей речи – а именно, официально-деловой. Он представляет собой

набор средств языка, которые предназначены для того, чтобы обслуживать сферу письменных деловых отношений между организациями и отдельными лицами. Также имеют место быть устные формы делового общения: например, конференция, презентация, телефонный разговор, деловая встреча.

Отличительная особенность официально-делового стиля – точность изложений, подлинность информации, ее объективность, которая исключает двоякость толкования. Поэтому при его применении на практике исключены выразительные средства, характеризующиеся экспрессивностью и эмоциональной окраской.

В данном стиле употребляются в основном слова нейтрального характера, а также слова в прямом значении, абстрактная лексика (выполнение, соблюдение), стандартизированные обороты (согласно настоящему положению..., или Государственной Аттестационной Комиссией в составе...), сложные предложения с составными союзами, слова, близкие к терминологии, слова, поясняющие необходимость выполнения того или иного действия (обязан, должен, полагается, следует).

Предложения в официально-деловом стиле строятся на основе повествовательного типа, как правило, осложнены причастными и деепричастными оборотами, также однородными членами предложения. Набор пунктуационных средств всегда отмечает важность выполнения того или иного документа, действия и т.д.

Часто тексты официально-делового стиля делятся на части, обозначаемые цифрами (статьи Федеральных Законов, Кодексов, положения министерств и прочих ведомственных органов), или имеют строго ограниченное и регламентированное положение на странице (шапка заявлений и прочих документов).

Официально-деловой стиль является неотъемлемой частью современной общественной жизни. Мы каждый день сталкиваемся с теми или иными формами его проявления среди множества своих коллег на работе или в иной сфере жизни с другими людьми. Официально-деловому стилю необходимо учиться, чтобы человека воспринимали всерьез в обществе, с т.з. личностного восприятия человека. И поэтому можно с уверенностью утверждать, что для студентов вузов существует важная необходимость обучения данному стилю речи и письма. Отточенный навык его применения позволит с успехом совершать переговоры, вести грамотный документооборот на предприятии, вести диалоги с подчиненными и т.д., т.е. все то, что будет характеризовать студента в дальнейшем как грамотную, и социально развитую личность,

создающую «особую», «деловую» атмосферу среди коллектива работников организации [1].

Слово «студент» от латинского «students», означает – усердно работающий. И поэтому чтобы овладеть навыком применения официально-делового стиля, студентам нашего вуза необходимо практиковаться, выступая на ежегодных научных конференциях по разным направлениями всевозможных мероприятиях, посвященных защите каких-либо работ, проектов и т.д. Это позволит студенту сформироваться за время обучения как личность, успешно презентуя в дальнейшем свои разработки, идеи или проекты[5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Садиков И.В.* Самоактуализация личности лицеиста в учебной деятельности: дисс. на соискание ученой степени канд. пед. наук. – Саратов, 2002.

2. *Тихонов А.К., Шалаева С.С.* Использование инноваций в практике обучения в аграрном вузе. //Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 7. – С. 110–115.

3. *Тихонов А.К., Шалаева С.С.* Некоторые аспекты организации работы куратора в учебной группе. //Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза. Сборник статей Межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией О.М. Поповой. – 2017. – С. 50–51.

4. *Ножкина И.А., Шалаева С.С.* Проблемы кадрового обеспечения АПК на современном этапе. // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Сборник научных трудов. ФГБОУ ВПО Саратовский государственный аграрный университет; под редакцией В. И. Бегинина. – Саратов, 2011. – С. 50–53.

5. *Дудникова Е.Б., Рыжкова И.В., Кулагина О.В., Измайлова Ю.М., Щербакова Н.А.* Психологические аспекты воспитания и обучения в высших учебных заведениях: учебно-методическое пособие. – Саратов, 2017.

Н.Н. Ломовская

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АССОЦИОГРАММ

В статье речь идет о некоторых приемах составления и использования ассоциограмм в процессе обучения иностранному языку (немецкому).

Ключевые слова: ассоциограмма, лексические навыки, ассоциативные связи, устная речь.

В качестве конечной цели обучения иностранному языку рассматривается его использование в реальной ситуации. Для успешного осуществления этой цели необходим лексический запас. Работа над лексикой предполагает наличие следующих этапов: раскрытие значения слов, контроль понимания и закрепление лексики.

Лексические навыки предполагают знание формы, значения и употребления слова. Под формой слова понимается его звуковая и графическая формы. Первая форма предполагает понимание слова со слуха и умение адекватно озвучить его самостоятельно, а вторая – узнавание слова при чтении и его написание.

К активным формам работы обучающихся с лексическим материалом, позволяющим стимулировать их познавательную деятельность, относится составление ассоциограмм и работа с ними. Ассоциограммы лучше всего использовать при проверке первичного усвоения лексики после самостоятельной проработки домашнего учебного материала. Ассоциограмма может охватывать как конкретные понятия-лексический материал для обозначения предметов – *der Bus, der Teilnehmer, das Kopiergerät*, абстрактные понятия- *der Bedarf, die Anweisung, die Bedienung*, так и действия- *bedienen, aufpassen, verstehen*.

Ассоциограмма служит для систематизации лексики, дает возможность графического представления и структурирования знаний обучающихся, причем процесс усвоения лексики ускоряется, т.к. поиск нужной информации в заданной системе создает прочные связи в мозгу, работает прием зрительной

опоры, раскрывается значение какого-либо понятия путем установления ассоциативных связей.

Работа над ассоциограммой состоит из нескольких этапов: сначала для объяснения преподавателем создается один из образцов создания ассоциограммы – выборка темы, понятия, вокруг которого будет создано «облако» из тематически связанных с ним слов.

Для составления ассоциограммы используется наглядный способ презентации лексики: например, берется центральное понятие – "Das Kopiergerät" и используются фото, видеотривки, рисунки или сам предмет, если это возможно. Этот способ больше применяется для раскрытия значения слов, обозначающих реальные предметы.

Особое значение при работе с ассоциограммой имеют действия, направленные на установление ассоциативных связей, конкретизацию содержания, формирование и совершенствование действия по сочетанию нового слова с другими. К их числу относятся: поиск общего слова или лишних слов в цепочке слов, поиск предмета по заданным признакам, на сочетание существительного и прилагательных, глагола и существительного, составление предложений из слов, и заполнение самой ассоциограммы. Она обеспечивает тематическую словообразовательную группировку лексики, в основе которых лежит раскрытие основного понятия (темы) через ключевые слова, которые в виде "облака" окружают центр.

Пример поиска общих слов: Das Kopiergerät- das Papierfach, das Papier, die Kopie, die Taste, das Netzkabel- bedienen- einschalten- einlegen- einstellen- anschliessen- eingeben. Сочетания существительных с глаголами: die Kopierentnehmensw. Возможен вариант с «пропуском» действия или ошибочным действием, не входящим в данную тематику. Обучающиеся должны обратить на это внимание и исправить. Составление происходит в зависимости от последовательности действий, по часовой стрелке.

Второй прием составления ассоциограммы – с пропуском центрального понятия, т.е. ассоциограмма составляется в виде «облака», но без центра. Такую ассоциограмму составляет сам преподаватель и предлагает обучающиеся установить описываемое понятие.

И еще один прием: замена центрального понятия преподавателем на другое, не аналогичное. Это приводит к тому, что обучающимся приходится менять последовательность периферийных понятий. Например, в первой ассоциограмме было использование в качестве центрального понятие "Das

Кopiergerät", а в третьей происходит замена на другое, например, "Die Kaffemaschine" или "Das Navigator".

После составления ассоциограммы, изученного грамматического и лексического материала следует работа над устной речью – беседа по теме в режиме преподаватель-обучающийся при помощи вербальной опоры: обучающимся предлагается составить предложения по ключевым словам ассоциограммы и высказаться по теме при помощи ассоциограммы. Тема была озвучена несколько раз.

Домашнее задание: подготовить монологическое высказывание по теме "Bedienungdes Kopiergeräts". Следующее занятие начнется с активизации лексики по данной теме, всегда есть кто-то, кто готов ответить на любые вопросы по данной тематике. После начинается отработка навыков диалогической речи, обучающиеся задают разные типы вопросов друг другу. Решились три практические задачи урока: активизировалась лексика, отрабатывались навыки диалогической речи, учащиеся смогли восстановить в памяти ассоциативные связи по данной теме, то есть повторить материал.

Итак, ассоциограмма – это диаграмма связей, способ изображения процесса общего, системного мышления с помощью схем, что обеспечивает развитие каждого обучающегося. При составлении ассоциограммы активизируются как оперативная память, так и творческое мышление.

Ассоциограммы могут быть использованы для систематизации информации, запоминания лексики и служит опорами при подготовке монологической и диалогической устной речи. В обучении лексике важную роль играет наглядность. От эффективности и целенаправленности данного этапа зависит вся последующая работа над лексикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Панов Е.М.* Основы методики обучения иностранным языкам. – М., 1997.
2. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык, 1989.
3. *Скалкин В.Л.* Основы обучения устной иноязычной речи. – М.: Русский язык, 1981.
4. *Соловова Е.Н.* Один из приёмов актуализации лексики // Иностранные языки в школе. – М.: Просвещение, 1988. – № 5.

Н.В. Любезнова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРАКТИКЕ РУССКОГО ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

В статье рассматриваются изменения, характерные для официально-делового стиля русского языка в настоящее время. Особое внимание уделяется влиянию заимствований на язык делового письма. Говорится о преемственности традиций в данном стиле речи.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, нормы деловой речи.

Официально-деловой стиль продолжает оставаться самым традиционным и консервативным вариантом русского литературного языка. Формулировки законов, юридические термины, формулы межгосударственных договоров отработывались веками. Один из древнейших памятников русской письменности – договор с греками – относится к началу X в.: «Русская Правда» – свод законов – к XI–XII вв.

На рубеже XX–XXI вв. в официально-деловом стиле русского языка стали происходить некоторые перемены. Девяностые годы двадцатого века - период значительных изменений в экономике, в области социальных отношений. Они коснулись практически всех сторон жизни, и в первую очередь сферы делового общения. Новые ситуации делового общения требуют совершенствования форм документационного обеспечения; адекватности формы и стиля деловых документов мировым стандартам. Обобщая изменения в официально-деловой письменной речи, наблюдаемые в последнее время, Л.А. Введенская отмечает [1], что они идут по трем основным направлениям: изменения в области терминологии; либерализация языка и стиля деловых писем (в первую очередь, нерегламентированных); появление новых документов.

Вхождение России в систему мировых экономических отношений определяет необходимость соответствия отечественной практики делового общения, делового письма мировым стандартам, в том числе на уровне терминологии.

Именно это является одной из основных причин активного проникновения иноязычных слов и терминов в русскую официально-деловую письменную

речь. Однако среди недавно появившихся иноязычных терминов таких, например, как оферта (предложение), прайс-лист (перечень видов товаров, услуг и т.д. с указанием их цены или расценок на них), презентация (в деловом письме – жанр рекламного текста), чартер (договор об аренде судна (самолета) в рамках конкретного срока) и другие. Есть слова, называющие новые понятия (чартер, презентация, резюме), а есть слова, дублирующие русскоязычные (или заимствованные, но уже ставшие привычными) названия давно бытующих понятий и явлений (контракт – договор, соглашение; оферта – коммерческое предложение; прайс-лист – прейскурант). Заимствования первого типа мотивированы появлением новых реалий жизни, заимствования второго – стремлением приблизиться к мировым стандартам официально-деловой терминологии. Именно вторая тенденция вызывает в некоторых случаях вытеснение русскоязычных терминов и терминологических словосочетаний иноязычными синонимами, что в итоге может привести к чрезмерному насыщению деловой письменной речи заимствованиями. Однако, как отмечают специалисты, языковой базой отечественного делового письма должен оставаться русский язык с его богатейшими возможностями и традициями.

Современное делопроизводство стремится к рационализации, к сокращению излишней отчетности, к искоренению бюрократизма. Это в какой-то степени влечет за собой большую простоту, свободу в изложении. «Облегчение» делового стиля – насущная потребность времени. Однако это не должно разрушать канонические свойства стиля, не должно уничтожить деловые шаблоны и стандарты. «Не уничтожение, а облегчение, упрощение и смягчение этих стандартов наиболее соответствуют требованиям времени» [2].

В ряде случаев, особенно в обиходно-деловых жанрах (объявление, реклама), наблюдается некоторое «раскрепощение» стиля (ср., например, смягченные формулировки: *У нас не курят* вместо *Курить запрещается*; *Берегите цветы* вместо *По газонам не ходить*; *Извините, у нас обед* вместо *Закрывается на обед*).

Традиционно считается, что тон изложения официально-делового текста должен быть нейтральным. В большинстве случаев данное положение соблюдается. В то же время сегодня наметилась тенденция к экспрессивности деловых бумаг за счет большого возможного выбора языковых средств, стремление к личностному (персонифицированному) стилю изложения. Эти стремления проявляются в первую очередь в языке и стиле рекламной деловой корреспонденции, документах информационно-рекламного характера, таких как: торговое предложение; сообщение о видах производимых товаров и услуг;

рекомендательное письмо; резюме. Требования к языку и стилю такого рода документов существенно отличаются от требований к составлению строго регламентированных деловых бумаг.

Рекламные письма, наряду с общими для деловых бумаг требованиями к языку и стилю (соблюдение норм официально-делового стиля; лаконичность и информативность содержания; объективность изложения информации; структурированность изложения; стандартизация и унификация языковых и текстовых средств), имеют свою специфику. Они должны быть запоминающимися, способными вызвать коммерческий интерес. Это, в свою очередь, требует творческого подхода к составлению текстов рекламных писем.

Конструктивную тональность, эмоциональную привлекательность рекламным письмам придает использование языковых средств выразительности: оценочных конструкций, восклицательных по эмоциональной окраске предложений, побудительных конструкций, свободного порядка слов в предложении и др.

Б.С. Шварцкопф [3] отмечает, что в настоящее время текстовые и языковые нормы деловой речи испытывают давление со стороны все шире развивающегося способа составления, хранения и передачи документов при помощи электронно-вычислительной техники. Имеет место «автоматизация информационных процессов в аппарате управления», академик А. П. Ершов называет это «компьютеризацией деловой прозы».

Одним из результатов этого явилось то, что организационно-распорядительные документы (обслуживающие внутреннюю сторону деятельности организации) стали регулярно включать в схему документа (для всех жанров) реквизит – пояснительный «заголовок к тексту». Такой заголовок выступает по существу как аннотация документа в форме предложно-падежной конструкции: предлог *О* + название управленческого действия + указание на объект этого действия, типа *О рекламации партии новых бланков*. При вводе документа в компьютер этот заголовок служит базой для превращения предложно-падежного сочетания (*О рекламации*) и слово-дескриптор (единица информационно-поискового языка, служащая для описания смыслового содержания текста) в именительном падеже (*Рекламация ...*).

По традиции было принято начинать текст акта с текстовой формулы: «Мы, нижеподписавшиеся, ...» (что и было закреплено в ГОСТах); но вот ГОСТ 6. 39-72 отменил это привычное начало, регламентировав в данной позиции текста другую текстовую формулу со значением «основание»: «В соответствии с приказом директора завода...»

В последнее время в деловой корреспонденции и в документах, публикуемых в прессе, все чаще вместо традиционного восклицательного знака после обращения (Ср. *Уважаемый Иван Иванович!*) встречается запятая, подобно тому, как принято в английских текстах. При этом самый текст письма, как и принято в русском делопроизводстве, начинается с абзаца, но не с традиционной прописной буквы, а как в английском, со строчной, например:

*Уважаемый Иван Иванович,
обращаемся к Вам...*

Итак, мы остановились на некоторых новых аспектах, произошедших в русском деловом письме в последнее время. Мы видим, что в ряде случаев происходят заимствование стандартов, правил оформления деловых бумаг, принятых за рубежом. Думается, однако, что отечественное деловое письмо должно развиваться по своим законам, имеющим давнюю традицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Введенская Л.А. и др.* Русский язык и культура речи: экзаменационные ответы. / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Каштанова. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 277–281.
2. *Логинова К.А.* Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968. – С. 225.
3. *Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева.* – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – С. 230–231.

Э.Ю. Мизюрова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И.Вавилова

РАЗВИТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРОЙ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

В статье определены условия необходимые для развития индивидуальности студента в процессе взаимодействия с иноязычной культурой. Коммуникативный аспект дает возможность развивать познавательную деятельность, необходимость в самостоятельном овладении знаниями и совершенствовать все виды речевой деятельности при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: культура, общение, межкультурная коммуникация, иноязычная культура, индивидуальность.

Сегодня современная система высшего образования претерпевает значительные изменения, связанные со вступлением России в единое мировое евразийское образовательное пространство. Весь цивилизованный мир стремится к открытости и взаимопониманию, например, расширению программ международного студенческого обмена, контактов с зарубежными учеными во время научных командировок, организации совместных проектов с заключением договоров о взаимовыгодном сотрудничестве [1]. В связи с этим возрастает роль и значимость изучения иностранных языков. Иностранный язык рассматривается как: одно из средств, обеспечивающее доступ к любому виду информации; средство межнационального и международного сотрудничества и кооперации в науке, общественных видах деятельности; средство преодоления национально-культурной ограниченности в различных сферах жизнедеятельности общества [2].

Происходит существенное изменение и обновление содержания и методов обучения иностранному языку. Важным становится воспитать личность студента, которая будет способна и будет желать участвовать в межкультурной коммуникации на иностранном языке. По мнению Л.Н. Куликовой, культура – один из важнейших факторов саморазвития личности. «Обрести себя в

культуре, сформировать свой собственный культурный облик и образ» – это задача, которую человек решает в процессе приобщения к культуре посредством образования [3]. Е.И. Пассов определяет культуру как «систему духовных ценностей», воплощенных или не воплощенных материально, которые созданы и накоплены обществом во всех сферах бытия. Это ценности, которые: «присущи всем народам во все времена (общечеловеческие); присущи группе народов одной языковой общности; присущи одному народу» [4]. «Иначе говоря, усвоить культуру – значит знать – уметь – творить – хотеть. Хотеть – вот главный, ведущий элемент в содержании культуры, ибо он определяет мотивационный аспект, а будучи соотношенным с системой ценностей, и нравственный аспект человека, как индивидуальности». Таким образом, с одной стороны, овладение культурой влияет на становление индивидуальности, следовательно, в конечном счете, на образовательный уровень общества, с другой – присвоенная система ценностей влияет на то, во имя чего и как индивидуальность использует свой потенциал, то есть на нравственный уровень общества.

Для большинства студентов иностранный язык является потенциальной, а не реальной ценностью, так как они очень плохо осознают, что может дать сам процесс овладения иностранным языком им лично. Снять противоречие между объективно-общественным характером иностранного языка как ценности и субъективно-личностным смыслом деятельности по овладению им могут, главным образом, два фактора – соответствующая коммуникативная методика и личность, и мастерство преподавателя. Если эти два фактора окажутся на высоте, то каждый студент сможет раскрыться как индивидуальность. Для этого необходимо:

1. Студент должен чувствовать, что вся система работы ориентирована на его личность и строится таким образом, что непосредственная деятельность студента, его опыт, интересы, чувства учитываются при организации общения на занятии. Содержание строится не на прохождении учебных тем, изучении готовых текстов, а на обсуждении актуальных жизненных проблем. Это могут быть диалоги при приеме на работу, в кафе, на улице, в библиотеке, в магазине. Ситуации могут использоваться каждый день новые для поддержания интереса к занятиям. В реальной жизни возможна ситуация, когда в группу попадает иностранец, который может рассказать о своей стране, о своей семье, о своем учебном заведении, о своих впечатлениях о России, что иногда имеет место в практике работы Саратовского аграрного университета [5].

2. Студент чувствует, что все общение не только ориентировано на личность, но и строится на уважении к ней, то есть преподаватель и студент являются равноправными речевыми партнерами: мнение студента столь же уважаемо, как и мнение преподавателя. Роль преподавателя сводится к созданию благоприятного микроклимата, необходимой культуры общения студентов, координации их деятельности. В его руках должны быть невидимые нити организации и управления творческой деятельностью студентов[6].

3. Студент должен убедиться, что занятия иностранного языка – это занятия общения, где студенты осваивают технику общения, овладевают речевым этикетом, стратегией и тактикой диалогического и группового общения, учатся решать различные коммуникативные задачи, быть речевыми партнерами.

4. Овладевая новым средством общения, студент впервые открывает для себя, а затем получает непосредственный доступ к культурным ценностям новой для него страны. Каждая часть подлежащего овладению материала преподносится как факт культуры другого народа. Здесь работает один из мотивогенных принципов – принцип новизны.

5. Для студента, безусловно, важно и то, что процесс иноязычного образования осуществляется как бы в двух плоскостях, в диалоге двух миров – мира иностранной и мира родной культуры. Это важно потому, что формирование человека культуры происходит благодаря диалогу культур – родной и иностранной. Если иностранный язык усваивается более успешно при условии более высокого владения родным языком, то можно предположить, что вхождение в мир иностранной культуры может только способствовать развитию личности студента как субъекта родной культуры.

6. Студент должен чувствовать, что выполняемые им задания вносят вклад в культуру умственного труда, что рождает потребность в самообразовании.

7. Студент должен осознать, что овладение иностранным языком – это всегда труд. Активно изучая язык, он вырабатывает у себя привычку трудиться, что невозможно переоценить.

Подводя итог необходимо отметить, что иноязычная культура есть та часть общей культуры человечества, которой обучающийся может овладеть в процессе коммуникативного иноязычного образования в познавательном (культурологическом), развивающем (психологическом), воспитательном (психологическом), и учебном (социальном) аспектах. При обучении студентов в контексте диалога культур преподавателю необходимо: развивать коммуникативную компетенцию студентов; активизировать познавательную деятельность студентов, повышать образовательный уровень; развивать

творческие и интеллектуальные способности студентов, участвующих в межкультурной коммуникации; формировать интерес, как к иностранному языку, так и к культуре своего народа. Использование элементов творчества можно включить практически в любое занятие. Постепенное увеличение трудности, сложности, организация конкурсов, олимпиад совместно с формами подготовки к ним, создание для обучающихся ситуаций успеха, поощрение и похвала в случае особых творческих достижений – это те условия, которые будут способствовать развитию индивидуальности студента в процессе взаимодействия с иноязычной культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мизюрова, Э.Ю.* Развитие творческого потенциала студентов младших курсов аграрного вуза как фактор повышения качества лингвистического образования. / Э.Ю. Мизюрова // Научно-теоретический журнал Ученые Записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 9 (139) – С. 96–102.

2. *Мизюрова, Э.Ю.* Формирование межкультурной компетенции в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку в аграрном вузе. / Э.Ю. Мизюрова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 187–192.

3. *Куликова, Л.Н.* Проблемы саморазвития личности. / Л.Н. Куликова – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1997 – С. 145

4. *Пассов, Е.И.* Программа – концепция коммуникативного иноязычного образования. / Е.И. Пассов – М., 2000 – С. 147.

5. *Мизюрова, Э.Ю.* Формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов. / Э.Ю. Мизюрова // Научно-теоретический журнал Ученые Записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 3 (121). – С. 73–77.

6. *Дудникова Е.Б., Рыжкова И.В., Кулагина О.В., Измайлова Ю.М., Щербакова Н.А.* Учебно-методическое пособие: психологические аспекты воспитания и обучения в высших учебных заведениях. – 2017.

М.Н. Раздобарова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена вопросу формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов. Рассматриваются сущностные характеристики понятия «межкультурная коммуникативная компетенция». Дано авторское определение межкультурной коммуникативной компетенции, представлены её структурные компоненты.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная коммуникативная компетенция, лингвокультура.

В русле педагогических исследований межкультурная коммуникация способствует ознакомлению обучаемых с различными культурами, что обеспечивает адекватное взаимопонимание и взаимодействие между представителями различных народов, требует межкультурной направленности образовательного процесса, через реализацию субъект-субъектных взаимоотношений между его участниками, и направлено на подготовку современных конкурентоспособных специалистов, умеющих успешно реализовывать себя на мировом рынке труда.

Исследование вопроса о сущностных характеристиках межкультурной коммуникативной компетенции предполагает использование междисциплинарного и социокультурного подходов, которые позволяют дать полную и адекватную характеристику данному феномену. Интегративный характер данного понятия раскрыт в исследовании И.Л. Плужник [2]. По мнению автора, межкультурная коммуникативная компетенция включает в себя: мотивацию, обусловленную потребностью расширения профессионального опыта обучаемых; знания, включающие социокультурные аспекты морально-этических норм общества в странах изучаемого иностранного языка; профессионально-значимые личностно-поведенческие качества, включающие толерантность, культурную полицентричность; умения и навыки построения и реализации коммуникативных иноязычных норм профессионального характера; профессионально значимые личностно-

поведенческие качества; эмоции и чувства, предполагающие уважение и принятие ценностей иной профессиональной культуры.

Также представляет интерес подход к раскрытию понятия межкультурной компетенции Т.А.Ткаченко. Данная компетенция представляет сложное структурно-уровневое образование, которое включает ряд компонентов. Эти компоненты обусловлены тем, что будущий специалист осваивает иную лингвокультуру на нескольких уровнях:

- общекультурном, предполагающим знание особенностей иных культур, ценностей и норм поведения представителей других стран;

- лингвострановедческом, предполагающим освоение речевых и коммуникативных норм страны изучаемого языка;

- социокультурном, основанным на владении вербальными и невербальными приёмами взаимодействия партнёров по межличностному профессиональному общению;

- профессиональном, предполагающим ориентированность в современных отечественных и мировых процессах, связанных с профессиональной деятельностью будущего специалиста [6].

Привлекательность данного подхода к рассмотрению межкультурной компетенции состоит в его междисциплинарном характере, который позволяет исследовать обсуждаемый феномен с различных сторон, что даёт возможность дать его обобщённую характеристику.

Анализ представленных моделей межкультурной компетенции обучаемых требует, на наш взгляд, дополнения в связи с тем, что данная компетенция включает коммуникативную составляющую. Следует отметить, что коммуникативная компетенция в теории и практике преподавания иностранных языков включает следующие компоненты: лингвистическая компетенция (знание лексической грамматики иностранного языка), социолингвистическую компетенцию (способность выбирать и использовать адекватные языковые средства для той или иной ситуации межличностного общения, социальных ролей участников коммуникации); дискурсивную компетенцию (способность понимать различные виды коммуникативных высказываний, конструировать собственные высказывания различных функциональных стилей); стратегическую компетенцию (вербальные и невербальные средства как стратегии процесса коммуникации); социокультурную компетенцию (знание культурных норм, привычек, традиций, этикета, необходимых для коммуникативного процесса, умение осуществлять межличностное взаимодействие).

Для определения сущностных и структурных составляющих межкультурной коммуникативной компетенции представляется важным обращение к документу Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» (Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment). Согласно данному документу компетенции человека, использующего тот или иной язык включают две группы: базовые компетенции («general competences») и коммуникативные лингвистические компетенции. В свою очередь базовые компетенции включают: знания о мире, социокультурные знания и межкультурное понимание (межкультурная коммуникация). Важно отметить, что в данном документе социолингвистическая компетенция, являясь компонентом коммуникативной компетенции, связана с лингвистическими аспектами социокультурной компетенции (лингвистические маркеры социальных отношений коммуникантов, правила этикета, диалекты, стилевые регистры, фразеология).

Проведённый анализ сущностных характеристик межкультурной коммуникативной компетенции позволяет дать определение этому понятию. Это сложное личностное образование, которое предполагает освоение лингвокультуры той или иной страны и состоит из следующих компонентов:

- общекультурный (владение культурологическими знаниями и совокупностью ценностей, присущих различным странам; следование этическим и этикетным правилам и нормам иноязычной культуры);
- коммуникативный (знание правил и лексики иностранного языка, умение использовать этот язык в межличностном общении с представителями других стран, умение осуществлять межкультурную коммуникацию согласно правилам иностранного языка);
- стратегический (умения и навыки использования знаний иностранного языка для решения различных, в том числе профессиональных задач в ходе межкультурного общения, оценки вербального и невербального поведения с учётом культурно-специфических ценностей и норм в различных странах).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева, Е.Г.* Инновационные технологии в обучении иностранному языку студентов аграрного вуза / Е.Г. Афанасьева // Аграрная наука в веке: проблемы и перспективы.– Саратов: Изд-во СГАУ.– 2017. – С. 30–31.
2. *Плужник, И.Л.* Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной

подготовки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01/ Плужник Ирина Ленаровна. – Тюмень, 2003. – 46 с.

3. *Раздобарова, М.Н.* Инновации формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов / М.Н. Раздобарова, О.Б. Капичникова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: «Элит-Печать». – 2012. – №9. – С. 128–136.

4. *Раздобарова М.Н.* Формирование межкультурной коммуникативной компетенции инновационными средствами / М.Н. Раздобарова // Вестник Поволжской Академии Государственной Службы. – Саратов: Изд-во ПАГС. – 2012. – № 4. – С. 91–95.

5. *Раздобарова, М.Н.* Межкультурная коммуникативная компетенция студентов в условиях модернизации профессионального образования / М.Н. Раздобарова // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – 2008. – Вып. 2. – Том 8. – С. 121–124.

6. *Ткаченко, Т.А.* Формирование межкультурной компетенции как фактора профессионального самоопределения будущего специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ткаченко Татьяна Анатольевна. – Саратов, 2005. – 23 с.

7. *Дудникова Е.Б., Рыжкова И.В., Кулагина О.В., Измайлова Ю.М., Щербакова Н.А.* Учебно-методическое пособие: психологические аспекты воспитания и обучения в высших учебных заведениях. – 2017.

УДК 37.01.(470) (09)

К.А. Рокитянская

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье рассматривается вопрос применения активных методов обучения на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: ролевая игра, эффективность обучения, коммуникативная компетенция, коммуникация, дидактическая игра, мыслительная деятельность.

В Государственные образовательные стандарты высшего образования в качестве обязательной включена дисциплина по иностранному языку, целью которой является формирование и развитие коммуникативной компетенции будущего специалиста как активного участника профессионального общения на иностранном языке в различных областях науки и производства. Знание иностранного языка становится актуальной задачей подготовки специалиста.

Эффективность обучения иностранным языкам зависит от создания условий для иноязычного общения обучаемых. В современной методике обучения средством успешного освоения языка являются активные формы обучения (ролевые и деловые игры, метод мозгового штурма, проектные методики). Одним из успешных приемов организации условий для иноязычного общения обучаемых является использование на занятиях по иностранному языку ролевой игры как интерактивного метода.

Новый словарь методических терминов под ред. А.Н.Щукина дает определение коммуникативной компетенции: «Способность решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся задачи общения в бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение учащегося пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения. Способность реализовывать лингвистическую компетенцию в различных условиях речевого общения» [1, с. 98].

Коммуникативная компетентность это способность общаться конструктивно, эффективно и сознательно. Коммуникация – процесс обмена информацией между отдельными лицами; это можно сделать на невербальном или вербальном уровне. У каждой коммуникации есть смысловой аспект (информация, факты и т.д.), а также «отношенческий» аспект (человеческое отношение). Очень часто между собеседниками возникают недоразумения и процесс коммуникации становится невозможным. Для «гладкой» коммуникации оба коммуникационных партнера должны уважать аксиомы коммуникации (правила/принципы, этические установки). Необходимо осваивать конкретные методы коммуникации. Для процесса коммуникации важны не только умение, но и желание или воля к коммуникации [2].

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции предполагает выработку коммуникативных умений, включающих умение говорения, умение чтения с пониманием и извлечением информации, умение аудирования и умение письма. Для формирования таких умений и навыков целесообразно использование одного из интерактивных методов как ролевая игра. Ролевая игра может быть спонтанной и регламентированной, управляемой, её учебный

характер чётко осознаётся преподавателем. Она обладает большими обучающими возможностями.

А.Н. Леонтьев рассматривал игру как – свободу личности в воображении, «иллюзорную реализацию нереализуемых интересов». Игра усиливает мыслительную деятельность обучаемых, позволяет сделать учебный процесс насыщенным и эмоциональным. Ролевая игра является социальной, так как она представляет собой имитацию профессиональной деятельности человека, а также разных граней его жизни.

Ролевая игра представляет собой одновременно речевую, игровую и учебную деятельность. «В ролевой игре достигается более высокий уровень общения, чем при традиционном обучении, так как ролевая игра предполагает реализацию конкретной деятельности (например, обсуждение условий функционирования фермерского хозяйства, участие в конференции, беседа с коллегами и т.п.)» [3, с. 96].

Под обучающими играми понимают игры, которые наряду с игровым действием предоставляют обучаемым знания, умения и навыки по определенным темам. В педагогике такие игры также называются дидактическими играми.

Ролевая игра реализуется посредством присвоения игроку определенной роли, посредством «погружения» в роль. Использование ролевой игры дает возможность расширить социальные и профессиональные компетенции обучаемых [4].

Примерный план проведения ролевой игры:

<ol style="list-style-type: none">1. Проинформировать участников о тематике, сценарии ролевой игры, задаче, отведенном времени.2. Сформулировать тему: "Verkehrsmittel". Das heutige zu besprechende Thema heisst " Die Reservierung der Fahrkarten" Wir können diese Situation besprechen.3. Распределение ролей.
<ol style="list-style-type: none">1. Используется изученный лексический и грамматический материал по теме.2. В процессе игры преподаватель управляет общением, оказывает помощь игрокам.<ol style="list-style-type: none">1. Анализируется работа игроков.2. Играют поочередно в группах. Студенты, не играющие в данный момент, оценивают товарищей по специальным критериальным карточкам.3. Студентам предлагается заполнить карты самооценки,

4. Преподаватель завершает работу, спросив участников, какие выводы можно сделать из получившихся результатов и как это связано с темой занятия.

Карта критериев оценки деятельности студентов (по 5- балльной шкале)

Критерий	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Наличие грамматических ошибок.					
Правильность произношения					
Соответствие тематике.					
Уровень коммуникативной компетенции: умение быстро и точно ответить на поставленный вопрос					
Логика представления результатов					
Полнота раскрытия темы					

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Завьялова М.С.* Проектирование на занятиях по иностранному языку //Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции/ Под ред. Е.Б. Дудниковой. Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «ЦеСАин», 2017. – С. 95–97.

3. *Рокитянская К.А.* Технология интенсивного обучения иностранным языкам студентов аграрного университета: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Саратов, 2000.

4. *Рокитянская К.А.* Из опыта использования активных методов обучения иностранному языку. // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет; Под редакцией И.Л. Воротникова. – 2016. – С. 403–406.

УДК 811.161.1 : 81.271.12

И.В. Садилов

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ДИНАМИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР НОРМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена рассмотрению проблемы изменения норм русского литературного языка. В статье приведены примеры изменения языковой нормы, указаны причины, вызывающие эти процессы.

Ключевые слова: литературный язык, языковая норма, норма литературного языка, варианты нормы.

Когда мы говорим о нормах русского литературного языка и о том, для чего они необходимы, то обязательно подчёркиваем, что норма – это единообразное, образцовое, общепризнанное употребление элементов литературного языка в определённый период его развития.

Принято различать следующие нормы: орфоэпические (произношения и ударения), грамматические (морфологические и синтаксические) и нормы словоупотребления.

Для чего же нужны в литературном языке нормы и можно ли обойтись без них? В качестве примера попытаемся представить себе следующую картину: с завтрашнего дня отменены все нормы литературного языка (говорить и писать можно как угодно). Что же произойдет? На первый взгляд, ничего страшного. Мы всё так же будем общаться и прекрасно понимать друг друга, но это будет происходить только благодаря тому, что нам уже привиты знания норм

литературного языка. А как быть последующим поколениям, ведь для них не будет существовать понятие «языковая норма»? Как следствие, люди в каждом новом поколении будут всё больше и больше испытывать трудности в общении, а в конечном итоге – просто перестанут понимать друг друга, т. к. язык перестанет выполнять свои основные функции: коммуникативную, информационную и культурную. Всё это неизбежно приведет к деградации общества, потому что будет нарушен один из важнейших признаков русского литературного языка – общепонятность.

Отсюда следует вывод: норма помогает литературному языку сохранять свою целостность и общепонятность и является обязательной в его устной и письменной формах. От соблюдения норм напрямую зависит правильность нашей речи. Без норм невозможно существование русского литературного языка. Ведь именно литературный язык соединяет поколения людей, поэтому его нормы должны быть стабильными и устойчивыми. Но значит ли это, что некогда сложившиеся нормы языка должны оставаться неизменными на протяжении всей его истории? Безусловно, нет!

Языковая норма – явление историческое. Её изменение продиктовано постоянным развитием языка. Норма изменяется под влиянием разговорной речи, местных говоров, заимствованных слов и т. п., то есть имеет динамический характер. Но изменение старой нормы на новую – процесс достаточно долгий. Изменение нормы не происходит в одночасье. В языке на определённом этапе его развития параллельно существуют старая и новая формы, что приводит к появлению вариантов (мышлЕние и мЫшление). Именно наличие вариантов является показателем развития языка, и именно варианты помогают нам, носителям языка, привыкать к новой норме.

То, что являлось нормой в прошлом столетии, сегодня становится отклонением от неё. Например, в слове «закусочная» новое произношение [чн] окончательно вытеснило старое [шн] и стало единственным возможным вариантом, а в слове «сливочный» старое произношение [шн] хотя и допускается, но считается устаревшим вариантом, и можно предположить, что в недалёком будущем исчезнет окончательно.

Изменяются не только орфоэпические, но и грамматические нормы. Некогда слова «рояль» и «табель» относили к женскому роду; в современном русском языке нормой считается употребление этих слов в мужском роде.

Ещё один интересный пример, связанный со словом «кофе». В 2009 году в ряде словарей напротив этого слова было указано «мужской и средний род». Это новшество вызвало ожесточённые споры в современном обществе. Многие

филологи пришли к выводу, что использование среднего рода вполне допустимо правилами русского языка, другие же стали утверждать, что «кофе» – исключение из всех правил. Спор этот не утихает и поныне. Возможно, что в отдалённом будущем «кофе», как несклоняемое существительное, обозначающее неодушевлённые предметы, окончательно присоединится ко всем остальным словам среднего рода. Но пока сильным вариантом остаётся форма мужского рода.

Весьма ярким примером изменения норм является сравнение изменения в историческом плане таких понятий как «есть, кушать, жрать». Эти слова относятся к стилистическим синонимам и обозначают буквально «принимать пищу». Но на протяжении веков люди всегда чётко разграничивали принадлежность этих слов к сниженной, нейтральной и возвышенной лексике.

В наше время слово «жрать» воспринимается в обществе как слово грубое, вульгарное, «есть», как правило, люди относят к словам нейтральной лексики, а «кушать» всё чаще и чаще употребляют в некоем высоком значении, подчёркивая свою (как они считают) образованность и воспитанность.

Но так было не всегда. В древности за столом кусали куски, то есть кушали. Тогда это слово было грубым, в то время, как «жрать» выступало словом сакральным, возвышенным и означало приносить жертву богам. Вдумайтесь, как торжественно и высоко звучит дошедшее до нас с той поры выражение «всепожирающий огонь»! Мурашки по коже! Это вам не современное «культурное» «кушать», за которым тянется лакейское «кушать подано, извольте кушать». Не случайно, глагол «кушать» стилистически ограничен в употреблении. В современном литературном языке допускается его использование в качестве вежливого приглашения гостей к столу и в обращении к детям («скушай вот это», «хочешь кушать?» и т.п.).

Использование глагола «кушать» в речи мужчин о себе («я кушаю», «хочу кушать») не соответствует стилистической норме современного литературного языка, придает речи слащавость, манерность. Более естественным является употребление слова «есть», которое имеет нейтральную окраску.

Как мы видим, процесс изменения орфоэпических, грамматических и лексических норм – процесс естественный для русского литературного языка. Изменению норм предшествует появление их вариантов, которые существуют в языке в определённый исторический период и позволяют сделать процесс изменения нормы практически безболезненным для носителей языка.

Все варианты норм фиксируются в словарях современного русского литературного языка. Различают три степени нормативности:

1. Строгая норма, т. е. единственно правильный вариант (напр.: квартАл);
2. Нейтральная норма, т. е. два равнозначных варианта (напр.: пЕтля и петлЯ);
3. Подвижная норма, т. е. один вариант – главный, другой вариант – допустимый (напр.: договОр, доп. разг. дОговор).

Итак, можно сделать вывод: изменение нормы – явление закономерное. Оно происходит под влиянием причин внешних (внеязыковых, социальных) и причин внутренних (обусловленных действием языковых законов). Изменение нормы не зависит от желания отдельно взятых носителей языка, а базируется на трёх основных признаках:

- регулярная употребляемость данного способа выражения;
- соответствие этого способа выражения возможностям системы литературного языка;
- общественное одобрение регулярно воспроизводимого способа выражения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Введенская Л.А.* и др. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. – Ростов н /Д., 2001.
2. *Голуб И.Б.* Русский язык и культура речи: Учеб. пособие. – М. , Логос , 2002.
3. *Горбачевич К.С.* Нормы современного русского литературного языка. – 3-е изд., испр. – М., Просвещение, 1989.

УДК 378:378.14:4:42

Е.В. Садовникова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

В данной статье рассматриваются некоторые наиболее значительные методы активизации резервных возможностей личности учащихся при обучении иностранным языкам. Акцентируется эффективность обучения

лексике в контексте теории фреймов. Важное место отводится автором проектированию рефлексивной технологии.

Ключевые слова: методы активизации резервных возможностей личности, словообразование, употребление слов, фрейм, облигаторные компоненты, факультативные компоненты, рефлексивная технология;

Существует непосредственная связь между продолжительностью и качеством жизни и физической и умственной деятельностью. Наибольшим долголетием отличались известные люди, которые до глубокой старости увлеченно занимались творческим, созидательным трудом: физиолог И. Павлов, химик Н. Зелинский, биолог Ч. Дарвин, физик И. Ньютон, микробиолог Гамалея, основоположник учения о биосфере В. Вернадский, писатель А. Серафимович, композитор Дж. Верди, кораблестроитель А. Крылов, художник и скульптор Эпохи Возрождения Микеланджело и многие другие. Иван Петрович Павлов утверждал, что ведущая роль в «регуляции всех жизненных функций организма как целого» принадлежит центральной нервной системе, в особенности ее высшему отделу – коре головного мозга. Изучение иностранных языков также является одним из эффективнейших средств профилактики преждевременного старения, сохранения ясности мысли, адекватного поведения.

В научном издании «Frontiers in Psychology» опубликованы результаты эксперимента, проведенного учеными Эдинбургского университета в 2014 г. Студентов попросили выполнить несколько когнитивно-психологических тестов, чтобы проверить, кто из участников и в какой степени способен концентрироваться на необходимой информации. В итоге оказалось, что у студентов, владеющих иностранным языком на среднем уровне, выше степень концентрации внимания, запоминания, интенсивнее осуществляется мыслительная деятельность [1] по сравнению с теми, у кого уровень более низкий. Действительно, в процессе обучения мы убеждаемся в том, что сопоставление языкового материала разных языков, осмысление устойчивых выражений родного и иностранного языков, поиск более точного эквивалента при переводе обогащает воображение, вызывает интерес к дальнейшему изучению языков, развивает речь, расширяет кругозор. Процесс изучения языка – творческий процесс. Он оказывает благотворное влияние на мозговую деятельность, центральную нервную систему, весь организм в целом. Поддерживаются и образуются новые нервно-психические связи, усиливается кровообращение. Происходят регулярные тренировки мозга. Это интенсивная

работа, нацеленная на скорый результат «здесь и сейчас», вызывающая удовлетворение, повышающая самооценку, укрепляющая веру в свои возможности, охватывающая психоэмоциональную сферу индивидуума. Доказано, что изучение иностранных языков «помогает думать» в любом возрасте. Оно способствует развитию человека на новом, более высоком уровне.

В данной статье достойны упоминания некоторые методы активизации резервных возможностей личности учащихся при обучении иностранным языкам, которые мы используем на своих занятиях в аудитории. Одна из задач – обучение правильному пониманию и употреблению слов. Компонентами лексического навыка являются словоупотребление и словообразование. Рассмотрим обучение лексике в контексте теории фреймов. Согласно исследователю М. Минскому [2], фрейм – это «структура данных, предназначенная для представления стереотипных ситуаций». Фреймы классифицируются как синтаксические, семантические, тематические и повествовательные. Фрейм можно представить как сеть, состоящую из узлов (слотов) и связей между ними. Каждый слот формирует понятие. Слоты – это облигаторные и факультативные компоненты фрейма. Фреймы более структурированы, они имеют и горизонтальную, и вертикальную структуру. В ходе практического занятия по теме «Irrigation» автором выделялись облигаторные элементы ситуации – субъекты: *agronomist, farmer, engineer* (одушевленные) и *pumps, storage reservoirs, tubes, irrigation systems, sprinkler installations, irrigation facilities* (неодушевленные). При каждом субъекте указываем типичные для него действия: *tosprinkle, toirrigate, toflood, tolower the watertable*. Затем вводим факультативные компоненты (объекты): *arablearea, branchcanal, ditch, semiaridregion*; способы орошения и предотвращения наводнения, переувлажнения: *sprinkler irrigation, surface irrigation, fertilizer application, applying water, flood prevention*. Положительный опыт использования данного способа введения лексического материала – введение слов в контексте. Студенты понимают употребление слов, а также с помощью имеющегося в наличии лексического материала могут самостоятельно создавать конструкции.

По мнению автора, также важно научить студентов проектировать рефлексивные технологии. «Рефлексии в обучении – мыследеятельностный или чувственно-переживаемый процесс осознания субъектом образования своей деятельности» [3, с. 162]. Под рефлексией понимают возможность исследовать, осмыслить и фиксировать результаты выполненной деятельности для дальнейшего улучшения ее эффективности. Необходимо зафиксировать

внимание обучаемых на их начальном уровне знаний, умений, навыков, а затем дать возможность обучаемым сравнить его с конечным уровнем. Преподаватель нацеливает студента на осуществление коммуникативной деятельности. При этом сам обучаемый продумывает способы достижения поставленной цели, стремится к их выполнению, устранению возникших препятствий, при необходимости, корректировке целей, либо корректировке непосредственных действий, оценивает свою успешность.

В век скоростей потоки информации увеличиваются в геометрической прогрессии. Необходимо отслеживать предыдущую информацию, усваивать возобновляющиеся данные. Обучение, направленное в своей основе на то, чтобы запомнить и сохранить информацию в памяти, к сожалению, не полностью удовлетворяет потребностям сегодняшнего дня. На первое место автор статьи ставит формирование мышления, которое позволило бы студенту самостоятельно вести мониторинг нового, перспективного. Необходимо, как говорил выдающийся ученый Н.И. Вавилов, «стоять на глобусе», развить в себе такие навыки, умения, закрепив которые, осуществится поступательное движение в одном направлении с общественным прогрессом.

Автор статьи делает вывод о назревшей необходимости внедрения в учебный процесс методов и приемов в обучении иностранным языкам, способствующих выработке у студентов навыков успешного усвоения нового материала, а также умению творчески перерабатывать информацию. Пропущенная через призму своего предыдущего языкового и социального опыта такая информация запоминается намного быстрее. Активные методы обучения содействуют формированию и закреплению профессиональных знаний, а также подготавливают к успешному карьерному старту.

Использование активных методов в обучении иностранным языкам способствует выработке новых подходов, развитию креативных способностей у обучаемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Thomas H. Bak, Mariana Vega-Mendoza, Antonella Sorace. Never too late? An advantage on tests of auditory attention extends to late bilinguals. // Frontiers in Psychology, 2014. – May, 26th.*
2. *Минский М. Фреймы для представления знаний./М. Минский. – М.: Энергия, 1979.*

3. Хуторской А.В. Практикум по дидактике и методике обучения /А.В. Хуторской – СПб.: Питер, 2004. – 541 с.

УДК 37.01.092

Н.В. Солотова, О.В. Романова

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Статья анализирует понятие «учебная автономия», сообщает о компонентном составе автономной учебной деятельности студента при изучении иностранного языка, описывает обучение иноязычному общению студентов в условиях учебной автономии средствами Интернета.

Ключевые слова: учебная автономия, ответственность за результаты обучения, иноязычное общение.

Компетентностная модель оценки результатов образования, которой следуют современные вузы, описывает сегодняшнего выпускника вуза как творческую личность, адаптирующуюся к постоянным изменениям, имеющую свою позицию и самостоятельно организующую свою познавательную деятельность в течение жизни (концепция образования через всю жизнь).

Традиционно преподаватель несет ответственность за организацию занятия, отбор учебных материалов и за проведение самого занятия. Он сам оценивает работу студентов и планирует последующие занятия. Однако, как считает Л. Дикинсон, преподаватель может разделить часть этой ответственности со своими учениками, которые способны отвечать за такие моменты в процессе обучения как, например, постановка учебных задач, отбор учебных материалов, оценка достигнутого. Другими словами, преподаватель может организовать свои занятия таким образом, чтобы как можно больше вовлекать студентов в процесс учебного управления и постепенно передавать им часть ответственности за их обучение.

Исходное определение автономии учащегося и автономного обучения в области иностранного языка было предложено Х. Холеком. Основные его положения рассмотрены нами в предыдущей работе и сводятся к следующему.

Автономия учащегося понимается как «способность брать на себя ответственность за свою учебную деятельность относительно всех аспектов этой учебной деятельности: установление целей, определение содержания и последовательности, выбор используемых методов и приемов, управление процессом овладения, оценка полученного результата» [2; с. 23].

В теоретических работах зарубежных исследователей термин учебная автономия определяется как в утвердительной форме – *что есть автономия*, так и в отрицательной – *что не есть автономия*.

Заслуживает особого внимания подход Л. Дикинсона, где автономия рассматривается в сравнении с такими понятиями, как самоуправление (self-direction), индивидуализация обучения (individualised-instruction) и самообучение в ресурсных центрах (self-access instruction).

Главным ключом к пониманию этой терминологии, согласно Л. Дикинсону, является понятие *ответственности студента* за изучение нового и определение сферы распределения этой ответственности в учебном процессе [3; с. 9]. Другими словами, суть понимания данной терминологии лежит в определении степени вовлеченности студента в процесс учебного управления (learning management) и в степени распределения его ответственности за аспекты обучения.

Д. Литтл предлагает также «отрицательный список», *что не есть автономия*, уточняя следующие моменты [5; с. 81]:

1. Автономия – это *не* синоним самообразования; другими словами, автономия *не* ограничивается изучением без помощи преподавателя.

2. Учебная автономия обучаемого *не* подразумевает снятие ответственности преподавателя за учебный процесс, это *не есть* вседозволенность обучающихся.

3. Автономия *не* является каким-то другим методом преподавания.

4. Автономия *не есть* какое-то единственное, легко описываемое состояние обучающегося.

5. Автономия *не является* постоянной характеристикой, достигаемой обучающимся.

Анализ сущности понятия «учебная автономия студента» позволил, вслед за Е.А. Насоновой, дать ему следующее определение – желание и способность личности выступать в качестве ответственного субъекта процесса учения, осуществлять самостоятельную учебную деятельность и саморазвиваться в образовательном и профессиональном аспектах [1; с. 322].

Автономная учебная деятельность включает:

- высокий уровень владения стратегиями и приемами изучения иностранного языка;
- положительное отношение к процессу учения, его целям и содержанию;
- самостоятельное управление процессом изучения иностранного языка от постановки цели до оценки результата (причем самостоятельной оценке подвергается как результат овладения языком, так и те приемы и способы, которые для этого использовались);
- способность к критической рефлексии относительно процесса овладения и использования языка;
- способность к принятию ответственных решений в ситуации свободного выбора относительно всех этапов овладения иностранным языком в соответствии с личными потребностями, интересами, опытом;
- способность к саморазвитию в процессе творческой учебной деятельности по поддержанию и дальнейшему развитию уровня владения иностранным языком.

Автономная учебная деятельность может присутствовать на всех этапах обучения профессионально-ориентированному иноязычному общению. Обучение иноязычному общению проходит четыре учебных этапа: *этап подготовки, этап тренировки, этап практики и этап самооценки*. Очевидно, что эти этапы будут различаться не только по видам учебных действий, но и по степени автономии обучаемого. Первые два этапа – подготовительный и тренировочный – требуют непосредственного участия преподавателя, который инициирует, мотивирует иноязычное общение учащихся, организует тренировку на специально подготовленных материалах и осуществляет ее при постоянном контроле со своей стороны. При этом имеется в виду не традиционное видение преподавателя как «транслятора знаний», а как стратега, консультанта, эксперта, партнера по общению. На этих этапах происходит развитие учебной автономии. Здесь можно говорить только о частичной автономии.

Так, на первом *этапе подготовки* преподаватель стимулирует речемыслительную деятельность, помогает преодолевать трудности, рассеивает неуверенность, формирует позитивное отношение к процессу учения и его содержанию, помогает определить промежуточные и конечные цели обучения, предлагает задания на усвоение языковых средств.

На *этапе тренировки* преподаватель учит студентов определять собственные учебные стили и подходящие для них учебные стратегии при одновременном формировании коммуникативных умений.

Полной автономии учащийся может достигнуть лишь на третьем этапе – *этапе практики*. На данной стадии студент овладевает приемами самостоятельной организации практики в общении на изучаемом языке. Обеспечить общение в условиях автономии можно благодаря современным техническим средствам, когда студент вступает в живой диалог с реальным зарубежным партнером. Замечательной платформой в этом отношении является сайт HelloTalk, который позволяет выбрать партнера для разговора из любой страны и практиковать любой язык. Общаясь в Интернете, студент несет полную ответственность за организацию, процесс и результаты своего общения с носителями языка, он самостоятельно работает над совершенствованием своих коммуникативных умений.

На завершающем *этапе самооценки* при определенной степени независимости от преподавателя и принятии на себя его функций студент оценивает свой опыт учебной деятельности, проводит самокоррекцию как результата, так и используемых способов учебной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Насонова Е.А.* Развитие учебной автономии студентов неязыковых вузов при обучении иноязычному общению. – <http://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2009/vgf-2009-04-318.pdf>

2. *Солотова Н.В., Романова О.В., Калиниченко Э.Б.* Развитие учебной автономии студентов // Материалы международной научно-практической конференции «Эволюция психолого-педагогических наук». – Уфа, изд-во «Аэтерна», 2014. – С. 23–28.

3. *Dickinson, L.* Self-instruction in language learning / L. Dickinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 200 p.

4. *Holec, H.* Autonomy in Foreign Language Learning / H. Holec. – Oxford: Pergamon, 1981. – 87 p.

5. *Little, D.* Learner Autonomy 1: Definitions, Issues, and Problems / D. Little. – Dublin, 1991. – 175 p.

6. *Солотова Н.В.* Автономная учебная деятельность как цель высшего образования. // Академическая наука – проблемы и достижения. Материалы XII международной научно-практической конференции. – Чарльстон, США, 2017. – С. 75–77.

7. *Романова О.В., Солотова Н.В.* Использование инновационных технологий с целью повышения качества обучения иностранному языку // Инновационная

деятельность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2008. – № 5–1. – С. 61–63.

УДК 372.881.1

М.А. Ярмашевич

Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

УСИЛЕНИЕ МОТИВАЦИОННОГО АСПЕКТА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Включение социокультурного аспекта в курс иностранного языка имеет ряд преимуществ: а) язык и культура изучаются во взаимодействии; б) навыки межкультурного общения, как и языковые навыки, развиваются постепенно и в постоянной практике; в) введение межкультурного компонента обеспечивает подлинную мотивацию и заинтересованность обучающихся на протяжении всего процесса обучения.

Ключевые слова: мотивационный аспект, мотивация, языковая картина мира, коммуникативное намерение,

Социокультурная направленность обучения иностранным языкам представляется наиболее значимой на современном этапе. Процесс овладения становится творческим процессом открытия для себя страны изучаемого языка, менталитета людей, говорящих на этом языке, их культуры, истории, искусства, а также стимулом для собственного совершенствования в культурном и духовном плане. Использование иностранного языка как средства социокультурного развития студентов позволяет добиться качественных результатов в овладении языком, способствует повышению внутренней мотивации и позволяет полнее реализовать стратегическую цель обучения иностранным языкам как средству развития способности обучаемых к межкультурной коммуникации.

В связи с тем, что, на данный момент, обучение иностранным языкам в основном носит искусственно-учебный характер в силу отсутствия у обучаемых «естественной потребности» в общении, перед преподавателем вуза стоит задача создания обстановки иноязычного речевого общения в процессе обучения языку, максимально приближенной к естественным условиям.

Важнейшим фактором, стимулирующим процесс иноязычного речевого общения, следует считать мотивацию усвоения иностранного языка. Для оптимальной организации учебного процесса важно в первую очередь глубокое знание мотивов учения студентов, и, во-вторых, умение правильно выявлять их и разумно управлять ими. В связи с этим необходимо определить ее связь с содержанием обучения иностранным языкам; так как учебная речевая деятельность направлена на достижение общающимися определенного положительного или отрицательного результата в конкретной ситуации общения на изучаемом языке. Под мотивацией можно понимать систему побуждающих импульсов, направляющих учебную деятельность, в случае положительной установки преподавателя, на более глубокое изучение иностранного языка, его совершенствование и стремление развивать потребности познания иноязычной речевой деятельности. Мотив – это то, что объясняет характер данного речевого действия, тогда как коммуникативное намерение выражает то, какую коммуникативную цель преследует говорящий планируя ту или иную форму воздействия на слушающего [1]. Только в течение одного учебного года отношение обучаемых к различным видам речевой деятельности на иностранном языке может кардинально изменяться как в отрицательную, так и в положительную стороны. Это в свою очередь зависит от стиля работы преподавателя (постоянное использование одного лишь учебника, однообразных видов упражнений ослабляет положительные эмоции, и учащийся превращается в пассивного созерцателя), от результатов обучения и т. п. Так, чем выше успеваемость по иностранному языку, тем глубже в подсознании обучаемого положительная установка к изучению предмета. Напротив, низкая успеваемость значительно коррелирует с отрицательной когнитивной, мнемонической, коммуникативной установкой. Положительная установка на изучение иностранного языка способствует улучшению результатов научения речевой деятельности.

Для оптимальной организации речемыслительной деятельности необходимо иметь в виду, что мотивация учения может определяться внешними (узколичными) мотивами и внутренними мотивами [2]. Внешние мотивы не связаны с содержанием учебного материала: мотив долга, обязанности (широкие социальные мотивы), мотив оценки, личного благополучия (узко социальные мотивы), отсутствие желания учиться (отрицательные мотивы). Внутренние мотивы, напротив, связаны с содержанием учебного материала: мотивы познавательной деятельности, интереса к содержанию обучения (познавательные мотивы), мотивы овладения общими способами действий,

выявление причинно-следственных связей в изучаемом учебном материале (учебно-познавательные мотивы). Интерес к процессу обучения иностранным языкам, держится на внутренних мотивах, которые исходят из самой иноязычной деятельности и требуют постоянного развития. При этом ключевыми и решающими параметрами считаются, т.е., которые присущи данному индивиду: личный опыт, контекст деятельности, интересы и склонности, эмоции и чувства, мировоззрение, статус в коллективе. Это позволяет вызвать у учащихся истинную мотивацию. В этом случае «работает не стимуляция, а внутреннее побуждение; мотивация оказывается не привнесенной в обучение извне, не навязанной ему, а является прямым порождением самого метода обучения» [3]. В этом случае перед преподавателем возникает целый ряд задач, основные из которых заключаются в использовании межличностных отношений и создании эмоционального благополучия, что в свою очередь обеспечит повышение эффективности обучения иноязычному общению.

Поскольку мотивация – явление многогранное, то содержание обучения должно включать в себя целый комплекс средств для ее поддержания. В системе обучения иностранному языку как иноязычной культуре в первую очередь важны средства поддержания мотивации к познавательной, развивающей и воспитательной деятельности, что в конечном итоге вызывает у изучающего коммуникативную мотивацию. В общей структуре мотивации доминирующим является основной мотив, определяющий учебную деятельность и формирование отношения к ней. Это познавательный мотив, так как в его основе заложено постоянное стремление к познанию; а также прослеживается связь с содержательной и организационной стороной самой учебной деятельности.

В процессе учебной деятельности начинают действовать и возникающие частные мотивы, руководящие постановкой, принятием и решением отдельных задач для достижения конкретных целей обучения иноязычному речевому общению. Познавательные мотивы в овладении иностранным языком дифференцируются следующим образом: интерес к иностранному языку как таковому способствует формированию мотивов к анализу языковых явлений, всевозможным по форме и содержанию занятиям, к развитию лингвистического мышления; возможность использования иностранных языки как средства обмена информацией, получения знаний с его помощью, изучение культуры, истории, развития и действительности страны изучаемого языка,

расширение кругозора формирует мотив отношения к иностранному языку как необходимому средству познавательной деятельности.

Мотивационный аспект имеет решающее значение также и для активизации всех психологических процессов – мышления, восприятия, понимания и усвоения иноязычного материала. Для этого необходимо повышать уровни мотивации, способствуя развитию познания и интеллектуальной деятельности у учащихся, стремясь в конечном итоге повысить эффективность процесса обучения. «Внутреннее условие», психические и физические переживания (потребности), осознанная внутренняя или внешняя потребность (мотивы) придают смысл, тем самым стимулируют речемыслительную деятельность, мышление, и приводят к желанию больше узнать и научиться мыслить на языке. Благодаря ситуации удовлетворяются потребности личности, и создаются положительные установки на изучение иностранных языков. Таким образом, мотивы, интересы, ситуации, установки взаимообусловлены, составляют гармоничное единство личности, являются внутренним энергизатором.

Поскольку обучение иностранному языку происходит посредством иноязычного общения, которое является сугубо личностным процессом, и в котором осуществляется обмен идеями, интересами, передача черт характера, то при коммуникативном обучении учет личностных свойств учащихся имеет первостепенную значимость. Без учета вышеперечисленных факторов речевые действия участников отрываются от их реальных чувств, мыслей, интересов, то есть теряется источник, питающий речевую деятельность. Именно учет личностных свойств приводит к возникновению ситуационной коммуникативной мотивации, то есть обеспечивает инициативное участие обучающегося в учебном или реальном общении [4]. Из всего многообразия свойств личностная индивидуализация, обеспечивающая вызов коммуникативной мотивации, традиционно предлагает учет шести методически наиболее значимых свойств участника как личности, а именно, контекста деятельности; личного опыта; сферы желаний, интересов, склонностей; эмоционально-чувственной сферы; мировоззрения; статус ученика в группе. Все это побуждает учащихся к обучению.

Успешность овладения иностранным языком в его когнитивной функции способствует формированию языковой интуиции; удовлетворение собственно познавательных мотивов при изучении иностранного языка формирует устойчивую мотивацию постоянной работы с ним; использование иностранного языка для получения определенной информации (чтение журналов, газет,

толковых словарей, и тому подобное) делает данный язык незаменимым в познавательной деятельности обучаемого, вместе с тем сам иностранный язык усиливает общую познавательную деятельность обучаемых, а, следовательно, повышается и мотивация изучения языка.

Выделяется целый ряд видов мотивации с учетом индивидуального развития потребностей обучающихся, а именно, коммуникативно-мотивационная, определяющаяся на основе потребностей в общении; лингво-познавательная мотивация, основанная на стремлении обучаемого к познанию языковых явлений; страноведческая мотивация, зависящая от тематики и эмоциональной заинтересованности учащегося;

Поскольку ведущим видом речевой деятельности является устная речь; изучение иностранного языка приобретает выраженный страноведческий характер, продолжается дальнейшее развитие коммуникативных умений и речевых навыков. Все это придает заданиям и упражнениям, всей учебной деятельности вполне коммуникативно-мотивационный характер [5]. Согласованность содержания образования и способов его подачи с реальными возможностями и интересами студентов способствует формированию положительной мотивации.

Подход к проблеме связи содержания образования и мотивации в свете обращения к проблеме языка как части иноязычной культуры позволяет сочетать элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучаемых с новой для них действительностью. Подобный подход обеспечивает не только более эффективное решение практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных задач, но и огромного числа возможностей для вызова и дальнейшего поддержания мотивации учения. При этом основной задачей является изучение языковых единиц, наиболее ярко отражающих особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования.

Базой для данного подхода может стать лингвострановедение [6]. Именно выход на уровень возможного расширения страноведческого материала позволит логично и эффективно решить задачи по усилению социокультурной ориентации иноязычного образования в целом, расширению фоновых знаний, модернизации лексической базы и естественно усилению мотивационного аспекта обучения иностранным языкам. Тщательный отбор материала позволяет решить задачу подготовки студентов к культурному,

профессиональному и личному общению с представителями стран с иными социальными традициями, общественным устройством и языковой культурой.

Согласованность содержания образования и способов его подачи с познавательными потребностями и интересами обучающихся противодействует образованию отрицательной установки. Оптимально отобранный материал укрепляет все составляющие мотивации: потребности, интересы, эмоции, сами мотивы. Формирование устойчивого уровня мотивации учения обязывает преподавателя подбирать соответствующие учебные материалы, которые представляли бы собой когнитивную, коммуникативную, профессиональную ценности, носящие творческий характер, стимулировали бы мыслительную активность студентов. Использование в учебно-воспитательном процессе культурологического материала создает условия, мотивирующие учебный процесс, а также способствует углублению и расширению сферы познавательной деятельности.

Таким образом, в настоящее время языковое многообразие и многообразие культур рассматриваются как один из наиболее ценных элементов мирового культурного наследия и как философия межкультурного социального взаимодействия в любом поликультурном и мультилингвальном пространстве. Подобный подход имеет особое значение для современного многонационального мира, где разнообразие языковых сообществ и культур, являясь бесценным уникальным наследием, в перспективе должно превратиться из фактора, препятствующего диалогу между представителями различных культур, в средство взаимного понимания и обогащения. Это можно достичь только путем внимательного отношения к языкам и культурам всех народов, проживающих на их территориях.

Социокультурный подход к обучению языкам предполагает овладение языком в неразрывной связи с изучением культуры, язык рассматривается не только как инструмент социализации личности, но и как главный элемент культуры народа, что способствует формированию этнического самосознания, воспитанию уважения к языку, к культуре страны изучаемого языка и таким путем достижению межкультурного взаимопонимания. Обучение иностранным языкам в рамках социокультурного подхода предполагает такую модель обучения, при которой овладение знаниями об образе жизни, особенностях национального менталитета и духовных ценностях иного народа способствует не только успешному овладению языком, но и повышает интерес к его языку, к его культуре, развивает национальное самосознание, воспитывает толерантность и непредвзятость во взаимоотношениях. Это ведет к улучшению

взаимопонимания между представителями разных народов, населяющих современный мир.

Характер системы образования определяется социально-экономическим и политическим строем государства, а также культурно-историческими и национальными особенностями страны. Цели языковой подготовки предопределяются государственной политикой, направленной на создание условий для реализации прав граждан на образование, структура и качество которого отвечают потребностям современного развития экономики и гражданского общества; обеспечение доступности образования с учетом социального заказа государства, общества и обучающихся путем создания условий для формирования способности и готовности студентов реализовывать универсальные учебные действия при организации образовательного процесса на основе личностно-ориентированного подхода.

К частным (специфическим) целям подготовки можно отнести: коммуникативно-речевое и социокультурное развитие обучающихся (умение использовать иностранный язык как инструмент общения на межкультурном уровне, в устной и письменной форме); приобщение обучающихся к ведущим ценностям отечественной и мировой культуры; воспитание понимания и уважения ценностей иных культур, мировоззрений и цивилизаций; воспитание осознания своей сопричастности к судьбам человечества; формирование гражданской идентичности личности, несущей ответственность за судьбу своей страны; овладение универсальными способами принятия решения в различных социальных и жизненных ситуациях; уменьшение вероятности рисков социальной дезадаптации и нарушений здоровья.

Таким образом, социокультурный подход является основой для успешной реализации целей обучения иностранному языку в контексте диалога культур. Социокультурное содержание обучения должно отвечать интересам и запросам обучающихся, учитывать индивидуальные особенности студента как личности, т.е. быть личностно-ориентированным. Для субъекта научения важна высокая и постоянно поддерживаемая мотивация к изучению иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М., 1978.
2. *Леонтьев А.А.* Потребности, мотивы, эмоции. – М., 1971.

3. *Пассов Е.И. и др.* Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества. // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 6.
4. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1991.
5. *Бим И.Л.* Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы. – М., 1988.
6. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М., 1983.

UDC 631.31

A.V. Lavrentyev, E.N. Didusenko

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov

EFFECTIVENESS ASSESSMENT OF THE APPLICATION OF THE TILLAGE TOOL PBK-4.8 (CH)

Research and testing of the tillage tool PBK-4.8 (Ch) were carried out in the fields after harvesting sunflower in “Nashe Delo” LLC (Engels district, Saratov region) in 2009. The soil was dark chestnut and medium loamy. The moisture content of the soil was in the range of 20–24 %, while its hardness was 1.6–3.5 MPa. The installation depth of the combined working tools was 0.2 m, and that of the additional working tools was 0.35 m. The tillage tool PBK-4.8 (Ch) was aggregated with the tractor K-701. The grip width of the tillage tool was 4.8 m. In the course of the research it was found that PBK-4.8 (Ch) well deepened into the soil, while the depth of the combined working tools was in the range of 0.218–0.223 m, and the depth of additional working tools was in the range of 0.355–0.362 m. The combined working tools crumbled the treated stratum to form a mulch layer on its surface with the thickness of 0.05–0.08 m. Additional working tools cut the slits in the treated soil layer, and also performed the decompaction of the plow "sole" and the deepening of the soil of the treated soil layer. The quality of the soil cultivation was high; it fully corresponded to the agro technical requirements. Clogging and sticking of the working organs were not observed. During the operation of the arable unit (K-701 + PBK-4.8 (Ch)) 178 hectares were cultivated. Soil cultivation was carried out by the

tractor K-701 on gears 2/2 and 3/2. While the diesel fuel consumption was 13–15 kg / ha, and the hourly productivity was 3.1–3.7 ha / h.

As a result of the research conducted in 2010 in the farm of “Nashe Delo” LLC in the Engels district of Saratov region, it was found that in the field cultivated with the plow PNL-8-40, the soil moisture in the 0–0.4 m layer was 22.3–24.6 %, and in the field cultivated with PBK-4.8 (Ch), it was 23.1–27.8 % in the same layer. The yield of winter wheat was 9.1 and 10.3 centner / ha respectively.

In autumn 2009, a field of 178 hectares cultivated with the PBK -4.8 (Ch) tillage tool and a field of 150 hectares, cultivated with the plow PNL-8-40, were sown with winter wheat of the variety "Pearl of the Volga Region". In dry 2010, the productivity of winter wheat after tillage with the PBK-4.8 (Ch) was 10.3 centner / ha, and after cultivation with the plow PNL-8-40 it was 9.1 centner / ha.

In 2009, in “Agrokom” LLC (Kinelsky region, Samara region) the field of 210 hectares was cultivated with the experimental tillage tool PBK-4.8 (Ch) after harvesting the winter wheat. Soil moisture in the layer from 0 to 0.35 m was 23–25 %, and the hardness was 1.8–2.6 MPa. The tillage of the field was carried out by the arable unit consisting of a new tractor "Chetra" and PBK-4.8 (Ch) (Fig. 1). The tillage quality fully corresponded to the agro technical requirements.

In August–September 2009 and 2010, in “Baranovka” agricultural production cooperative (Atkarsk district, Saratov region) the fields with a total area of 1600 hectares were cultivated with an aggregate consisting of the tractor K-701 and the tillage tool PBK-4.8 (Ch) without mulchers with the stubble height of 0.28–0.32 m. During the soil tillage with PBK-4.8 (Ch) it was found that the design of combined working tools provided the required depth of soil tillage of 0.35 m, the clogging of the tool with stems of plants was not observed. The tractor K-701 worked on gears 2 / 2–3 / 2 at a speed of 2.36–2.63 m / c. During the tillage of fields, the aggregate productivity was 3.2–3.8 ha / h with the fuel consumption of 12–14 kg / ha. After the wear out of the shovel sweep sand the chisels of the working tools, their replacement was made. Breakdowns of working tools and frame nodes were not observed.

In September 2010, PE the head of Peasant Farm Beschetnov (Ekaterinovskiy district, Saratov region) cultivated the field of 610 hectares with an aggregate consisting of the tractor K-701 and the tillage tool PBK-4.8 (Ch). As a result of the use of the new tillage tool PBK-4.8 (Ch), it was found that soil tillage with combined working tools was carried out to a depth of 0.16–0.2 m, and with additional ones up to 0.35 m. Clogging of the working tools with stubble and plant remains was not observed. The quality of the soil cultivation corresponded to the agro technical requirements.

The study of the effectiveness of the application of the tillage tool PBK-4.8 (Ch) was carried out in 2009 on the fields of the Volga region Research Institute of Selection and Seed growing in Kinel district of Samara region. As a result of the research at FSE "Povolzhskaya Machine Testing Station", 460 hectares were cultivated on the fields of the Volga region Research Institute of Selection and Seed growing. According to the type of soil and the mechanical composition, the areas on which the studies were conducted were homogeneous—ordinary medium loamy black earth soil, the relief was with a slope of up to 2 °, and the micro relief was medium-developed. The studies of the tillage tool PBK-4.8 (Ch) were carried out during the main soil cultivation on barley stubble. The tractor K-701 was used as an energy source.

The cost price of the basic soil cultivation with the new tillage tool PBK-4.8 (Ch) is 11.74 % lower than that of the share-moldboard plow PNL-8-40.

The difference in the total costs contributed to obtaining an annual economic benefit from the introduction of the tillage tool PBK-4.8 (Ch) in the amount of 127.211 thousand rubles.

UDC:633.112.1 "321":631.58(470.40.40/43).

*L.V. Pronovich, researcher, B.Zh. Dzhangabayev, senior research associate,
E.V. Shcherbinina, junior researcher*

Federal State Budgetary Scientific Institution
"Samara Research Institute of Agriculture"

IMPROVEMENT OF TECHNOLOGY OF CULTIVATION OF SPRING BARLEY IN ZAVOLZHIE (TRANS VOLGA REGION)

The article presents the results of the research on testing the technology of cultivation of spring barley with different seeding rates and methods in 2015–2016. It is established that at ordinary row seeding, the 1.5–2.5 time reduction of seeding rates compared to the conventional rate of 5.0 million of germinating seeds per 1 ha did not reduce grain yield.

Key words. Spring barley, seeding rate, seeding method.

Barley is one of the major grain crops in the region and in the Russian Federation []. Separate elements of technology of cultivation are being improved, there are varieties adaptive to local weather conditions [4–6].

Currently in crop treatment the most part of costs falls on purchase of seeds. Hence, the need to optimize costs during seeding is obvious.

The purpose of the research is determination of the most effective seeding rates and methods for spring barley.

Methodology, conditions of conducting the research. The research was conducted in the model experiment in 2014–2016. The experiment arrangement is shown in Table 1.

Table 1

The study of seeding rates and methods of spring “Berkut” barley (2014–2016)

Seeding methods	Seeding rate, million of germinating seeds per 1 ha
Ordinary row seeding (row spacing – 15 cm)	4.5
	2.5
	1.0
Wide- row seeding (row spacing – 30 cm)	1.0
	1.5
	2.0

Sowing of spring “Berkut” barley was carried out with the breeding planter SN-16 to the depth of 3–5 cm.

The experiment was done in three replications. The size of the sample plots is 100 m².

Weather conditions in 2014–2015 were close to the long-term annual average values (hydrothermal index in May-July is 0.64–0.67). In 2016 spring-summer drought (hydrothermal index in May-July to 0.45) was observed.

The soil of the experimental plot is ordinary chernozem, medium deep, medium loamy.

The results of the research. Due to the fact that there was a lack of moisture and a good effectiveness of the herbicide Sekator Turbo, weed infestation of spring barley in the research period of all the studied variants during the plant vegetation was at a very low level.

Changing the seeding methods as well as the seeding rates of the studied crop did not affect emerging crop seedlings but significantly changed field germination rate. The lowest index was found at the maximum seeding rate (4.5 million) – 61.7 %. The reduction of seeding rates increased the feeding area of underground seedlings and that contributed to the simultaneous seed sprouting and increase in field germination. This index has the greatest value at the minimum seeding rate (1.0 million) and is 87.7–91.0 %. At seeding of 1.5–2.5 million of germinating seeds field germination decreased to 79.0–83.2 %.

The main factor that affected the viability and productivity of spring barley in the conditions of insufficient humidity was moisture. Under such conditions during the research period by the time of grain yellowing the maximum stand density determined on the variant with the highest seeding rate (4.5 million) – 492 seeds/m². However, the excess of this indicator over variants with lower rates amounted to 19.4 (2.5 million of germinating seeds per ha), 34.8–43.9 % (1.5–2.0 million) and 65.1–79.6 % (1 million) (Table 2).

Table 2

***The influence of seeding rates and methods on the yield structure elements
(average over 2015–2016)***

Variants	Coefficient of tillering, tillers.		Grain weight, g	
	overall	produc- tive	from the plant	from the spike
1. Row seeding (5,0 million seeds/ha)	0,40	2400	-	1118
2. Row seeding (3,0 million seeds/ha)	0,21	1600	-	2098
3. Row seeding (2,5 million seeds/ha)	0,27	1850	-	1234
4. Row seeding (2,0 million seeds/ha)	0.20	1550	3	1817
5. Row seeding (1,0 million seeds/ha)	0,19	1448	1	1456
6. Wide-row seeding (1,0 million seeds/ha) (control)	0,05	1000	-	1230
7. Wide-row seeding (1,5 million seeds/ha)	0,15	1400	-	1450
8. Wide-row seeding (2,0 million seeds/ha)	0,29	1890	-	1344

The relative stabilization of the stand density in the variants with different seeding rates was carried out owing to the increase of the coefficient of productive tillering. At the row seeding with the rate of 2.5–4.5 million/ha, this indicator was the lowest 2.24–2.52. With the decrease of seeding rate to 3.32 million – 3,92 the indicator increased to 3.32–3.92 that affected favorably on the increase in grain weight.

On average a good yield of barley 1.83 to 2.33 t/ha was obtained despite poor weather conditions over the research period. The influence of seeding rates and methods on grain yield is presented in Table 3.

Table 3.

The influence of seeding rates and methods on grain yield (after conditioning and bringing to 14 % of humidity) of spring barley (2014–2016)

Variants	Crop yield, t/ha	Increase	
		t/ha	%
1. Row seeding 4,5 mln/ha (243,7 kg/ha)	2.33	0.50	17.1
2. Row seeding 2,5 mln/ha (135,4)	2.23	0.40	12.1
3. Row seeding 1,0 mln/ha (54,1)	1.99	0.16	8.7
4. Wide-row seeding 1,0 mln/ha (control) (54,1)	1.83	-	-
5. Wide-row seeding 1,5 mln/ha (81,2)	1.97	0.14	7.7
6. Wide-row seeding 2,0 mln/ha (108,3)	2.10	0.27	14.8

The research did not found significant changes in crop yield depending on the seeding methods.

The use of different seeding methods and rates in testing the influence of the crop yield did not affect the value of grain unit. As a result, over the research period natural weight of grain amounted to 638–654 g/l. Thus, maximum weight of 1000 grains – 43.6–44.3 g was determined on sparse plantings of barley (1 million) and that is by 1.0–3.2 g (2.8–7.8 %) greater than the weight in other options

Conclusions. Thus, on the basis of the conducted research it can be concluded that the most effective seeding rate of barley in the current climate change is at ordinary

row seeding in the combination with high culture of farming is – 2.5 million of germinating seeds per hectare.

REFERENCES

1. The effect of seeding methods and rates on productivity and efficiency of spring barley cultivation in the Middle Volga Region/ B. Zh. Dzhangabaev, L. V. Pronovich, E. V. Shcherbinina, O. I. Goryanin // Young scientist. – 2016. – №27-3 (131). – P. 31–33.

2. *Goryanin, O.I.* Efficiency of cultivation of agricultural crops in steppe Zavolzhie(Trans-Volga region) / O. I. Goryanin, T. A. Goryanin // Agricultural research magazine. – 2013. – № 11. – P. 19–22.

3. *Goryanin, O.I.* Agro-technological basic concepts for efficiency increase in cultivation of field crops on ordinary chernozem soil of the Middle Trans-Volga region: dissertation for doctoral degree in agricultural sciences: 06.01.01 / Goryanin, Oleg Ivanovich. – Saratov, 2016. – 477 p.

4. Integrated protection of spring durum wheat in the Middle Volga region / O. I. Goryanin, I. S. Shakurov, B. Zh. Dzhangabaev [et al.] // Protection and quarantine of plants. – 2015. – №12. – S. 24–26.

5. Catalogue of varieties of field crops of Federal State Scientific Institution "Samara Research Institution of Agriculture "breeding / S. N. Shevchenko, A. A. Bushkov, A. F. Sukhorukov [and others]. – Samara, 2012. – 51 p.

6. Production of high-quality grain of spring durum wheat in the Middle Volga region: scientific-practical recommendations. / S. N. Shevchenko, V. A. Korchagin, O. I. Goryanin [and others]. – Samara: SamSC RAS, 2010. – 75 p.

UDC 631.6

A.V. Ryabova, N.A. Pronko, V.V. Korsak, R.V. Prokopets, Y.M. Pischasova
Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov

ALGORITHM FOR DOSE CALCULATION OF FERTILIZERS BY PREDICTIVE ROTATION BALANCE OF NUTRIENTS OF IRRIGATED CROPS

This article considers the problem of inefficient use of fertility of irrigated lands. After analyzing the existing method of dose calculation of organic and mineral

fertilizers for the planned crop productivity, it was found that a complexity of implementation of this method hinders its introduction in the management practice of irrigated agriculture. Information and Advising System (IAS) for fertility management of irrigated soils was developed to solve the problem. The algorithm of dose calculation of fertilizers by predictive rotation balance of plant nutrients was taken as the basis. The created Information and Advising System (IAS) will allow reducing the efforts for the development of activities, as well as the possibility of using modern PC.

Key words: fertilizers, fertility, predictive rotation balance, information-advising system, dehumification, irrigated land, crop productivity.

Prevention of dehumification of irrigated soils, reduction of the acreage of irrigated agricultural land with deficiency in major plant nutrients, elimination of soil mottling of irrigated land by the indicators of their provision with available phosphorus and exchangeable potassium cannot be achieved using recommended zonal doses of mineral and organic fertilizers, which were established by averaging the results of field experiments performed without taking into account differences in agro-chemical properties of soil [1].

An integrated method for dose calculation of organic and mineral fertilizers for the planned crop productivity level and compensation of effective soil fertility based on the use of predictive rotation balance of nutrients was developed for effective use of fertility of irrigated lands. Its application allows establishing the total requirement for plant nutrients and its proportions intended for forming of the planned crop productivity and effective regulation of fertility. In such a case, a range of values of nutrient content, corresponding to their average and sufficient provision in the plow layer is considered to be optimum. The proportion of fertilizers for effective regulation of fertility is established by using rotation balance coefficients determined for each specific value of provision using linear interpolation.

In addition, a mechanism of conservation of the potential fertility of irrigated soils is introduced within this method, this mechanism lies in identifying a compulsory dose of organic fertilizers depending on the humus condition of the land and is determined by the estimated yield of available nitrogen and the actual and zonal humus content [2].

However, a relatively high complexity hinders widespread introduction of this method into management practices of irrigated agriculture. Information and Advising System (IAS) for fertility management of irrigated soils was developed to solve the problem, it was intended for design of rational structure and parameters of

technological process of application of organic and mineral fertilizers in the cultivation of irrigated crops. The system is based on heuristic methods of searching solutions and it is an expert system. Knowledge bases of IAS are procedural and they are sets of rules in the form "IF <condition> THEN <action>". Software designed in the programming environment CA–Clipper 5.2, is an expert system shell. However, in connection with the development of computer technology, constant updating of operating systems, cessation of support for the programming environment CA–Clipper, a paradigm shift of software building and modification, currently there is a need for the development of IAS for the management of fertility of irrigated soils, based on algorithmic methods of searching solutions.

The algorithm of dose calculation of organic and mineral fertilizers by predictive rotation balance of plant nutrients [5, 6] previously developed for manual calculation was taken as the basis.

According to this algorithm, doses of organic fertilizers, calculated by the proportion of nitrogen applied with organics and necessary to preserve the potential fertility of irrigated soils are summarized and applied under the irrigated crops which are the most responsive to these types of fertilizers. These crops are ranked by their response with the help of special coefficients stored in the database file of IAS – directory of cultivated plants. The results of the calculations are recorded in the temporary relational file of the IAS database. It can be saved in MS Excel and used as an operation card of the process of application of organic and mineral fertilizers.

The created algorithmic Information and Advising System (IAS) for management of fertility of irrigated soil will significantly reduce the efforts for development of activities in sustaining the effective and potential fertility of soils and applying any modern computers and operating systems for calculations of agro-ecologically substantiated systems of fertilizers.

REFERENCES

1. *Pronko N.A., Romanova L.G., Falkovich A.S.* Change in the fertility of irrigated chestnut soils of the Volga region in the process of long use and scientific basis for its regulation. – Saratov, publ. house of FSBEI HPE "Saratov State Vavilov Agrarian University", 2005. – 220 p.

2. *Pronko N.A., Korsak V.V.* Method of dose calculation of organic and mineral fertilizers for the crops of irrigated rotations by the predictive rotation balance of nutrients // *Agrokhimiya*, 2001. – №7. – P. 66–71.

3. *Korsak V.V.* Modern information technologies of sustainable nature management on the irrigated lands of the Volga region / Diss. doctor. agricultural Sciences – Saratov, publ. house of FSBEI HPE "Saratov State Vavilov Agrarian University", 2009. – 332 p.

4. *Pronko N.A., Korsak V.V.* Management of irrigated agriculture through the use of information technology. – Academic life, 2012, №. 2, P. 80-87.

5. *Pronko N.A., Korsak V.V., Prokopets R.V., Korneva T.V., Romanova L.G.* Calculation of balances of humus and plant nutrients in land reclamation with the use of information technology / Laboratory operations manual for coursework and laboratory practical work. – Saratov, publ. house of FSBEI HPE "Saratov State Vavilov Agrarian University", 2010. – 39 p.

6. *Pronko N.A., Korsak V.V., Prokopets V.R., Nikishanov A.N., Arzhanuhina E.V.* Management of potential and effective soil fertility in land reclamation / Laboratory operations manual for bachelors (area of training 20.03.02 – Environmental Engineering and Water Use.– Saratov, publ. house of FSBEI HPE "Saratov State Vavilov Agrarian University", 2016. – 30 p.

УДК621.892.099.6

V.V. Safonov, A.S. Azarov, V.V. Venskaitis, A.L. Kukushkin, E.V. Yachmeneva
Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

ESTIMATION OF EFFICIENCY OF MODIFICATION OF TRANSMISSIONAL OIL WITH NANO-DIMENSIONAL POWDERS OF METALS

The effect of the modification of the transmission oil on nano-particles of tin bronze Br O10Φ1 in combination with fluoroplastic, boron nitride, phosphorus and aluminum oxide on its anti-wear properties was studied. The results of comparative anti-wear tests of commercial oil TSP-15k and modified lubricant compositions are presented.

Key words: gearing, gear oil, modification, nanoscale components, friction surfaces, anti-wear properties.

In the current situation in the economy of our country, the main condition for the successful management of agriculture is the use of high-performance, energy-

saturated automotive tractor equipment. At the same time, successful agricultural producers tend to use the technologies of minimal cultivation of soil. The use of such technologies became possible due to the use of complex aggregation schemes that permit several operations to be performed in one pass across the field.

Along with the indisputable advantages of this trend, it is obvious that the simultaneous use of several agricultural machines and aggregates in the structure with tractors leads to a significant increase in the tension of friction units of its units, including gearboxes (KP), reducing their durability. The operation of tractors is characterized by a seasonal load, which requires ensuring their high reliability, which largely depends on the strength of the resource-determining parts of the gearbox.

The main factors limiting the durability of the gearbox are the wear and fatigue failure of the gears. Well known constructive and technological measures aimed at increasing the durability of gears [1] have largely exhausted their fundamental capabilities. One of the alternative methods to improve the durability of the gearbox is to increase the efficiency of the transmission oils used.

Oils with anti-wear and extreme pressure additives are used for this purpose. However, many of the compositions used have a number of significant drawbacks: increased corrosive influence of some components of additives on steels; reduction of contact endurance of gear material; low stability during operation and storage; high toxicity, etc. Transmission oils, modified with nano-sized metal powders (NRP), their compounds and alloys, do not have the majority of the drawbacks mentioned above [2].

Analysis of existing technologies for obtaining NFPs has made it possible to choose a method of plasma recondensation based on evaporation of a coarse-dispersed powder (raw material) in a plasma stream with a temperature of 5000–8000 K and condensation of the vapor to particles of the required size [3]. The following NFPs were synthesized in this way:

- a) pure – Cu, Zn, Ni, MoS₂, Al, BN;
- b) binary – Cu-Zn, Cu-Ni, Cu-Sn, Cu-Pb;
- c) doped – Cu-Zn-P, Cu-Zn-S, Cu-Ni-P, Cu-Ni-S, Cu-Sn-P, Cu-Sn-S, Cu-Pb-P, Cu-Pb-S;
- d) composite – Cu-Al₂O₃, Cu-BN, Cu-MoS₂.

The efficiency of the modification of the transmission oils of the NRP, obtained by the method of plasma recondensation, was estimated while examining the results of the anti-wear tests of experimental lubricant compositions on the MI-1M friction machine in the roller-roller scheme. The rollers were made of steel 20XH3A GOST 4543-71, used in the production of gears of transmissions of some types of

automotive tractor equipment. The outer diameter of the rollers was 50 mm, the width of the lower roller was 12 mm, the width of the upper roller was 10 mm, the hardness measured on the working surfaces was 60...62 HRC, and the roughness of the friction surfaces was Ra 0.8 μm . The wear of the rollers was determined on the background of the results of their weighing on the analytical scales VLA-200-M GOST 24104-80E with an accuracy of 0.1 mg before and after the tests.

The tests were carried out in the following modes: the load $P = 2.7 \text{ kN}$, the $\lambda = 10 \%$, speed of the lower roller $n = 600 \text{ rpm}$, the slip in the contact $\tau = 3 \text{ h}$. The results were compared with the results of the test time the TSP- 15k GOST 23652-79. Five lubricating compositions were subjected to the tests, which were obtained by modifying the oil of TSP-15K with a tin bronze BFO10F1 nano-sized powder (FPP) of GOST 613-79. In addition the modifying effect of the BFO10F1 (Br) FPP in each experimental composition was tried to be strengthened by one of the following components: fluoroplastic (Ft), boron nitride (BN), phosphorus (P) and aluminum oxy-aluminum (K).

The test results (Fig.) Showed that the modification of the transmission oil TSP-15K of tin bronze in all five cases improves its anti-wear properties.

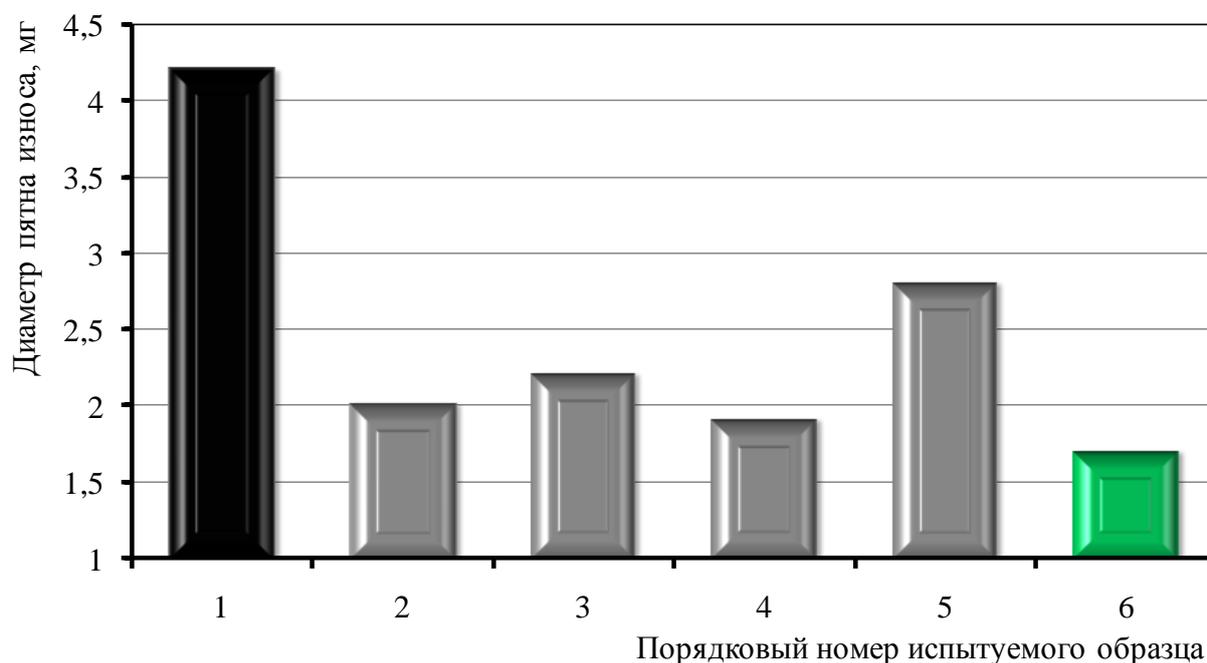

Fig. 1. Worn rollers after testing the following lubricants:
1 – TSP-15k; 2 – TSP-15k + Br; 3 – TSP-15k + Br + BN; 4 – TSP-15k + Br + Ft;
5 – TSP-15k + Br + R; 6 – TSP-15k + Br + K

When the commercial oil was modified by bronze powder without additional components, the wear decreased compared to the results of tests of the base oil TSP-15k by 2.1 times. The introduction of additional components into the existing composition led to the following results: BN permitted to reduce wear by 1.9 times, Ft by 2.2 times, P by 1.5 times, K by 2.5 times. Thus, the best results were obtained when testing a lubricant composition received while a combination of tin bronze and aluminum oxide was being used.

Improving the lubricating properties of the oil TSP-15k by modification of the NRP Br and K, presumably, can be explained by the formation of a film with high anti-wear properties on the friction surfaces. It consists of solid alumina particles distributed in a volume of ductile bronze. This structure meets two conditions: the pressure is transferred to the grains of aluminum oxide reinforcing film, and the plasticity of the bronze being the binding medium avoids local excess pressure. Nano-sized components fill the micro breaches and heal surface defects, thereby increasing the contact area of the rubbing parts, which leads to an increase in the load capacity and contact endurance of the frictional surfaces. In addition, the free particles distributed in the volume of the transmission oil form a bearing lubricating layer of higher viscosity, which favors the creation of a liquid friction regime and a decrease in the wear of the parts.

Thus, based on the results of laboratory tests, high efficiency of modification of transmission oils with nano-sized particles of tin bronze БрО10Ф1 in combination with fluoroplastic, boron nitride, phosphorus and aluminum oxide was established. In terms of transmission oil TSP-15k, modification of the named components resulted in an increase of its anti-wear properties by 1.5...2.5 times.

REFERENCES

1. Controlling the reliability of machines: a tutorial / V.P. Shlapak, V. V. Safonov, V. V. Venskaitis [and others]. – Saratov. : FGBOU HPE "Saratov GAU", 2014. – 468 p.
2. *Safonov, V.V.* Nano-technological methods of resource saving of technical objects / V.V. Safonov, S.A. Shishushurin, A.S. Azarov, K.V. Safonov // Bulletin of the Kharkov National Technical University of Agriculture named after PetrVasilenko. – Kharkov, 2011. – With 119–127.
3. Lubricating composition: pat. 2123030 Rus. Federation: BI No. 34 / V.V. Safonov, E.K. Dobrinsky, V.V. Venskaitis, and others – 1998.

UDC 633.112.1 "321":631.58(470.40.40/43).

E.V. Shcherbinina

Federal State Budgetary Scientific Institution

"Samara Research Institute of Agriculture"

CULTIVATION OF SPRING DURUM WHEAT IN THE SAMARA ZAVOLZHE (TRANS-VOLGA REGION)

The article presents the results of research on testing the technology of cultivation of spring durum wheat with different levels of intensification in 2014. It is found that the greatest economic efficiency is provided by the “next-generation” technologies with the use of differentiated soil tillage in crop rotation, environmentally friendly integrated plant protection with the use of present-day biologics (if exceeded the economic threshold of harmfulness), adaptive varieties.

Key words. Spring durum wheat, means of intensification.

In the WTO conditions and changing weather and climatic factors spring durum wheat in the Volga and the Urals regions is one of the top-requested competitive and effective crops. There are varieties corresponding to the world level [1–5].

The optimal area under spring durum wheat in the Samara region may amount 100-120 thousand hectares. Production of grain on this area will fully provide high-quality grain to macaroni products industry of the region which at present is aimed at the production of macaroni products from soft wheat [4].

The main reasons hindering the increase in the area of spring durum wheat are more cost-intensive technologies of cultivation and insufficient number of processing enterprises.

The way out of this situation is the development of less cost-intensive efficient technologies and new high-yielding varieties, resistant to extreme conditions.

The aim of the research is to identify the most effective means of intensification in the “next-generation” technologies.

Methodology, conditions of conducting the research. The research was conducted in grain-fallow-row crop rotation (in 2014) with the shift of crops: black fallow – winter wheat – soya – spring durum wheat – barley – sunflower in combination with differentiated tillage in crop rotation. Different intensities of tilled land were studied including the following variants at direct seeding of spring durum wheat:

- I. Seed treatment (Lamador) + herbicide Sekator Turbo (control);
- II. Control + biologics in the phase of tillering (Borogan + Phytosporin);
- III. Control + mineral fertilizers (N₃₀);
- IY. Control + mineral fertilizers (N₃₀) + DecisProfi.

Y. Control + biologics in the phase of tillering (Borogan + Phytosporin) + mineral fertilizers (N₃₀) + DecisProfi.

The soil of the trial plot was ordinary chernozem with low humus content, mediumdeep, medium loamy.

The trial was done in three replications, the size of the sample plots – 1100 m², record plot – 200 m².

Chopped straw and aftermath and root residues of the harvested crops were used for recovery of soil fertility.

Seeding of “Bezenchukskaya Niva” variety was done by a sowing unit AUP – 18.05 on April 25, 2014.

Weather conditions during the year were unstable. A large amount of precipitation (more than two monthly precipitation norms) in September contributed to the good irrigation of the soil and storage of productive moisture reserves by the beginning of spring field work. Despite the abnormally stiff conditions (hydrothermal index – 0,22) in critical by water supply phases of wheat development (germination-booting:), precipitation (85 mm) in the second decade of June provided crop yield higher than the mean annual values.

The results of the research. Considering all crops in the analyzed rotation in the conditions of the year the highest indicators of resistance to soil penetration – 927–1108 KPa were defined under plantings of spring durum wheat. The increase in the soil hardness is connected with the use of direct seeding and the optimal values are identified in the intensive variants (III-Y) -927-953 KPa.

High reserves of productive moisture connected with a large amount of residual moisture after soya – 174.2–196.0 mm were found during the germination of spring durum wheat and that is 50–80 mm higher than the mean annual values. Higher moisture consumption was found in the extensive variant (I) – 2913 m³/ha during the vegetation development of the crop.

More rational consumption of moisture per unit of crop (1011 m³/t) was identified at the maximum level of intensification. The greatest moisture consumption on the extensive background of resource-saving technologies provided the maximum ratio of water consumption – 1349 m³/t.

In 2014 the main weed background was redroot pigweed and perennial offset weeds were represented by trailing bindweed and Canadian thistle. Tested on spring

wheat post-emergence herbicide Sekator Turbo - 90 ml/ha showed high biological efficiency. Perennial offset weeds were killed completely. Under conditions of early seeding and good reserves of available soil moisture in the initial phase of development of spring wheat the tested herbicide stopped the growth and development of redroot pigweed but did not provide its complete destruction. The weeds survived by the harvesting 4.0–17.5 weeds/m² were depressed and had no significant influence on the yield of spring durum wheat.

Under conditions of 2014 the threshold of harmfulness on crop pests was not exceeded, and thereby the yield increase from the application of insecticides did not exceed 5 %.

The use of mineral fertilizers promoted the increase of field germination by 2.9 to 5.3 %. In phenological survey significant differences in the occurrence of phases of plant development was not observed.

The analysis of yield structure elements was conducted in the phase of grain yellowing. The studies found that the coefficient of tillering, number of grains from the spike and the stand density changed insignificantly depending on the investigated variants. The use of nitrogen fertilizers contributed to the increase in grain weight from the spike to 0.12 g (11.3 %).

Despite the abnormal condition, technologies, created on the fundamental base with the use of the most promising plant protection agents, contributed to obtaining high yields of spring wheat – 2.16–2.66 t/ha (Table 1).

Table 1

The influence of different means of intensification on the yield of spring durum wheat (2014)

Variants, means of intensification	Yield, t/ha	Increase	
		t/ha	%
I. Control	2.16	-	-
II. Control+Biologics	2.33	0.17	7.9
III. Control + Mineral fertilizers	2.49	0.33	15.3
IV. Control + Mineral fertilizers+ insecticide	2.58	0.42	19.4
V. Control + Mineral fertilizers+ insecticide	2.66	0.50	23.1
HCP ₀₅ – 0.163			

The research found mathematically provable increase in yield from nitrogen fertilizers. Using traditional technology increase from this application amounted to 0.33 t/ha (15.3 %).

The yield increase from the use of biological preparations and insecticides was not significant.

In 2014 grain unit and weight of 1000 grains was high and did not depend on the tested means of intensification.

The additional costs of fertilizer application were repaid with a yield increase at the conditional net revenue 1224 RUB/ha. The greatest economic effect was achieved with integrated application of fertilizers and plant protection agents – 2974 RUB/ha.

Conclusions. Thus, the results of the research in 2014 confirm the trend of earlier conducted tests. The greatest economic efficiency is provided by the “next-generation” technologies with the use of differentiated soil tillage in crop rotation, environmentally friendly integrated plant protection with the use of modern preparations (if exceeded the economic threshold of harmfulness), adaptive varieties.

REFERENCES

1. *Goryanin, O.I.* Efficiency of cultivation of agricultural crops in steppe Zavolzhie (Trans-Volga region) /O.I. Goryanin, T.A. Goryanina // Agricultural research magazine. – 2013. – № 11. – P. 19–22.

2. Catalogue of varieties of field crops of Federal State Scientific Institution "Samara Research Institution of Agriculture"breeding /S.N. Shevchenko, A.A. Viushkov, A.F. Sukhorukov [and others]. Bezenchuk, 2015. – 51 p.

3. The main ways of increase of efficiency of crop production in Samara region: scientific-practical recommendations. / S.N. Shevchenko, A.V. Milekhin, V.A. Korchagin, [and others]; Samara Research Institute of Agriculture. – Samara, 2008. – 131 c.

4. Production of high-quality grain of spring durum wheat in the Middle Volga Region: practitioner guide / S.N. Shevchenko, V.A. Korchagin, O.I. Goryanin, P.N. Malchikov, A.A. Viushkov, A.P. Chichkin; science editor-complier V.A. Korchagin; Samara research Institute of agriculture. – Samara: Sam RIC of RAS, 2010. – 75 p.

5. *Shevchenko, S.N.* Regional changes in weather conditions and their impact on agricultural production / S.N. Shevchenko, V.A. Korchagin, O.I. Goryanin // Achievements of science and technology of agriculture. – 2010. – № 3 (March). – P. 13–16.

Содержание

<i>Антошина Е.С., Иванова З.И.</i> Модульная система обучения – сущностный аспект.....	3
<i>Афанасьева Е.Г.</i> Особенности разработки содержания рабочей программы «профессионально-ориентированный иностранный язык» (английский) для студентов направления подготовки 05.03.06 «Экология и природопользование».....	7
<i>Бобылева Г.А.</i> Место образа реального и идеального Я для достижения высоких результатов в студенческие годы.....	12
<i>Бормосова Н.Е.</i> Метод проектов в педагогическом процессе	15
<i>Булыгина Ю.В.</i> Использование активных методов обучения в преподавании русского языка как иностранного.....	19
<i>Выходцева И.С.</i> Актуальные направления языкознания в конце XX-начале XI вв.....	23
<i>Дидусенко Е.Н.</i> Модульное обучение.....	27
<i>Завьялова М.С.</i> Интерактивные методы обучения иностранному языку в неязыковом вузе.....	30
<i>Захарова С.А.</i> Основная тематическая группа земледельческой лексики «почва (ее свойства, структура)» как источник метафоризации.....	34
<i>Иванова Л.М.</i> Мотивы и предпосылки изучения иностранных языков	49
<i>Калиниченко Э.Б.</i> Эффективность образовательного процесса в высшей школе на примере обучения иностранному языку.....	54
<i>Карлаш О.С.</i> Искусство слушания при формировании коммуникативной компетенции.....	57
<i>Ланина А.В.</i> Технология проектного обучения на уроках иностранного языка в неязыковых вузах.....	62
<i>Ледяев Т.Б.</i> Роль официально-делового стиля речи в формировании личности студента высшего учебного заведения.....	65
<i>Ломовская Н.Н.</i> Некоторые приемы составления и использования ассоциограмм.....	69
<i>Любезнова Н.В.</i> О некоторых изменениях в практике русского делового письма.....	72
<i>Мизюрова Э.Ю.</i> Развитие индивидуальности студента в процессе взаимодействия с иноязычной культурой: коммуникативный аспект...	76

<i>Раздобарова М.Н.</i> Межкультурная коммуникативная компетенция как феномен психолого-педагогических исследований.....	80
<i>Рокитянская К.А.</i> Ролевая игра как средство формирования коммуникативной компетенции.....	83
<i>Садилов И.В.</i> Динамический характер норм русского литературного языка.....	87
<i>Садовникова Е.В.</i> Роль иностранного языка в процессе формирования мыслительных способностей студентов.....	90
<i>Солотова Н.В., Романова О.В.</i> Развитие учебной автономии студентов неязыковых вузов.....	94
<i>Ярмашевич М.А.</i> Усиление мотивационного аспекта обучения иностранным языкам.....	98
<i>Lavrentyev A.V., Didusenko E.N.</i> Effectiveness assessment of the application of the tillage TOOL PBK-4.8 (CH).....	105
<i>Pronovich L.V., Dzhangabayev B.Zh., Shcherbinina E.V.</i> Improvement of technology of cultivation of spring barley in Zavolzhie (Trans Volga Region).....	107
<i>Ryabova A. V., Pronko N.A., Korsak V.V., Prokopets R. V., Pischasova Y.M.</i> Algorithm for dose calculation of fertilizers by predictive rotation balance of nutrients of irrigated crops.....	111
<i>Safonov V.V., Azarov A.S., Venskaitis V.V., Kukushkin A.L.</i> Estimation of efficiency of modification of transmissional oil with nano-dimensional powders of metals.....	114
<i>Shcherbinina E. V.</i> Cultivation of spring durum wheat in the Samara Zavolzhie (Trans-Volga Region).....	118

Научное издание

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

сборник статей

I Всероссийской научно-практической конференции

Сдано в набор 10.12.2017. Подписано в печать 20.12.2017.

Формат 60×84 1 /16. Гарнитура Times New Roman.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова
410012, Саратов, Театральная пл., 1.